

Маша Бутырская
и другие
*самые
модные люди*

ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ

ВКУСНЕЕ

КампоМос

Мы уже не те, что десять лет назад.

Мы иначе смотрим на мир.

Мы иначе работаем, отдыхаем, радуемся.

Иначе оцениваем себя, свои перспективы.

Многие вещи, о которых **мы** и не мечтали,
вошли в привычный обиход.

Радость свободного выбора.

Счастье дарить своим близким самое лучшее.

Новые возможности реализовать себя.

Все это можно назвать одной фразой:

у нас появился вкус к жизни.

Для многих из нас знаком нового качества

жизни стал

вкус продукции «КампоМос».

Генеральный Директор
Московского мясоперерабатывающего завода
«КампоМос» Ковалёв Ю. И.

«Мне не кажется, что у нас уделяют табаку-курению больше внимания, чем в традиционных культурах. В той же Англии трубка давным-давно стала чем-то вроде национального символа»
«Огонек», № 5 / февраль 2002

Курите, Шура, курите!

А Гордон меня вовсе не удивил и даже не очень возмутил. Он всегда агрессивен и атакует в крайности. Я собственно вот о чем. Женщины, выливающие на себя половину флакона французских духов и идущие после этого в метро, поступают откровенно по-хамски. А еще по-хамски поступают мои соседи, выставляющие под дверями в коридоре вонючие пакеты с мусором. Соседка Зоя Андреевна, у которой три кошки, ходящие по определению гадить на улицу, но на самом деле делающие это в подъезде. Многочисленные прохожие, кидающие мусор на асфальт. Любители собак, выгуливающие своих питомцев в начале первого ночи и громко обсуждающие под моим окном свои личные дела. Владелец выходящих в ночи машин. Хозяин магазина на первом этаже нашего дома, осуществляющий ремонт в нем с 8 утра до 9 вечера практически без выходных. И так далее и тому подобное. Понятно, что бороться с ними со всеми для меня невозможно, я не смогу, у меня не хватит на всех ни времени, ни сил. И практически уже ничего не изменится от того, что к этому скопищу хамов прибавится Александр Гордон! Просто оправдывать свое хамство чужим хамством это как-то (О! Я даже не знаю, как это назвать). Тут уж он сам себя превзошел! Мне его жалко, как бы он ни подтасовывал факты насчет исследований о вреде табака (а он их откровенно передергивает!), как он ни уговаривал сам себя, факты — вещь упрямая, и они говорят о том, что Гордон будет иметь большие проблемы со здоровьем. И что это за мужчина, который зависит от сигареты? Как он бледно будет выглядеть, если у него отобрать допинг! Как в театре он бежит в антракте в сортир поскорее затянуться! Он не может говорить ни о чем, думать ни о чем! Слабый, зависимый человек. Прокрученные легкие, желтые зубы, запах табака от одежды, частые головные боли. Пьет еще к тому же, я думаю, это часто взаимосвязано, печень пошаливает. Проблемы с сосудами. Ладно, я потерплю. Курите, Саша, дальше. Потом я буду жить, не натываясь на ваши агрессивные суждения и крайние высказывания. Курите больше! Курите чаще! Я подожду!

Владимир Николаевич ХОДАКОВ, лауреат Государственной премии СССР

№ 4/январь 2002

Дело не в зарплате!

С большим удовольствием прочитал статью Дмитрия Назарова «АУТО диагноз». Первую половину. А вот на второй, честно говоря, споткнулся. Уважаемый автор советует нам для того, чтобы оживить автомобильную промышленность, прежде всего... поменять управленческий персонал! Что надо попросить Каданникова добровольно, по примеру Яковки, отказаться от зарплат (доподлинно известно, что тот назначил себе оклад 1 доллар в год только из-за того, что профсоюзы запрещали работать бесплатно), и тогда он зачешется и выпустит наконец некую новую отечественную «суперавтомобиль». Кстати, из материала Назарова выходит, что Яковки был таким бесребренником, просто мечтавшим утереть нос Форду. На деле все было не так, и, отказавшись от зарплат, он вытребовал себе довольно большой процент акций, на дивиденды с которых и жил очень даже неплохо.

На самом деле Каданников вполне может отказаться от зарплат и работать хоть за бесценок. Может еще и сам приплатить, лишь бы его не трогали.

Предлагать начать выпускать вместо устаревших «восьмерок» и «волг», скажем, «фольксвагены» — значит, показать свое дремучее невежество в вопросах автомобилестроения. Предложите любому директору автозавода перейти на выпуск принципиально новых автомобилей с принципиально новым кузовом и ходовой, и он вам наглядно объяснит, что для этой цели легче и дешевле будет построить новые стены, завезти новое оборудование и нанять новых рабочих, чем переоборудовать старое производство.

Несмотря на все свои недостатки, у наших автомобилей перед иномарками есть одно неоспоримое достоинство: они дешевы. Дешевле автомобилей, пожалуй, нет нигде в мире. С другой стороны, давно известно, что дешево хорошо не бывает. Обычно рядовому человеку, и не только россиянину, приходится искать разумный компромисс между «дешевым» и «хорошим». Отечественная отечественная сборка «дру-нексой» и «джипов-черкози» затупилась вовсе не потому, что машины были плохи, а потому, что их никому было покупать. Парадокс заключается в том, что западные представители среднего класса готовы заплатить односторонне то же 5 000. Ни центом больше. Практически все автомобили на Западе покупаются в кредит с рассрочкой на 10—15 лет. Можно быть абсолютно уверенным, что если бы эта система была у нас так же развита, как и там, если бы процесс заключения договора занимал бы не месяц, а полчаса, если бы проценты по кредиту составляли не 35, а 10 процентов годовых, если бы оформлялся он не на год, а как минимум лет на десять, то и у нас большинство людей ездили бы на новеньких «фордах», «тойотах» и на отечественных «ладах ЗЗ», «волгах-патруль» и «москвичах-курсант». Правда, стоили бы последние больше 10 000 долларов, но зато как по качеству, так и по комфорту соответствовали бы мировым стандартам.

Николай ГАБРИЭЛЯНИ, Магистральная область

Конкурс на солдатское место — 10 человек

Если солдатские места займут контрактники, содержание которых уже будет влетать государству в копеечку, то вы, наверное, думаете, что обороноспособность страны возрастет, а генералам для строительства своих дач придется нанимать рабочих за свои кровные рубль? Отнюдь. Все останется в том же виде, в каком пребывает и сейчас.

Я сам кадровый военный и знаю ситуацию не понаслышке, а ежедневно лично выделяю своих подчиненных на работы по строительству дач и гаражей большезвездных командиров, и из пятидесяти трех солдат, числящихся по списку роты, лишь семеро регулярно находятся в части, остальные же 46 по документам числятся в командировках и появляются в роте лишь пару раз в месяц, чтобы забрать письма и полагающееся им табачное и денежное довольствие.

Конечно, меня возмущало такое положение дел, и я сам надеялся на то, что контрактная система все поставит на свои места: солдаты станут учиться военному делу настоящим образом, а генералы, засучив рукава, примутся настойчиво овладевать профессией каменщика и штукатура.

Недавно я побывал в N-ской части уездного города X, в которой все солдаты — контрактники. И что же я увидел? Ничего нового. Все те же дармовые для генералов, но дорогостоящие для государства каменщики, плотники и маляры. Я был удивлен. Я могу понять солдата-срочника: ему «по барабану», чем заниматься те два года, которые он задолжал Родине, но «профи», как они могут заниматься этим? И я задал этот вопрос командиру роты, на что он мне ответил:

— Ну ты как ребенок. Какая разница: срочник или контрактник? Срочник отбывает срок, а контрактник боится потерять место. Понимаешь? И тому и другому просто некуда деваться. Это вы там, под Москвой, мечтаете о контрактниках, потому что устали от срочников. А вся периферийная армия уже давно стала контрактной. Ты попробуй-ка к нам устроиться. У нас конкурс, как в институте, — 10 человек на место, потому что другой такой халлы во всем городе не найти. Зарплата у нас для провинции на уровне да плюс льготы. Правильно? А то, что они работают на дачах и т.д., так это удобно всем: и они вроде при деле, и нам морочи меньше. С контрактниками даже удобнее, чем со срочниками. Срочника мы обязаны терпеть два года, а контрактника мы можем выкинуть в любой момент. Так-то! А ты думаешь, зря, что ли, генералам понадобились «профессионалы»? — смеясь спросил он.

И ведь он прав, подумал я. Все это было, есть и всегда будет, и методов борьбы с этим явлением не существует.

Да и нужно ли бороться? Те 46 срочников из моей роты — весьма полезные создания. Полезные в хозяйственном плане, разумеется. Работая на каком-то полулегальном заводике, они с легкостью и изощрением фокусника умудрялись выносить мимо суровых охранников электродрели и даже бензопилу, которые затем подарили мне на день рождения. Правда, я до сих пор ума не приложу, зачем мне нужна бензопила? Ну ничего: пусть будет.

Другая бригада, работавшая на отделе генеральской дачи, приперла мне десять рулонов прекрасных обоев, и теперь у меня и у генерала одинаковые стены. И вообще, мои «полумертвые души» — довольно-таки забавные бестии, и за трехдневный отпуск предвзвешенные мне превзошли итальянскую улитку (опять же, видимо, генеральской). Но, будучи от природы брезглив и испугавшись, что улитка «бывший в употреблении», я отказался.

Да, в армии срочно нужны профессионалы. Вель «профи», надеюсь, предложат своему командиру не улитку, а как минимум «джаккузи».

Пропорция НИКОЛАЕВ

«Почему бы Каданникову не поработать за доллар в год?»

В ПОМЕРЕ

10

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ КРИВЫЕ

**ГАЙДАР — ОТЕЦ РЕФОРМ,
ВНУК ПИСАТЕЛЯ**

Его не поняли в России так же, как не поняли в Аргентине Кавалло. Сейчас ответственность за преодоление кризиса в Аргентине взял на себя хороший знакомый Гайдара Марио Блейжер, который пришел доигрывать абсолютно проигрышную партию.

22

БОЛЬШОЙ ЖЕЛТЫЙ ЧЕЛОВЕК

**УИЛЬЯМ ХЕРСТ СВОИ ЖУРНАЛЫ И
ГАЗЕТЫ ОЦЕНИВАЛ — НА ВЕС**

Одни считают его настоящим патриотом Америки, а другие — беспринципным дельцом, заинтересованным лишь в распространении своих изданий и увеличении своего состояния.

36

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ КАРЛСОНА

**ДМИТРИЙ МИНЧЕНКО ИЗУЧИЛ
БИОГРАФИЮ АСТРИД ЛИНДГРЕН**

и пришел к выводу, что даже у сказочных персонажей есть реальные прототипы.

ЛЕВ ШЕРСТЕННИКОВ

42

ПРОБА ЭРИКСЕНА

ВАССЕРМАН ВЕДЕТ СВОЮ ИГРУ

У умных людей, так же как и у богатых, свои причуды. Еще в юности Анатолий дал себе обет целомудрия и свято его блюдет, подменив практику теорией. Неиспользованную энергию он направил на решение глобальных проблем цивилизации.

52

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

**АЛЕКСАНДР ЗАЦЕПИН ВЕРНУЛСЯ
В РОССИЮ**

Советские чиновники не давали претворить в жизнь творческие планы композитора (что не помешало ему написать свои самые знаменитые шлягеры), и поэтому он женился на французской монашке, уехал во Францию, купил дачу под Парижем... и вернулся в Россию.

АНДРЕЙ ГОЛОВИЧ, СЕРГЕЙ КИВИН, АЛЕКСАНДР ЗАЦЕПИН

ВЕЧЕР ТРУДНОГО ДНЯ

Солт-Лейк-Сити. Вечер после торжественного
открытия Олимпиады. ЗРИТЕЛИ ОТДЫХАЮТ

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

Н а ш а а к ц и я

ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

В 1996 году американские студенты одного из университетов в честь праздника св. Валентина установили своеобразный рекорд. Они умудрились собраться на мосту в количестве 1400 человек и, разбившись на пары, невзирая на похолодавшие температуры, целовались, целовались и еще много раз целовались. «А чем мы хуже, — решил известный шоумен Сергей Князев, — мы просто обязаны побить этот американский рекорд. И забавно для Книги рекордов Гиннеса одновременно 2002 поцелуя» назло буржуям. Но это должен быть не просто самый многолюдный поцелуй в придачу к полученным положительным эмоциям, народ сможет участвовать в веселых акциях с разнообразными конкурсами, где можно будет выиграть великолепные призы и подарки, предоставленные компанией «АртПРЕСТИЖ». И все это будет происходить под пристальным наблюдением и при поддержке звезд эстрады, кино и театра. Прекрасный праздник всех влюбленных и веселая поцелуйная акция журнала «Огонек» и компании «Би Лайн», организованная и проведенная продюсерским центром «Князев», — весьма реальный шанс для многих сотен одиноких людей найти свою «половинку» среди незнакомцев. Кто знает, может, так и рождаются простое человеческое счастье и любовь. И неважно, сколько вам лет, любовь не смотрит на дату рождения. Это мероприятие, которое произойдет 16 февраля напротив Киевского вокзала на Киевском же мосту, что на Бережковской набережной, не забудется вам никогда. Даже если через много-много лет память начнет сдавать, врученные дипломы об участии в романтическом мероприятии не дадут стереться воспоминаниям об этих, может быть, самых сладких поцелуях в вашей жизни. А мы надеемся, что после этой акции влюбленных станет больше. И обязательно подробно расскажем об акции в наших ближайших номерах.

В М П Р В Ж И О Т Н Ы Х

ПИНГВИНЫ УСПЕШНО ВЫМИРАЮТ

Исследователи обнаружили, что поголовье пингвинов в Антарктике быстро сокращается. Именно в Антарктике глобальное потепление сказывается сильнее всего. В среднем температура там растет примерно в пять раз быстрее, чем в остальном мире. Мало того что климат Антарктики начинает значительно отличаться от привычного для пингвинов, из-за глобального потепления у них также начинаются перебои с пищей. В подобных условиях количество пингвинов, населяющих Антарктику, неуклонно сокращается. Исследователи опасаются, что пингвины в Антарктике скоро вообще исчезнут.

В М П Р В Ж И О Т Н Ы Х

Верят ли в Бога православные люди?

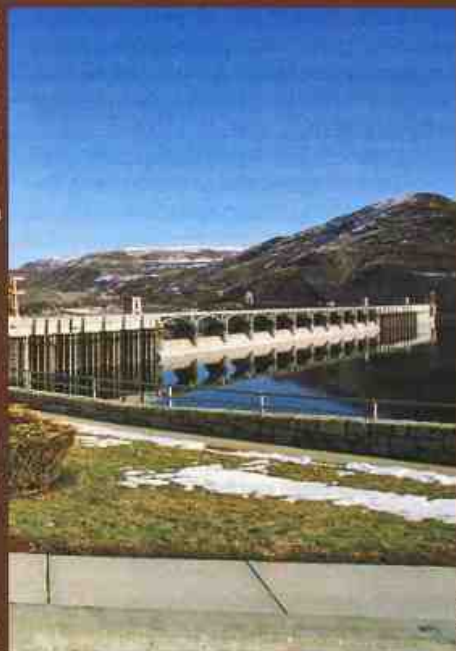
К ВОПРОСУ О ВЫСШИХ СИЛАХ

Русская православная церковь настойчиво ставит вопрос о введении в средних учебных заведениях предмета «Основы православной культуры». Об этом заявил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий Второй. Патриарх обеспокоен тем, что за последнее время уменьшилось количество учащихся в церковноприходских воскресных школах. По мнению Алексия Второго, молодежь сегодня особенно нуждается в нравственном духовном стержне. Впрочем, статистика показывает, что в подобном стержне нуждается не только молодежь: согласно данным института РОМИР, лишь чуть больше половины (51,3%), православных россиян верят в Бога, а то время как 26,1% верят в существование высших сил. На уроках теологии им, по идее, должны будут разъяснять, что это не одно и то же.

РЕЙТИНГ СТРАН-ТРУБОЧИСТОВ

Ученые Йельского и Колумбийского университетов и рабочая группа Всемирного экономического форума опубликовали рейтинг экологической чистоты различных стран мира. В результате исследования, участие в котором приняли 142 страны, оказалось, что больше всего о природе заботятся в Финляндии, Норвегии, Швеции, Канаде, Швейцарии, Уругвае, Исландии, Австрии, Коста-Рике и Латвии. А меньше всего — в ОАЭ. Россия находится в самой середине списка (74-е место) и опережает такие страны, как Италия (86-е место) и Великобритания (98-е место). Индекс «экологической устойчивости» эксперты оценивали по 20 различным параметрам, в том числе — по состоянию окружающей среды, степени подверженности жителей страны экологической угрозе, способности правительства страны противостоять экологическим катастрофам, даже уровню доходов населения. Сведения для этого исследования ученые черпали из открытых источников.

НЕ СПРЯТАТЬСЯ, НЕ СКРЫТЬСЯ

Очередной теракт, организованный организацией Усамы бен Ладена «Аль-Каида», был на днях предотвращен ФБР. Представители этой спецслужбы официально заявили, что террористы собирались предпринять серию взрывов на крупнейшей в мире речной дамбе Гранд-Кули на подступах к Вашингтону у заповедника Колумбия-Ривер. Если бы теракт удался, столица Соединенных Штатов грозило бы затопление. Теперь на дамбе приняты беспрецедентные меры безопасности: строжайшая пропускная система, постоянные проверки на взрывчатку и круглосуточное видеонаблюдение за периметром сооружения. Под особый контроль американскими спецслужбами также взяты основные водохранилища, тепловые электростанции, канализационные и транспортные системы крупнейших городов страны. Так что на некоторое время Америка снова станет безопасной страной, а то согласно статистике за последние полгода число иностранных туристов, посещающих ее, упало почти вдвое. Например, японцы в США сейчас не ездят вообще.

ЖИВАЯ СИЛА

В Японии собираются запустить в производство новый автомобиль. От обычных он отличается тем, что работает на энергии живых хомячков. Несчастные зверьки без остановки бегают внутри специального механизма и тем самым позволяют машине двигаться. Разработали эту антигуманную, но экологически чистую конструкцию токийские студенты на деньги концерна «Тойота». А впервые показана она была на олимпиаде идей, где обогнала все другие сумасшедшие изобретения, включая инвалидное кресло, которое умеет передвигаться по ступенькам.

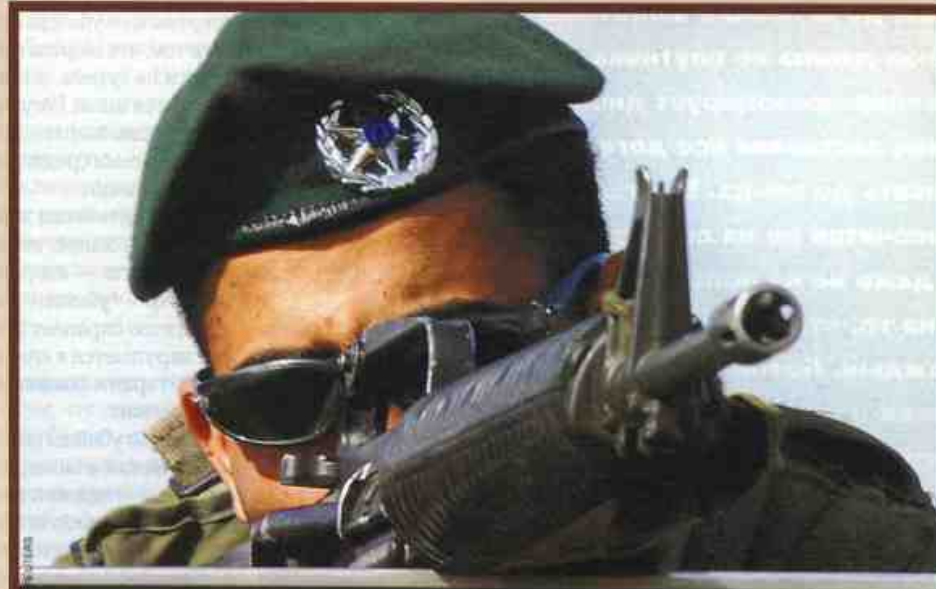
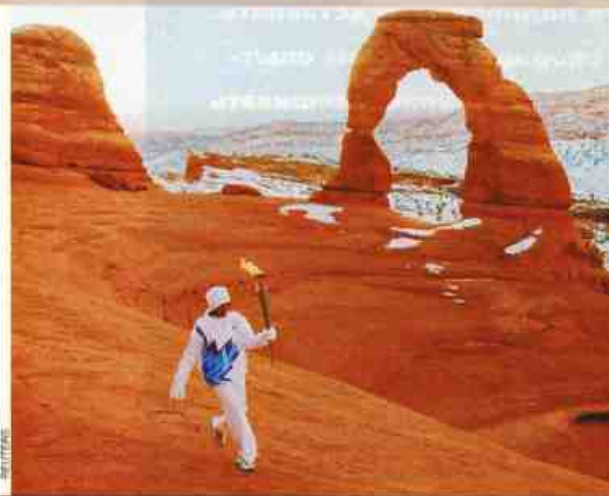

ЭЛЕКТРОННАЯ ФЕМИДА

В Великобритании начал работать интернет-суд по финансовым искам. Теперь жители Англии смогут отсуживать друг у друга выплаты по различным финансовым обязательствам стоимостью до ста тысяч фунтов, не выходя из собственной кровати. Все, что нужно для начала судебного разбирательства: зайти на сайт Money Claim Online, заплатить 27 фунтов и внести свои данные, данные ответчика и сумму, которую тот обязан выплатить. В тот же день электронный иск будет рассмотрен в специальной службе суда графства Нортгемптоншир. Ответчику вышлют по традиционной почте решение суда, которое тот может оспорить в течение двух недель. По приблизительным подсчетам, до конца года в электронном суде будет рассмотрено около 25 тысяч исков. Причем в суд можно подать на кого угодно, кроме государственных учреждений и королевской семьи.

ФАКЕЛЫ НА ПРОДАЖУ

В последнее время на интернет-аукционах появились в продаже олимпийские факелы, цены на которые доходят почти до двух тысяч долларов. Некоторые предприимчивые участники эстафеты олимпийского огня пытаются перепродать факелы, которые они несли. Официальная цена, по которой факелы были проданы жителям их родных городов, составляет 335 долларов. Несколько факелососцев, не отличающихся большой сентиментальностью, решили извлечь для себя выгоду, сорвав неплохой куш на многочисленных охотниках до олимпийской символики коллекционерах.

КАК В ГОЛЛИВУДЕ

Израильские военные ищут новые способы эффективной борьбы с арабами. К примеру, на одном из израильских военных полигонов будут созданы особые декорации, имитирующие типичную архитектуру палестинских городов, для обучения солдат ведению боевых действий на улицах палестинских поселений. По словам представителя армии, планируется построить сооружения, воссоздающие архитектуру городского центра, территории традиционного арабского рынка, палестинских пригородов и деревень. Стоимость проекта оценивается в \$8,8 млн.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Михаил Веллер — прозаик слишком известный, чтобы его подробно представлять. И спорщик слишком опытный, чтобы уравнивать его текст чьими-либо возражениями и комментариями. Ясно же — Веллер не просто откликается на дискуссии о смертной казни, потрясшие общество после открытого письма к президенту от убитого горем академика, чью двадцатилетнюю дочь забили молотком из-за джипа ее спутника. Веллер провоцирует дискуссию, заставляя все договаривать до конца. Его текст рассчитан не на согласие и даже не на полемику, а на то, чтобы определился каждый. Потому что после таких «тезисов» не определиться уже нельзя. Поэтому мы их и публикуем. Без комментариев. С полным сознанием того, что это текст опасный. Но еще опасней молчать и ждать, пока государство само примет решение, по которому у Раскольниковых, например, шансов не оставалось бы

О КОМ РЕЧЬ

Под убийцей здесь понимается тот, кто признан судом виновным в убийстве без смягчающих обстоятельств. Убивший из садистских склонностей или из корысти, сознательно, с обдуманным намерением. Не из ревности, не в состоянии тяжкого душевного волнения, не по неосторожности, а также не из мести за близкого убитого человека. Он должен быть судим только судом присяжных, и все сомнения в доказательствах трактуются в пользу обвиняемого.

ОБОЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

1. Современный закон цинично подменяет понятия «человек» и «убийца». Декларируя: «Право человека на жизнь священно» применительно к убийце, он имеет в виду в конкретном случае не жизнь жертвы или любого человека, но именно убийцы. Имеется в виду, что государство — а через него народ, общество — не имеет права посягать на жизнь убийцы. Тогда следует сформулировать прямо: «Право убийцы на жизнь священно».
2. Тем самым юридически право на жизнь невинной жертвы и ее убийцы приравниваются. Разница в том, что жертва своим правом воспользоваться не сумела, но защитить право убийцы заботится закон. Государство не сумело сохранить жизнь жертве, но уж жизнь убийцы сохранит всеми средствами, имеющимися в его распоряжении.
3. Тем самым фактически закон отказывается приравнивать жизнь жертвы к жизни убийцы. Одна отнята — вторая охраняется. Из пары «жертва — убийца» в конкретном случае государство охраняет жизнь убийцы. Равновесие нарушается в его пользу, как и равенство.
4. Жертва не гарантирована от убийства. Убийца гарантирован.
5. Преимущество убийцы перед жертвой очевидно: я тебя убиваю, а они меня не могут.
6. То есть каждый человек имеет право на убийство без риска быть за это убитым самому. Он режет ребенка или калеку, а государство при этом охраняет его жизнь от посягательства.

РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ

7. Запрет на казнь убийцы антирелигиозен и безнравствен по сути. Только в период глубочайшего нравственного кризиса, в период господствующей бездуховности можно списывать жертву со счета по принципу «Умер Охрим — и хрен с ним»: мол, погибшего не воротить, его уже нет с нами. Во все времена люди верили, чувствовали, знали: тот, кого ты любил, навсе-

гда живет в тебе и с тобой, откуда жив ты сам. Если душа ушедшего, его любовь, боль и чаяния не продолжают жить в тебе, не продленнее жизни физического тела, то все слова о религиозности и вере фальшивы и пусты. Боль жертвы, ее предсмертное отчаяние и последний крик о жалости и справедливости живут в тебе, или ты не человек, а лишенная души скотина. Страдания жертвы продолжаются в каждом, кто любил ее.

8. Если умирающая жертва, зная, что отмерены минуты, убивает убийцу, никто не посмеет отрицать ее право на это. И обещание, данное умирающему, всегда и у всех народов почиталось священным. Через него умерший продолжает жить на этой земле. Умирая, мы чаем, что наши самые праведные и сильные желания переживут нас — они продленнее жизни. Покарать своего убийцу — священное и последнее право жертвы.
9. И когда казнят убийцу — не суд карает его, не мститель и не палач. Это жертва, уже не имеющая рук, чтобы защититься, ног, чтобы наступить, глаз, чтобы увидеть, карает своего убийцу через земную ипостась того, в ком продолжает жить ее душа.
10. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он бы не вложил в нас ничем не утешаемые жжение и боль живущих в нас душ, взывающих о каре убийцам.
11. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он миловал бы их в течение всей человеческой истории. Сегодня у нас нет никаких оснований говорить о воцарении порядка Божия в наши дни.

ИСТОРИЯ И ХРИСТИАНСТВО

12. Христиане любят поминать всепрощение Христа. Но римские легионеры были лишь исполнителями приказа и закона. Христа казнили закон и государство — Рима и Израиля. И кара была страшной: гибель Израиля и гибель Рима, изгнание одного народа и исчезновение другого, и смерть многих и многих тысяч. Нет — не был милосерден Господь к убийцам.
13. Выросшее из секты непротивленцев христианство насаждалось огнем и мечом. И все убийцы во славу веры отнюдь не преданы христианством анафеме и не прокляты во веки веков.
14. В истории цивилизаций убийце могли оставить жизнь, если он убил раба, холопа или убил в честном поединке. Объявлять священной жизнь любого садиста, убившего кого угодно, — достижение новой и новейшей истории. В Российской империи это завершилось приходом к власти убийц под Красным знаменем.

суждение убийцы

15. Наша цивилизация создана суровыми людьми, по нынешним меркам — подчас чересчур суровыми. Однако мы живем в мире, построенном предками. Их законы позволили поднять цивилизацию до сегодняшних вершин. В борьбе за гуманизм мы перегнули палку в другую сторону. Сегодня мы не те, кто создавал наш мир. С сегодняшними законами и нравами общество давно стало бы легкой добычей любых бандитов и грабителей. Что мы и имеем ныне.

О ТЯЖЕСТИ НАКАЗАНИЯ

16. Разница между Бытием и Небытием, Жизнью и Смертью принципиально несравнима с разницей между хорошей жизнью и плохой. Пожизненно заключенный дышит, видит, слышит, он думает, чувствует, он ест и пьет, у него есть воспоминания и фантазии. Он жив и в е т ! И полагать это наказание сравнимым с казнью убийцы — величайшая глупость или величайшее лицемерие.

17. Международные требования к содержанию заключенных, если говорить об убийцах, — это или издевательство, или цинизм, или умопомрачение. Когда миллионы честных людей нищенствуют на грани голода, нам предписывают заботиться о сытости и тепле для убийц.

О ДЕМОКРАТИИ

18. Опросы показывают: подавляющее большинство считают, что убийца заслуживает казни. А законодатели — избранные народом депутаты, которым народ доверил свои интересы, — вопреки этим самым интересам считают, что наоборот. Этот обман избирателей называется «демократией»? Выставьте вопрос на всенародное голосование — и вы получите демократический результат!

19. Логично провести опрос: в случае своей смерти милуешь ты своего убийцу или казнишь? И делать пометку. Таким образом сохраняет жизнь убийце или нет сама жертва. Никто не посмеет сказать, что казнь жертвой своего убийцы негуманна.

20. Кому выгоден запрет на смертную казнь? Прежде всего убийцам.

21. Кто может лоббировать запрет на смертную казнь? Финансово состоятельные структуры, которые решают критические вопросы криминальными методами. Таковы сегодня они едва ли не все.

22. Через кого может лоббироваться этот запрет? Через адвокатов, судей, депутатов.

23. Демократический Запад хлопочет о жизни для российских убийц. Не то даст меньше любви

и денег. Но это вариант продажи крови жертв. И согласие на несамостоятельную политику.

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ

24. Объявление жизни любого человека Высшей Ценностью — свидетельство кризиса и гибели цивилизации. Ибо тем самым отрицаются все надличностные ценности — то, что всегда почиталось выше и дороже жизни и придавало ей смысл: героизм, патриотизм, самосожжение в труде и творчестве, верность любви, дружбе, идеалам — все, что от века составляло смысл и гордость человеческого существования. Человек отличается от животного тем, что ему есть за что отдавать жизнь. Идеал справедливости выше жизни убийцы. Гуманисты могут считать, что убийца отдает жизнь во имя идеала справедливости.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ

25. Воздаяние мерой за меру — первый закон справедливости.

26. Когда я страдаю по невинной жертве и не могу смириться с тем, что убийца жив, — это душа жертвы страдает и не может смириться во мне. Смерть убийцы смиряет не меня, она успокаивает душу жертвы. Во все времена и у всех народов это почиталось за справедливость. Без справедливости нет веры в народе и мира в государстве.

27. Когда платный адвокат, наемный защитник, за деньги спасает жизнь изувера и публично объявляет извечные представления людей о справедливости атавизмом — этому закону и этому государству недолго осталось жить.

САМОСУД

28. С трудом можно представить человека, который смиряется с тем, что жизнь убийцы его детей или родителей объявляется священной. Бессилие покарать увеличивает его муки. Он хочет — и по возможности совершает — высший суд справедливости сам. Беря на себя функции, вверенные государству. Что говорит о неспособности государства служить своим гражданам.

29. Люди, общественное мнение, коллективная совесть всегда оправдывали праведную месть. Это расшатывает государство: справедливым признается не оно, а тот, кто вступает с ним в конфликт, беря на себя его функции. Несправедливый закон, объявляющий преступниками честных и во всем остальном законопослушных граждан, отвращает их от государства и заставляет жить по параллельным законам.

30. Карая за самосуд, государство являет свою тоталитарную, тираническую сущность: может, ты и прав, но будешь сурово наказан — как бы я ни поступал, но карать могу только я, снисходить к убийце — мое право, и любое покушение на мое право преступно. Все ставится с ног на голову: государство защищает убийцу от праведной кары жертвой.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

31. Содержание пожизненно заключенных стоит денег. Честные люди, голодающие сегодня сами, не хотят кормить убийц. Их деньги тратятся на это против их желания.

32. От отсутствия в стране денег постоянно умирает множество людей — больные могли быть спасены, имей медицина средства на дорогие лекарства и аппаратуру. Содержать убийцу или спасти нескольких больных, которые виновны лишь в нищете государства. Вопрос решается так: убийцы живут — больные умирают.

ПРОФИЛАКТИКА И РАСТЛЕНИЕ

33. Сторонники священности жизни убийц лобят говорить, что казни лишь способствуют жестокости нравов, но не останавливают потенциальных убийц. Обычно ссылаются на Средневековье. Но никто не в состоянии привести доказательств того, что при запрете на смертную казнь разгул преступности, вызванный отсутствием страха казни, не был бы куда больше. Это спекулятивный и бессмысленный псевдодовод.

34. Любой военачальник всегда знал: лишь казнь нескольких убийц и мародеров может быстро остановить убийства и грабежи в округе.

35. Знание того, что за убийство ты ответишь собственной смертью, неминуемой и страшной, многих способно остановить — это знает любой психолог, хотя тут не нужно и быть психологом.

36. Мягкость наказания растляет. Ну сяду. «В тюрьме тоже люди сидят». А может, еще и выйду.

СУДЕБНАЯ ОШИБКА И ГУМАНИЗМ

37. Гораздо больше жертв пало от рук убийц, выпущенных из тюрем, чем вследствие судебной ошибки.

38. Повышение качества суда не должно зависеть от степени наказания.

39. Судебная ошибка должна караться настолько сурово, чтобы следственные и судебные органы были кровно заинтересованы избежать ее.

40. Гуманизм — это милосердие к жертве, а не убийце.

A large, close-up portrait of Alexander Nikonov, a middle-aged man with a receding hairline, wearing a dark blue jacket. He is looking directly at the camera with a slight smile. In the background, a large clock with white hands and numbers is visible on a wooden wall.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ КРИВЫЕ

*Аргентина и Россия – близнецы-братья.
Но разнаяйцевые*

б о л ь ш и е л ю б и

После того как с Аргентиной случилась эта неприятность, газеты сразу все поняли: вот он, ваш монетаризм поганый до чего доводит, господа либералы! Слава богу, у нас теперь Гайдафа нет в руководстве, вовремя раскусили вредителя, а то бы ужас что могло приключиться. А Кавалло-то каков! Ведь и нам хотел советы давать после кризиса 1998 года, хорошо, вовремя отказались, дотумкали. Гайдар – это русский Кавалло. Кавалло – это аргентинский Гайдар. Чур меня...

ТИ никто почему-то не дал слова самому Гайдару. А разве неинтересно? Предупрежу сразу: Гайдар — товарищ сложный. Человек, знающий слово «отнюдь», и не может быть простым. Если устную речь других интервьюируемых нужно приближать к параметрам письменной (особенно в этом смысле тяжело работать с Черномырдиным, который изъясняется в основном междометиями), то с Гайдаром все наоборот — говорит как пишет. И для удобства читательского восприятия эту «писанину» приходится стилизовать под устную речь. Иначе читатель уснет и не проснется до самой конечной остановки.

— Я понял вопрос: есть, конечно, некие параллели в развитии ситуации в Аргентине и России за последние десять лет. Но лишь некоторые.

В 1989 — 90 годах аргентинская экономика столкнулась с проблемой инфляции. Она и раньше была высокой, а тут совсем вышла из-под контроля. Тогда ситуация ничем принципиально не отличалась от того, что вы сегодня можете увидеть на экранах телевизоров — разъяренные толпы и полный паралич власти. И то, что начал делать в Аргентине Кавалло в начале девяностых, было очень горьким и достаточно опасным лекарством — он жестко привязал песо к доллару.

Когда сетуешь на горечь лекарства, всегда нужно учитывать опасность болезни. И аргентинская экономика начала девяностых и российская того же периода были в таком состоянии, что массаж, притирки и гомеопатия помочь уже не могли, могли помочь только радикальные меры.

Такие же меры принимало правительство Болгарии после того, как социалисты полностью развалили болгарскую денежную систему в 1995 — 96 годах и страна столкнулась с гиперинфляцией. Меры эти называются «режимом валютного управления». Страна полностью отказывается от возможности проводить самостоятельную денежную политику. Зато взамен получает денежную систему. Которой раньше практически не было, потому что была гиперинфляция и народ национальным деньгам уже не доверял и бежал от них.

Страну «поймали» в самый последний момент, за которым распад — вот что такое «режим валютного управле-

Александр НИКОНОВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

ния». Это реанимация. Знаете, в медицинской практике в критических ситуациях врачам приходится иногда запустить сердце сильным ударом кулака в грудь. При этом часто ломаются ребра, что, впрочем, уже никого не интересует — нужно спасать весь организм. Вот что случилось в Болгарии, Аргентине и России.

Короче говоря, Кавалло привязал песо к доллару в соотношении 1:1 и ввел полную конвертируемость. Решение в краткосрочном плане оказалось крайне эффективным. Вообще валютное регулирование — один из самых быстрых известных экономистам способов остановки гиперинфляции и повышения спроса населения на деньги.

После того как в стране появились деньги вместо бумаги и возник спрос на них, все стали стараться эти деньги как-то получить, заработать. Начался бурный рост экономики. Причем темпы его были рекордными за весь век развития Аргентины.

— Титр из фильма «А в то же самое время в России».

— А в то же самое время в России проблемы носили неизмеримо более сложный характер: Аргентина по крайней мере никогда не была социалистической страной. Там была рыночная экономика, которая сразу завелась после вливания в ее жилы свежей денежной крови. У нас не было ничего. Некуда было вливать. Вместо экономики были Госплан, Госнаб, отраслевые министерства, были наряды-заказы с красной полосой, плановые задания по номенклатуре: все это замещало рынки. И все это управлялось райкомами, обкомами — жесткой системой авторитарной власти. Председатель колхоза знал, что, если не отвезет зерно, куда партия велела, будет сидеть.

Машина эта была в состоянии глубокого кризиса уже к концу 1980-х годов. К 1989 году она стала разваливаться на куски, а в 1991 году развалилась совсем. Поэтому для нас главной проблемой тогда была не проблема остановки высокой инфляции, а крах системы, которая работала из рук вон плохо, но при которой хотя бы хлеб был в магазинах: и несуществование НИКАКОЙ другой системы, при которой хотя бы хлеб мог появиться в магазинах.

— Костлявая рука голода.

— Вы шутите, а на самом деле.

— Я не шучу. Я вот только сейчас это окончательно осознаю. Я помню это время — у нас в соседнем магазине дошло до того, что там стали продавать пустые полки. Полки продавали, потому что на них нечего было положить! Голяк. И я помню, когда с нового года опустили цены, мы все шутили, что вот 2 января начнется изобилие и магазины станут выкупать пустые полки у населения, потому что класть еду будет некуда. 2 января в магазинах ничего не появилось, и третьего тоже, и пятого. Мы ходили, смеялись, и я как-то даже не задумывался, что системы-то больше нет, нет уже социалистических машин, которые привезут крупу, и некому давать им приказание привезти крупу, потому что нет больше обкомов и райкомов, да и просто неоткуда ее взять, крупу-то.

Мои знакомые тогда эмигрировали в США, и одним из самых любимых развлечений у них там было — подойти к холодильнику, раскрыть, посмотреть и сказать: «Хорошо. Много еды».

— В этой ситуации мы, размораживая цены, сознательно пошли на перевод подавленной инфляции в режим инфляции открытой, пытаясь при этом не довести страну до гиперинфляции, при которой цены формально свободны, но товара нет, потому что за деньги все равно никто ничего не покупает. И вся борьба моего правительства шла вокруг этого — структурных реформ, связанных с созданием частного сектора, создания рыночных институтов, которые бы наполнили прилавки.

Поэтому то, что мы тогда делали, принципиально отличалось от того, что делал Кавалло. Мы не вводили никакого валютного регулирования, да и не могли вводить: у Аргентины были маленькие валютные резервы, а у нас не было никаких, поэтому вводить валютное регулирование «не было оснований». И валютный курс у нас был

плавающим весь 1992 год, регулировать его мы не могли, просто потому что нечем было. Не было для этого никаких инструментов. Тогда еще ничего не было.

Кавалло тогда удалось быстро остановить инфляцию, либерализовать до определенной степени внешнюю торговлю. Но режим валютного регулирования — режим достаточно рискованный. Его прописывают только тяжелобольным. После него должны быть строжайшие диета и режим. Валютное регулирование предъявляет очень высокие требования к качеству экономической политики. Если государство отказывается от такого инструмента гибкости, как возможность девальвации собственной валюты, оно начинает зависеть от той валюты, к которой привязаны ее деньги. А вдруг эта валюта начнет резко расти? Тогда возникнут проблемы с конкурентоспособностью твоих товаров. Поэтому, если ты уж вынужденно пошел на такой риск, у тебя всегда должны быть сбалансированный бюджет, финансовые резервы, очень осторожные заимствования на финансовых рынках, ясная ситуация в региональных финансах, гибкий рынок труда.

— Гибкий рынок труда?

— Трудовое законодательство Аргентины, оно же на самом деле муссолиниевское, социалистическое. Потому что когда-то Аргентина была тесно связана с державами оси. В Аргентине практически невозможно уволить работника при ухудшении конъюнктуры. Это делает предприятие менее адаптивным, создает дополнительные нагрузки на экономику, банковскую систему. Рынок труда нужно было либерализовать, а это непопулярное решение.

Развилка в Аргентине случилась как раз в середине 1990-х годов, когда Кавалло сказал: «Именно потому что мы были вынуждены привязать песо к доллару, нам надо продолжать радикальные реформы — либерализовать трудовое законодательство, чтобы рынок труда стал гибким, мы не можем позволить себе бюджетные дефициты, большие социальные расходы и масштабные заимствования на внешнем рынке. Иначе будет очень плохо». Но поскольку правящий класс в Аргентине весьма дирижистский, то есть склонный к избыточным государственным интервенциям в экономике, ему отвечали: «Ой, не надо паниковать, все же нормально, все идет чудесно, экономика растет, давайте не будем повышать напряжение в обществе, зачем нам лишние конфликты?». Тем более что радикальные реформы не дают эффекта сразу, они дают эффект в течение лет, а не месяцев».

Поэтому в 1996 году Кавалло ушел в отставку. А дальше случилось то, что случилось. Дефицит бюджета в Аргентине составил 4% и оказался критическим.

— Но 4% — это же немного!

— Немного. Если бы не было валютного регулирования. Если бы был более мощный экспортный сектор. Если бы... Но выздоравливающей стране, сидящей на валютном регулировании, прописаны строгие диеты. У нас тоже в 1997—98 годах бюджетные дефициты были вроде бы отнюдь не запредельные! Совсем не запредельные: для страны с устойчивой рыночной экономикой, гибким курсом и длинной историей денежной стабильности. Но для России с Аргентиной эти дефициты оказались роковыми.

Дефицит очень быстро нарастал и приводил к быстрому нарастанию задолженности, которая была, вроде бы, и не очень велика по отношению к ВВП, но слишком велика по отношению к объему экспорта. В условиях благоприятной конъюнктуры все это еще как-то проходило, а потом пришли те самые «плохие времена» — ухудшилась мировая конъюнктура, доллар резко укрепился, потоки капиталов на развивающиеся рынки резко сократились, и сразу же вскрылись все те неприятности, о которых предупреждал Кавалло, — неупорядоченные финансовые отношения между федеральным бюджетом и бюджетами штатов, плохая налоговая система, бюджетный дефицит.

Обращу внимание: Кавалло ушел в отставку в 1996 году, а проблемы у аргентинской экономики начались в 1998 году. Об этом, правда, никто уже не помнит, как не помнят о преду-

ждениях Кавалло. Поймите, лечение страны методом валютного регулирования — это лечение запойного алкоголизма с помощью вшитой ампулы. Пока ты находишь в себе силы держаться — живешь. Сорвался — труп. И никакие утешения: «Ну по чуть-чуть, ну по маленькой-то можно» — не проходят. Так вот Аргентина после ухода Кавалло стала «выпивать». Если бы не «ампула Кавалло», кризис разрешился бы опять высокой инфляцией, может быть гиперинфляцией, и это было бы неприятно, но привычно. Теперь такого простого решения не было. Экономика привязана к доллару, песо не девальвируется! Займы в долларах, депозиты в долларах. Банковская система, привязанная к доллару, имеет огромные риски и может рухнуть. Так и произошло — когда доллар укрепился, все встроенные мины сработали.

В марте 2001 года всем разумным экономистам было уже ясно, что больной неоперабелен и что без той катастрофы, которую мы видим сегодня на телеэкранах, НИЧЕГО сделать нельзя: нельзя, потому что произошла политико-экономическая блокировка — не было уже решений политически возможных и при этом экономически спасающих. И пока не вспыхнет и не пройдет этап хаоса, битва витрин, после которого выйдет пар, прольется кровь, возникнет установка от насилия, и только после возникнет некий первый элемент национального согласия: ладно, давайте начинать уже строить жизнь заново.

Но понимая все это, Кавалло тем не менее согласился в марте 2001 года возглавить экономику. Он пришел, пытаясь спасти то, что начал в 1991 году. Это был мужественный, но абсолютно самоубийственный поступок. Если бы он не согласился, если бы он сказал: «Друзья, это вовсе не та политика, которую я проводил, я из-за этого и ушел в отставку, а теперь, когда случился кризис, о котором я предупреждал, вы опять ко мне прибежали, чтобы я снова спасал. Нет, расхлебывайте сами». Это было бы политически правильно, и сейчас на Кавалло никто бы не валил вину за провалы на улицах. Но он пришел. Пришел доигрывать абсолютно проигрышную партию. И, естественно, оказался главным виноватым в лице публики.

— А что он пытался сделать за эти несколько месяцев до катастрофы?

— Он пытался выправить положение в аргентинском бюджете — устранить ту потребность Аргентины во внешних займах, которая росла как снежный ком. Но это упиралось в огромные политические проблемы на федеральном уровне. Упиралось в проблемы, связанные с провинциями, потому что нужно было резко сократить расходы штатов. Упиралось в аргентинскую Конституцию.

Он пытался урезать высокие зарплаты и социальные привилегии бюджетного сектора, который в Аргентине очень коррумпирован и завязан на политическое лоббирование. В бюджетной сфере Аргентины очень много синекур — хорошо оплачиваемых, но малообязывающих должностей.

Он пытался найти выход из положения с формальной привязкой песо к доллару, не разрушая самой этой привязки. Вводя режим разных курсов для разных типов операций, пытаясь отвязать песо от доллара и привязать его к евро. Решения с экономической точки зрения спорные и показывающие, что он просто находился в безвыходном положении и хватался за любую соломинку.

Когда выяснилось, что все эти меры не приводят к результату, что капитал не верит в будущее аргентинской экономики и продолжает уходить, что это все скоро кончится полным коллапсом банковской системы, он пошел на замораживание вкладов и введение верхних пределов снятия средств. Это уже было жестом отчаяния и подписанием собственной капитуляции.

— Когда вы описываете Аргентину, это мне отчасти напоминает Россию.

— В России все было по-другому, но параллели прослеживаются. Как в Аргентине в 1996 году, так и у нас в конце 1993-го — начале 1994-го случилась политическая развилка. После трагических событий 3—4 октября, принятия новой Конституции, резкого усиления президентской власти

внутри российской политической элиты обсуждался ключевой вопрос: «А что теперь со всем этим делать?» Ну да, мы создали рынки, ввели конвертируемую валюту, начали приватизацию. Дальше маячит колоссальный блок реформ, которые надо проводить: сокращать бюджетные расходы и обязательства, начинать военную реформу, налоговую. Я считал, что все это надо делать немедленно, чтобы через несколько лет проявился эффект. А мне отвечали: «Ну и так уже общество устало, ну сколько можно всяких реформ, ну давайте отдохнем, дадим обществу успокоиться». Тогда Виктор Степанович сказал свои знаменитые слова о преодолении рыночного романтизма. И после того как стало ясно, что у политической элиты нет готовности к реформам, ваш покорный слуга в начале 1994 года ушел в отставку.

А к 1998 году с некоторым набором отличий российская ситуация оказалась близкой к аргентинской в 2001 году. У нас тоже была проведена денежная стабилизация. Правда, без введения фиксированного курса, но был «валютный коридор». Россия прекратила финансировать бюджет путем денежной эмиссии, но при этом сохраняла довольно мягкую бюджетную политику — у нас был высокий дефицит бюджета и в 1996-м, и в 1997-м, и в 1998 годах.

— Я помню, коммунисты-козлы не пропускали тогда через Думу реалистичные бюджеты. Они же большие гуманисты за чужой счет. Хотели заработать на рубль, а потратить на два. Накормить пятью хлебами всех сырых и голодных. А чрезмерный гуманизм всегда рано или поздно оборачивается своей противоположностью.

— И тогда для финансирования этого «коммунистического» бюджетного дефицита стали использовать короткие долговые инструменты — ГКО. А для того чтобы продавать ГКО, нужно привлекать иностранных резидентов. А чтобы привлекать иностранцев, им нужна уверенность в стабильности курса. Ведь «валютный коридор» возник не из каких-то там идеологических соображений, а как раз для того, чтобы вселить в иностранцев уверенность в том, что они получат свою прибыль на рынке ГКО, государство гарантирует: проценты по ГКО будут выше роста курса доллара, вот смотрите — допустимый «валютный коридор». А снежный ком процентов нарастал, нарастал.

— Надо было еще раньше, как предлагал Кириенко, девальвировать рубль, а не поддерживать его искусственно.

— Поддержка «валютного коридора», валютные интервенции Центробанка на бирже — это не вопрос чьей-то доброй или злой воли. Если начинать потихоньку девальвировать рубль, иностранные инвесторы побегут с рынка. И не будут покупать ГКО. А если не будут покупать ГКО, из каких денег платить проценты по ранее купленным ГКО? Пирамида рухнет еще раньше. Нет, девальвировать нельзя, нужно гнать дальше. Тебя уже несет. Пока мчишься, ты жив. Пока все хорошо, пронесит. А как только ухудшается ситуация в мире, происходит что-то, что спускает лавину.

У нас спусковым крючком были «азиатский кризис», который привел к общему оттоку капитала с развивающихся рынков, и падение цен на нефть. В Аргентине спусковым крючком стали укрепление реального курса доллара и бразильская девальвация. И как в Аргентине к 2001 году выяснилось, что нет некатастрофического выхода из этого набора проблем, так и в России это стало ясно к 1997 году.

Но если России в результате принятых правительством Кириенко решений удалось довольно быстро восстановить экономический рост, дать толчок производству, то в сегодняшней Аргентине таких простых решений нет.

— Я думаю, теперь Аргентина должна пригласить вас на должность премьера — разруливать ситуацию.

— Сейчас ответственность за преодоление кризиса в Аргентине взял на себя мой хороший знакомый Марио Блейжер, назначенный только что председателем Центрального банка Аргентины. Я послал ему недавно письмо по электронной почте, выразил восхищение его мужеством, готовностью в столь очевидно тяжелой ситуации служить своей стране, хорошо понимая, что спасибо за это дело в случае удачи никто не скажет.

О том, как воспитать реформатора, — на стр. 14▶

— Я стою... я смотрю. Всем хорошо!
Все спокойны. Значит, и я спокоен тоже!
«Тимур и его команда»

Судьба

Гайдар был типичным писателем 30-х годов. Дурацкая, ничего не объясняющая фраза. Тем не менее это так — на этом человеке лежала печать легенды пока он жил, и потом, после смерти, эта легенда никуда не делась — она и не могла деться, она была больше, чем он. Едва ли не больше, чем он.

Это был странный, плохо одетый человек с круглым смеющимся лицом. Он настолько страстно верил в революцию, что ему многое было не страшно. Когда арестовали его первую жену, он вышел на улицу и из телефона-автомата позвонил Николаю Ежову. Как это часто бывало, тем более в минуты сильного волнения, он был пьян. Именно в этом состоянии — из телефона-автомата — он добился освобождения.

В последние годы его жизни у него была квартира возле Курского вокзала. Хотя на самом деле, как у многих писателей 30-х годов, с бытом у него были сложные отношения. Он подолгу жил на дачах у друзей, Фраермана и Паустовского. У него были две семьи, и двое детей, девочка и мальчик, и он так толком и не знал про себя, какая же семья его. Бездомность была стилем его поколения, поэтому, когда в 30-х годах все заслуженные писатели стали получать квартиры, это было приобретением не только внешнего комфорта, но и внутреннего дискомфорта.

Оттуда он уходил на фронт.

Так обычно писали в советских книжках про него — «оттуда он уходил на фронт». На самом деле никто его на фронт не забирал, он его сам себе организовал. Он потратил много сил, чтобы «Комсомолка» выписала ему удостоверение в Киев, там уже стало понятно, что отступление неизбежно, сто раз можно было уехать, но он с огромной скоростью передавал оттуда очерки — как прорвало, а потом, вместо того чтобы уйти назад в Москву с каким-нибудь штабом, вдруг взял и пропал. Растворился в какой-то действующей части, часть попала в окружение...

Окружение — это уже было плохо, но хуже было то, что и партизаны ему попались какие-то ленивые.

Судя по тому, что Аркадий Петрович, сорокалетний одышливый человек с букетом тяжелых болезней, стал в отряде пулеметчиком и затем погиб в какой-то вылазке, СПАСАЯ СВОИХ, — это было что-то совсем другое, чем он предполагал.

Вообще в истории он попадал всегда. Во все времена. В 20-е годы его уволили из действующей армии — после блистательной карьеры — за то, за что других тогда награждали орденами и повышали в звании.

За расстрел пленных.

При этом он вышел в отставку с тяжелой контузией головы и опять-таки, будучи по природе человеком бездомным и веселым, начал скитаться по разным местам, работая журналистом.

Написав фельетон про нэпмана (другие на этом делали карьеру), он опять попал в историю — его судили за оскорбление личности этого нэпмана, и коллектив взял его на поруки, а то бы и в тюрьму уехали.

Уже в тридцатые годы, будучи известным писателем, Гайдар получил задание от редакции журнала «Пионер», от главного редактора Боба Ивантера — написать повесть о колхозной деревне. Это было такое время — история Павлика Морозова, убитого близкими родственниками вместе с младшим девятилетним братом Федей, потрясла

страну. Их зарубили топором в лесу, убийство было зверским, а борьба Павлика за колхозный строй — делом вполне обычным, всем понятным. Это уж потом история обрела совсем другой смысл — мальчик, мол, предал отца. А в то время это было типичное житие двух святых мальчиков, просто-напросто замученных детей, ну как Борис и Глеб, почти церковная история, только рассказанная здесь и сейчас. Ее и рассказал с трибуны съезда писателей Исмаил Габель, фильм «Бежин луг» поставил великий Сергей Эйзенштейн.

Про Павлика с братцем Федей наконец нужно было написать что-то великое и в детской литературе, очистить всю эту историю от документальной грязи, от ненужных деталей, создать настоящие прекрасные образы. И вот Ивантер выписал Гайдару командировку в какую-то далекую область. Гайдар действительно написал несколько глав, а затем начал засыпать редакцию телеграммами, требуя выслать денег.

Главы успели напечатать, деньги исправно высылали, но вскоре стало понятно, что продолжения не будет и что Гайдар элементарно запил... Повесть кое-как свернули.

Об этой его слабости в редакции прекрасно знали, однажды он пришел за авансом — бритый налысо человек в тюбетейке, в одних трусах, с круглым улыбающимся лицом. А пить ему вообще-то было нельзя после контузии головы, потому что могли с ним случиться нехорошие припадки.

Эпилепсия и алкоголь — две вещи несовместимые.

В 1978 году я ехал в поезде на Всесоюзный слет тимуровцев в город Черкассы Украинской ССР.

Войдя в купе, я вдруг увидел в окружении потных журналистов, которые беспорядочно размахивали стаканами, маленького человека в ослепительно белом вице-адмиральском кителе с позолотой, очень похожего на китайца.

Он слегка улыбался, шурился, но с каким-то напряжением.

Когда Станислав Фурин, главный редактор журнала «Пионер», произносил тост за Гайдара, стал кричать, опять же беспорядочно размахивая стаканом: «Тимур, но ты понимаешь, у твоего отца был глагол — наган, глагол — как наган!» — человек в кителе вдруг поморщился и сказал не очень громко, но как-то так, что вдруг стало тихо:

— Слава, я тебя прошу, ну не надо... здесь.

Выяснилось, что Фурин пьян гораздо в меньшей степени, чем можно было предположить. Он вдруг смутился и пробормотал:

— Извини, извини...

Так я впервые увидел Тимура Гайдара. И так я заболел Аркадием Гайдаром.

Я любил его с детства, мне очень нравилась «Школа», меньше — «РВС», и самой дорогой для меня его книгой была «Судьба барабанщика».

Но только тогда, в купе поезда «Москва — Черкассы», когда я покаялся себе больше никогда не пить теплой водки из толстых стаканов и не есть мяса руками из стеклянной майонезной банки, ко мне пришло странное ощущение, что я этого человека люблю и жалею. Жалею за его захватанную память. За тайну, которая была в голосе Тимура Аркадьевича.

Борис МИНАЕВ

У Тимура долго жило ощущение, что отец его не погиб, что отец его

жив, но он по каким-то причинам не может дать о себе знать

БАРАБАНИЩИКОВ

На главной площади города Черкассы, перед памятником Ленину, перед зданием обкома партии, в красивой шеренге выстроились пионеры со всех концов нашей необъятной Родины. Пять дней этих обалдевших детей будут потом возить на ночных автобусах, кормить в столовой, заставлять их встречаться с писателями и «тимуровцами» послевоенного времени», а теперь вот они стоят на жарком ослепительном солнце и покорно слушают заглавную речь товарища из обкома, который часто произносит словосочетание «произведения Аркадия Гайдара» — с ударением на последнем слоге.

Тем летом, за два месяца до тимуровского слета, у меня умер отец. Может быть, поэтому я воспринимал все, что происходило... не так, как обычно.

Я думал о том, что вот все эти дети — миллионы детей, которых заставляют «играть в тимуровцев», они, конечно, не виноваты. Они честно делают то, что им велят взрослые: идут к бабушкам, покупают им лекарства. Они не понимают, что та история, которую придумал Гайдар про довоенное Кунцево, когда дети якобы пытаются помогать семьям офицеров, — это робкая, трогательная, нежная повесть о любви, и это повесть не о тимуровцах. Повесть, которая, как всегда у него, заканчивается довольно криминально и даже страшно — похищением мотоцикла из чужого гаража, гонками по ночному шоссе. Кончается так, как кончаться в той эпохе, в той литературе, конечно, не должна.

Но дело-то все в том, что эти миллионы сочинений на тему «Жизнь Аркадия Гайдара», десятки написанных про него бездарных биографий, тысячи его портретов, развешенных по стране, вся эта советская апологетика тяже-

лым камнем лежат на его могиле. Все это было очередной историей, в которую он попал — теперь уже после смерти.

Конечно, он выбросил бы этот сценарий в печку, если бы знал. Хотя, с другой стороны, надо было воспитывать красноречивую гвардию и еще, наверное, содержать две семьи.

Я посмотрел на Тимура и увидел, что он волнуется, как волновался он всегда, когда выступал перед детьми.

Хотя литературный Тимур с детства мучил его своей тенью, с детства ему не давали прохода, раздражали нелепыми вопросами, и он был вынужден хранить эту тайну, эту отцовскую тень, МОЛЧА.

Книгу об отце он написал уже сильно позже, когда случилась гласность, когда стало можно. Ему, сыну, СТАЛО МОЖНО написать о своем отце то, что он всю жизнь хотел написать, самые простые вещи, свои мысли, гипотезы, догадки, не согласовывая это в ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ЦС ВПО и других инстанциях, приватизировавших память о Гайдаре. Думаю, что именно поэтому он не сделал этого раньше — не хотел становиться в ряд иконописцев, а главное — не хотел СОГЛАСОВЫВАТЬ.

Тогда, в 1934-м, Аркадий Гайдар практически отказался писать повесть о Павлике Морозове, несмотря на договор, на публикацию первых глав, несмотря на то, что это было просто опасно, но ушел в творческий запой.

А вот что было с теми, кто не отказался. Кто не ушел.

В том же 34-м Горький при таинственных обстоятельствах потерял единственного сына, стал организатором вдохновенной книги о Беломорканале, о перековке зжков. И умер через четыре года, находясь уже почти под домашним арестом.

Бабель, друживший с чекистами, по легенде, ухаживавший за женой Ежова, через два года расстрелян.

Эйзенштейну запретили фильм, вторую часть «Ивана Грозного», он при смерти лежал дома, раздавленный и обезумевший, ходил по инстанциям, умер...

А вот Гайдар погиб, в общем-то, свободным человеком. Со своим любимым пулеметом бродил по лесам, сторожил немцев в засаде, пил водку с партизанами, во время очередного похода то ли за немцами, то ли за водкой, то ли за тем и другим вместе напоролся на автоматную очередь.

Писатель Борис Камов, его биограф, долго проводил расследование, беседовал с оставшимися в живых ленивыми партизанами: как это было, как случилось, что не уберегли товарища писателя? И пришел к такому выводу: если бы Гайдар, человек в военном деле не новый, командир все ж таки с шестнадцати лет, не закричал: «Ребята, немцы!» — а сразу прыгнул в овраг, может, шанс был бы.

Короче, и перед смертью успел совершить подвиг. Сплошная иконография. Пропанганда святости. Да, действительно, его «ребята» успели дать деру. Но не потому так случилось, что это был его личный героизм, просто он всегда умел попадать в истории. Подставляться.

...Он погиб так, как кончаются (или начинаются, или продолжают) почти все его книги — человек «принял пулю на вздохе».

В 1992 году, как бы уже на излете «гласности», наш журнал опубликовал большой очерк Владимира Солоухина о Гайдаре.

Темный слух о том, что певец советской детворы был чуть ли не садистом, что расстреливал крестьян из «банды Соловьева» лично и пачками, ходил в писательской среде давно. Говорили, что Поженин, взявшись за киносценарий об Аркадии Гайдаре, отказался, узнав эти факты.

Солоухин в очерке расписал батюку Соловьева как народного героя, Гайдара — как продукт своей эпохи, безжалостного и беспощадного коммуны.

...Так вдруг выяснилось, что писатель Солоухин всю жизнь втайне ненавидел советскую власть (очерк-то был, в сущности, про это, про нелюбовь к советской власти, а не про реального Гайдара и его судьбу).

Конечно, мне сейчас стыдно, что журнал все это опубликовал. Мне стыдно — ибо я не верю в зверства, чинимые Гайдаром, я верю в реальность Гражданской войны, где люди ходят всегда с заряженными ваганами.

Но при этом я понимаю — Солоухин был ближе к правде, несмотря на свою конъюнктурщину, чем все советские биографы, создававшие образ пасхального Гайдара. Правда о Гайдаре трагична, хотя человек он был действительно светлый, пасхальный.

В его автобиографической повести «Школа» едва ли не центральный эпизод, когда один мальчик встречает на лесной дороге другого — и убивает его. Один из них идет к белым, другой к красным. Один должен убить другого.

Не знаю, было ли это на самом деле.

Но в начале жизни — и это совершенно точно — Гайдар видел смерть и убивал сам.

И чем больше, чем горячее и страшнее были его сны о смерти, которыми он бредил там, в своих регулярных исчезновениях из бодрой советской реальности, тем нежнее и печальнее была его любовь к каждому ребенку. К женщинам. К собакам, летчикам и колхозникам. К любому проявлению жизни.

Да, возможно, он был не так эпохален, как Горький, Эйзенштейн, Бабель.

Но интонация запредельной, смертельной любви к жизни есть только у него. Гениальная интонация. Прав был Фурин, размахивавший в душном купе стаканом. Но я бы выразил эту мысль чуть по-другому. Не глагол — наган. Там и существительное наган. Простодушие на грани безумия — вот как бы я это назвал.

Когда у него арестовали жену, он начал писать книгу о несправедливо посаженных. Об их детях.

Вы скажете, что «Судьба барабанщика» — это о том, как мальчик ловит шпионов. Прочитайте ее еще раз. Это книга о том, как чувствует себя, как живет ребенок, у которого посадили отца.

Это книга о 37-м годе, написанная во время 37-го года. Таких книг больше почти нет. Почти — потому что повесть о Софье Петровне Лидии Корнеевны Чуковской (кстати, ее отец не очень любил Гайдара) была написана, но напечатана только через пятьдесят лет.

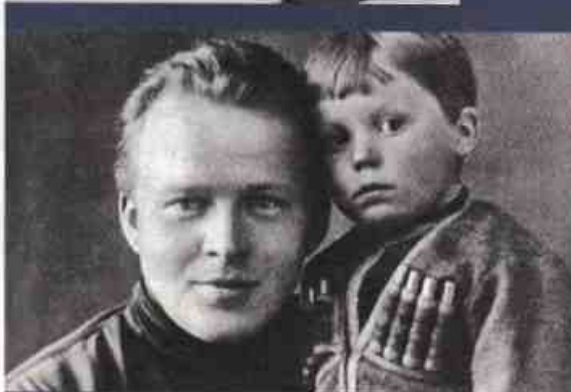
Я представляю себе, что почувствовал редактор издательства, когда прочел эту рукопись — «Судьбу барабанщика». Я думаю, что первой его реакцией было — испариться, исчезнуть.

Но это был хороший, умный редактор, он не испарился и не исчез. Он взял простой карандаш, остро отточил его и...

Говорят, что первый вариант повести лежит дома у Гайдара, у Ариадны Павловны, мамы Егора Тимуровича. Там есть вычеркнутые куски, есть правка: например, отец героя стал в окончательном варианте банальным растратчиком, а сначала он им не был.

Я соберусь с духом и обязательно попрошусь в гости прочитать эту рукопись. Но я заранее уверен, что хуже она не стала. Гайдар не умел делать хуже. Не мог. Но главное, что ЭТА ТЕМА в повести осталась. Повесть была напечатана! Возможно, потому что это совпало с бериевской чисткой ГПУ, тогда некоторых выпустили обратно. Возможно, по какой-то другой причине.

Гайдар всегда подставлялся. И всегда выигрывал.

Гайдара всю жизнь сопровождали легенды и мифы. Его сына они сопровождали после смерти отца. Его внука — тоже. Почему? Какой небесный вояка так решил?

Всегда, кроме того последнего раза, в сосновом черкасском лесу, у домика путевого обходчика. Что-то там не так было, в этом домике. Какой-то обман — разбавленный самогон, некрасивая женщина. Но что-то точно было не так.

Аркадий Гайдар был типичным писателем 30-х годов. Например, рядом с Гайдаром был такой Багрицкий, из Одессы. Он очень любил птиц. Жил в хибаре под Москвой, спал на матрасе, писал стихи, в клетках у него сидели щеглы... Потом он стал знаменитым, ему дали квартиру в проезде МХАТа. У него был балкон почему-то без перил.

Он выходил на этот балкон и смотрел вдаль...

Сам же Гайдар, говорят, покупал охапкой воздушные шарики и дарил их прохожим девушкам.

Год назад не стало Тимура Гайдара.

Я его практически не знал, хотя часто о нем думал, — как-то все стеснялся подойти ближе, поговорить.

У писателей Москвы в веселые 60-е годы был такой спорт — перепить Гайдара. Чемпионов, вторых и третьих призеров в этом спорте не было. Перепить веселого человека в черном повседневном или в парадном белоснежном кителе, слегка похожего на китайца, было нельзя. Скорее всего, потому, что в свое время по заданию Родины ему пришлось заниматься этим же видом спорта с такими людьми, как Фидель Кастро или Иосиф Броз Тито. То есть, по сути, выступать на профессиональном ринге. Тимур Гайдар с улыбкой выслушивал разговоры своих друзей о том, какое задание Родины он выполнял на Кубе во время Карибского кризиса и в Югославии в 70-е, когда социализм и нейтралитет в СФРЮ все же удалось отстоять. С молчаливой улыбкой разведчика.

Который не скажет этого никогда.

Наверное, жене и сыну он все же сказал, но они как-то не любят об этом никому говорить. Потому что есть такая профессия — Родину защищать?

Не знаю.

...Насколько я понял по книге Тимура Аркадьевича — отец общался с ним урывками из-за второй семьи.

Иногда он приходил к нему ночью, стучал в окно, утаскивал на улицу гулять (помните «Голубую чашку»?).

И все же главное послание от отца Тимур успел получить. Каким оно было?

На мой взгляд, от отца он воспринял оптимистическую, светлую, жизнеутверждающую часть его натуры. Эстетика бездомности его не увлекла, хоть и был он кадетским воспитанником, нахимовцем, как тогда говорили, потом моряком-подводником, журналистом, — но дом построил очень основательный, крепкий, надежный.

Очень хороший дом, по-моему, даже с камином — есть такая писательская квартира около метро «Аэропорт».

В общем, Тимур жил совсем не так, как его отец. Он жил мудро, постепенно вращаясь в почву. Тень отца закрыла ему, литературно очень одаренному человеку, путь в литературу, и он пошел по другой дороге, военной. Это был смелый, самолюбивый, очень надежный человек. Казалось бы, совсем без отцовских «закидонов». Трудно представить, что член редколлегии газеты «Правда», адмирал и все такое, был в жизни человеком неосторожным, безоглядным.

Но вот интересно — когда он делал будущей жене предложение, что он ей сказал? Он ей сказал, что не любит Сталина! «Учти, ты должна это знать», — сказал он, — а то вдруг меня посадят».

Здесь сказался таинственный отцовский характер — подставиться, чтобы выиграть. Ведь гораздо большим риском было бы, если бы он этого ей не сказал. И потом не знал бы всю жизнь — а как бы она отреагировала? Ошеломительная бесхитрость.

И он выиграл — целую счастливую жизнь.

Он жил за отца. Он жил так, чтобы отыграться за него, не получившего в той своей жизни всего, что он обязан был

получить, что он заслужил — семейное счастье, крепкий дом, выросших детей.

А может, я фантазирую, и старший Гайдар был просто к этому органически не способен? К покою, например...

Трудно сказать. Не у кого спросить.

Тимур Аркадьевич и Ариадна Павловна воспитывали сына так, как это было принято в 70-е годы. Мальчик много читал и занимался спортом.

Он был типичным книжным ребенком, экономистом, кандидатом наук, смелым академическим умом. Фигурой напоминал Карлсона из книги Астрид Линдгрен, профессию выбрал не романтическую, не писательскую и не военную, в общем — ученый.

Ну кто мог знать, что этот Карлсон с книжкой в руках взял этот дедушкин и отцовский ген в полной мере, что он за них доиграет все, что не доиграно.

Что его имя с ненавистью будут произносить миллионы и ему придется с этим жить.

Что он окажется самым смелым из всей череды российских реформаторов конца века. Да что там российских — бери в мировом масштабе.

Что он совершит то, что совершить было невысказано.

Что он ломает тот самый коммунизм, за который сражались отец и дед.

И причем сделает это без всякого пафоса, хотя и с вызовом, сухо определяя экономические категории, в которые, извините, ну точно как в навоз, попала страна.

Вот ведь подставился так подставился...

Я всегда голосовал за Гайдара. Не знаю почему. Потому что он интеллигентный человек. И потому что не политик.

Но была, конечно, еще одна причина, не как у всех.

Просто я очень люблю книжки Аркадия Петровича. Хотя дети мои их уже не любят. Значит, время выпарило из них детский восторг. Оставило только подспудную боль и любовь.

Помню, я сидел у костра возле избы моего друга, детского писателя, в деревне, куда он ездил летом за какой-то своей военной тайной. Мы много выпили. Было ужасно звездное небо. Мы могли бы говорить о чем угодно, но мы говорили о

Гайдаре. Я говорил, что он великий писатель. А друг говорил, что нет, не великий, ну, может быть, просто талантливый.

Небо вдруг посветлело. Лошадь стояла там, в тумане.

Наконец жена не выдержала и сказала, что я похож на пьяного Фурина и что она пошла спать. У Фурина, кстати, над столом висел портрет Гайдара. Хотя у всех начальников по всей стране над столом висел портрет Ленина.

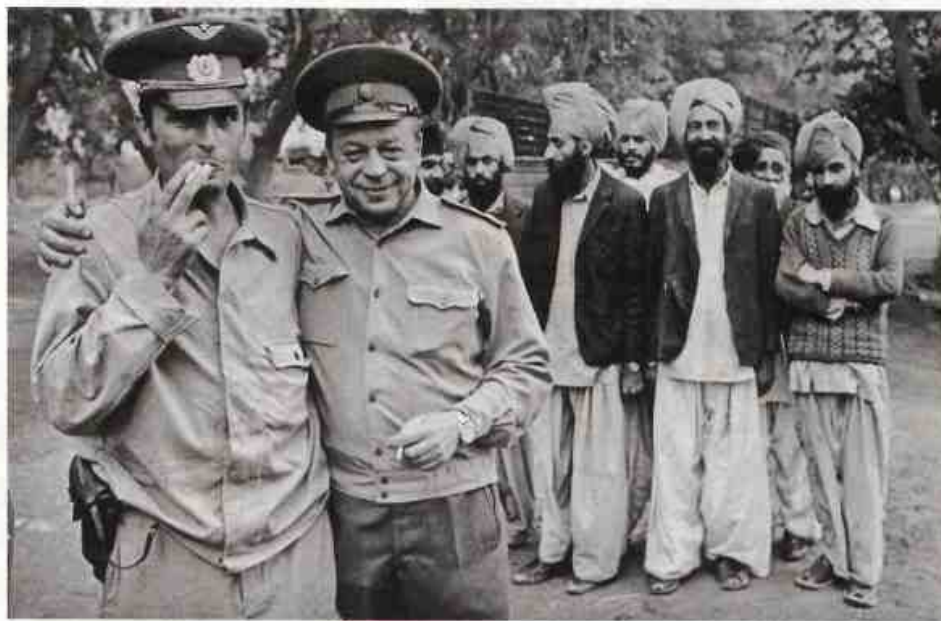
Фурина однажды пододвинул этот стол к двери, потом открыл окно и шагнул с одиннадцатого этажа. Что-то произошло у него в мозгу.

Какая-то боль выплеснулась наружу. Какая-то тайна прорвалась...

Царство ему небесное, редактору журнала «Пионер».

Хотя тайная боль — это, вообще-то, вполне нормально для мужчины. Надлом надо терпеть.

Иногда его приходится терпеть всю жизнь. Надлом — это твое личное испытание на прочность. Тем более в такой стране, как наша... Тем более в таком веке, как прошлый...

Тимур Гайдар объездил весь мир. Последняя длинная командировка — Афганистан. На многих фотографиях видно, что он легко и быстро находил друзей. Видно без всяких слов. Может быть, это и была его главная профессия?

ФОТО Ю. СЕМЕНОВА, А. КУЗНЕЦОВА

ОН ВЕРИЛ, ЧТО ОТЕЦ ЖИВ...

Рассказывает
Ариадна Павловна
Гайдар

— Ариадна Павловна, в течение полувека в огромной стране не было человека, кто бы не знал «писателя Гайдара». Но в те годы, когда открыто можно было говорить о чем угодно, поселилось устойчивое мнение, что Аркадий Гайдар был чуть ли не садистом...

— Книжка Солоухина принесла Тимурю немало горьких минут. Солоухин утверждал, что Гайдар проявлял во время Гражданской войны в Хакасии необыкновенную жестокость. Но шла самая страшная Гражданская война. Отряд Гайдара захватил шестерых белобандитов и должен был их отправить в штаб, но до него почти двести километров, а у командира не хватало людей для конвоя. Двух он сам расстрелял, двух приказал расстрелять, еще двое сбежали. Это все есть в архивных документах. За самоуправство Гайдар был исключен из партии. Ему в то время было восемнадцать лет. После он никогда в партию не вступал. Так ли складывались обстоятельства или по какой-то другой причине — не знаю. Но, вероятнее всего, это были его убеждения. Гайдар любил Красную армию. Это было для него святое. В ее рядах он хотел числиться всегда. Когда Аркадия Петровича после контузии отчислили из армии, он пережил демобилизацию очень тяжело. В начале войны рвался на фронт и пытался встать на военный учет как командир. Не получилось.

— Наступила перестройка. Для вашего мужа Тимура Гайдара это было потрясением, крахом?

— Тимур раньше, чем многие из его поколения, осознал «несовершенство» нашего социалисти-

ческого строя. Где-то в пятидесятом году он написал письмо Сталину, сообщая ему о том, что в поступках вождя есть неточности. Но, к счастью, военное командование перехватило это послание.

Надо ведь сказать, что и его мать была арестована в тридцать восьмом, год она провела в Карлаге. Свершилось чудо, она попала под так называемый «малый реабилитанс», когда Ежова сменил Берия.

Мы поженились в пятьдесят втором. Накануне свадьбы Тимур мне сказал, что не согласен с политикой Сталина. Не согласен — ни больше и ни меньше. А ты как хочешь: хочешь — выходи за меня замуж, хочешь — нет. Я подумала, что, конечно, жизнь у меня будет нелегкая, я буду носить передачи по тюрьмам, ездить по лагерям, по-другому в те времена и не мыслилось. Но я его очень любила. И уже не могла от него отказаться.

— Где во время войны жил Тимур Аркадьевич?

— Он жил в Москве. В эвакуацию его отправили в Чистополь. Но он сбежал оттуда через три месяца. По-моему, Катаевы или Тыняновы его тайно привезли. Ему было четырнадцать лет, и он мальчиком пошел работать на авиационный завод. Не смог остаться в глубоком тылу, когда война, когда мама в Москве. Она работала на радио.

— А когда он узнал о смерти отца?

— Почти сразу. Ему еще не исполнилось пятнадцати, когда погиб отец. Они жили на «Кировской», и в пять утра Тимур должен был вставать и

идти пешком на «Динамо», где находился завод. И там зимой в железном кожухе он завинчивал винты. У него руки были с тех пор отморожены. В пятнадцать лет он подал заявление в Военно-морское училище имени Фрунзе. И пошел служить на подводную лодку. Когда он рассказывал о том, как проходила служба, мороз пробирал по коже. Смертники. Они трюлили Балтийское море, освобождали его от мин. Все экипажи приравнивали к участникам войны, хотя это были очень молодые ребята.

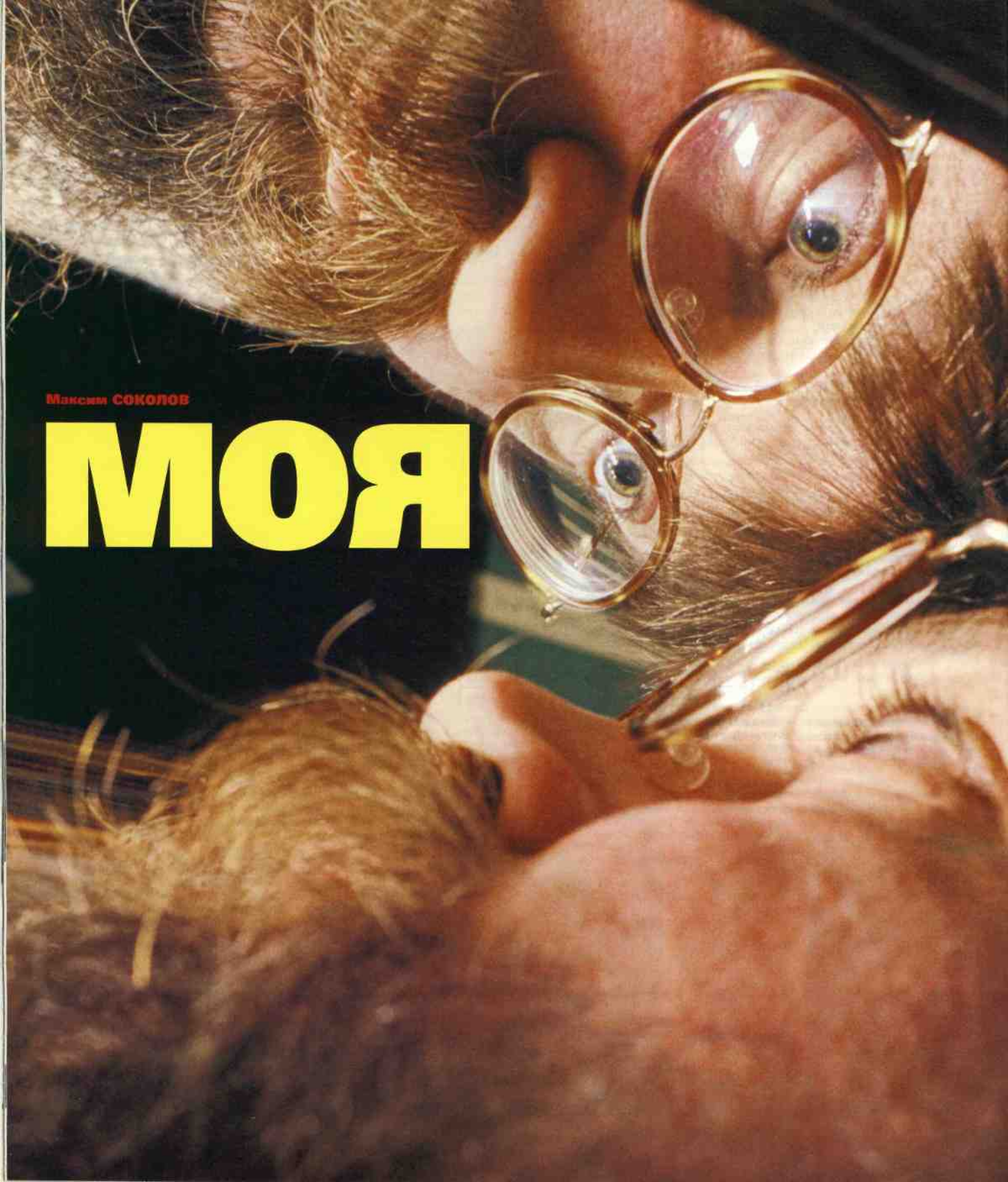
— А висел ли над ним этот «груз», что он сын Гайдара, к тому же еще и Тимур?

— Безусловно. Отец возложил на его плечи тяжелую ношу, и то, что он назвал сына Тимуром, только добавило ее.

Ему отец бесконечно снился. Снился в течение всей жизни. Тимур уже был старым человеком, но иногда говорил: «Мне опять снился отец». Часто во сне они шли куда-то вместе или плыли. Он рассказывал, что будто они плывут по реке, и он у отца спрашивает: «Папа, а почему ж ты не появлялся раньше?» — и тот отец отвечал: «Так надо было». У Тимура долго жило ощущение, что отец его не погиб, что отец жив, но он по каким-то причинам не может о себе дать знать. Большую часть жизни его мучила эта мысль.

Когда на Кубе Тимурочке исполнилось тридцать семь лет, столько, сколько было Аркадию Гайдару, когда он погиб, муж записал в дневнике: «Думаю о том, о чем же думал мой отец в это время? Как понимал жизнь?»

Максим СОКОЛОВ

МОЯ

В спорах о свободе слова практикующие деятели СМИ чаще всего указывают, что печать вообще-то чрезвычайно несвободна, однако сами они представляют счастливое исключение, будучи чрезвычайно свободными. Вслед за общим ритуальным осуждением несвободы идет столь же ритуальное воспевание собственной безбрежной свободы — «О, весна без конца и без края!» — или, как говорят циники, «этот стон у них песней зовется».

Если же, отказавшись от риторики, проанализировать реальную практику несвободы, ответ будет достаточно неожиданным. Ограничения свободы слова есть, порой весьма жесткие и неприятные, но — совсем не там, где вы думали. В общем коктейле несвободы вмешательство власти роковой в образе Кремля, правительства, государственных спецслужб и прочих дежурных пугал дает от силы 5%, причем и эта оценка, скорее всего, сильно завышена. Остальные 95%, да как бы и не 99%, проходят по совсем другому разряду. Главным источником несвободы является иногда личная

типографии etc. Во-вторых, явная реклама и скрытая «джинса» разного рода. В-третьих, хозяйствующие субъекты обыкновенно не ограничиваются собственно медийными делами, а простирают свои хозяйственные взоры гораздо шире, отчего количество других субъектов хозяйства и политики, с которыми они вступают в тонкие и взаимозапутанные отношения, возрастает в геометрической прогрессии. Все вместе это создает плотную систему минных полей, причем полей, заминированных тем наихудшим образом, когда адские машины закапываются в грунт не в соответствии с некоторой схемой, дающей возможность найти безопасные проходы в минных полях, а так, как пособия по садоводству рекомендуют сажать тюльпаны и нарциссы на больших пространных, то есть путем закапывания лукович в живописном беспорядке. Карты минных полей здесь почти что бесполезны, и нам не дано предугадать, как наше слово отзовется.

Бывают, конечно, случаи прозрачные, когда составление карты возможно. Первый слу-

стью. Субъекты находятся в постоянном броуновском движении: поспорились, помирились, временно объединились, тут же разединились, сели, что-то перетерли, затем про это забыли etc. Упоминание политика N. или фирмы «Сукин и сын» могло быть вполне уместным и приемлемым вчера и будет вполне уместным завтра, но вот именно сегодня, когда идет заметка и когда только что перетерли, эта заметка может быть истолкована как наезд, дезавуирующий вчерашнее перетирание, — с надлежащими последствиями по части несвободы. Объять же мысленным взором всю эту необъятную вселенную невесомых, интегральных ходов довольно затруднительно — «сочесать пески, лучи планет хотя и мог бы ум высокий».

Безысходных ситуаций не бывает, и средство в принципе есть. Сотрудник СМИ, желающий избежать неудобств от хождения по минному полю, может нанять себе ум высокий в образе генерала армии Ф.Д. Бобкова с отрядом старых чекистов. Под началом испытан-

БОРЬБА

инициативная дурость некоторого чиновника (случай наиболее безобидный, ибо достаточно легко поддающийся коррекции), но в основном — как это ни смешно — пресловутые споры хозяйствующих субъектов.

Бессспорно, кремлевские PR-службы замечательно преуспели в производстве юмористических формул. Несколько лет назад, в тяжелое послекризисное время, я взялся за халтуру, заключающуюся в экспертировании заявок на гранты. Мне выдали коробку из-под ксерокса, в которой, однако, лежало отнюдь не 500 тысяч у. е., а несметное количество прошений, которые нужно было изучить и отрецензировать. Как истинно русский человек я придерживался в экспертной работе национального принципа «На охоту ехать — собак кормить», то есть тянул до последнего. Когда тянуть было уже невозможно, я поехал в деревню с коробкой из-под ксерокса, по приезде хорошо выпил и закурил, а утром с похмелья, проклиная все на свете, потащился на второй этаж, где до полуночи, как бобик, экспертировал. Спустившись вниз, я был в совершенно измочаленном виде и объявил: «Ну и что они находят смешного в том, что «президент работает на даче над документами»? Сами бы, паразиты, так поработали!»

Формулу «спор хозяйствующих субъектов» постигла сходная судьба. Если в конкретном казусе с ТВ 6 бог их там разберет, какого рода субъектами являются старый Федун с «ЛУ-Койл-Медиа» и Борис Абрамович с «Объебанком», то в общем и целом руководители СМИ — субъекты, весьма активно хозяйствующие. Во-первых, непосредственные медийные мощности: редакционные здания, студии,

чай изрядной несвободы, сопровождавшейся снятием текста, произошел со мной в медовый месяц реформ, весной 1992 года. Издательский дом, где я тогда служил, расширяя свои мощности, долгосрочно арендовал здание бывшей детско-юношеской спортивной школы, отремонтировал строение по евростандарту и собирался со всем штатом производить новоселье. Но аккурат накануне новоселья в правительстве г. Москвы рассудили, что в нынешнее трудное время детям и юношам особенно необходимы физические упражнения (так еще десять лет назад в мэрии прозорливо предвосхищали нынешние спортивные совещания президента с Госсоветом), и решили забрать здание назад, расходы на ремонт, естественно, не компенсируя. Впрочем, la donne mobile — после таинственных переговоров владельца издательского дома с правительством г. Москвы, где были предъявлены какие-то аргументы потрясающей силы (злые языки оценивали потрясающую силу примерно в 50 000 у. е. — для начала 1992 года довольно неплохие деньги), столичное правительство вновь утратило интерес к детско-юношескому спорту, и новоселье благополучно состоялось. Состояться-то оно состоялось, однако в течение и достаточно длительного времени всяческие публикации, касающиеся творческой деятельности правительства г. Москвы совсем возбранялись, ибо в силу вышеупомянутого la donne mobile не было никакой гарантии, что в мэрии опять не проникнутся любовью к детям и юношам.

Но чаще всего запутанные споры хозяйствующих субъектов отличаются куда меньшей прозрачностью и куда большей мимолетно-

ного генерала эта частная служба безопасности будет тщательно отслеживать все контакты руководителя СМИ и представлять наймодателю подробную аналитическую информацию о том, кто с кем встречался, кто с кем пил, кто с кем спал etc. Два-три года полноценной слежки за руководителем СМИ, где ты работаешь, — и можно писать заметки в полном всеоружии, нимало не опасаясь попасть впропак. Единственная проблема (кроме этических, естественно) в том, что придется на свои деньги содержать генерала Бобкова с весьма обширным штатом шпионов. Чтобы не остаться в нуле и еще самому на жизнь хватало — это какие же гонорары надо получать.

Вообще же в вопросе о гнет власти роковой наиболее интересны не те представители элиты, о которых пишут, а те, о которых, напротив, ничего не пишут. Правы были А.И. Солженицын, писавший о сокровенном божестве, которое вообще нельзя упоминать, а равно М.С. Горбачев, указывавший, что не должно быть зон, свободных от критики. Недавно мне довелось споткнуться о такое сокровенное божество, на профанном языке называемое ректором МГУ В.А. Садовничим. Ректор произнес пламенную речь с обличением готовящихся показательных процессов над университетскими профессорами, берущими взятки, назвав такую затею «кощунственной». Я изложил по этому поводу свои невинные рассуждения о том, что первый раз мы слышим о готовящихся процессах от самого г. Садовничего, чьи нервы по неведомой причине почему-то неспокойны, равно как и о том, что слово «кощунственный» применяется исключительно к предметам священ-

ным, тогда как мздоимство, будучи в известных случаях отчасти извинительным, все же занятием священным быть признано никак не может. Эффект был поразительным. При одном упоминании священного имени т. Садовниченко руководители СМИ, точно ужаленные змеей, отпрыдывали и заметку, безусловно, отвергали. Более того, при всей любви наших СМИ к разным скандальным высказываниям, речь т. Садовниченко была отыграна лишь в интернет-СМИ, которые суть мелкие хозяйствующие субъекты. Более крупные, то есть бумажные и эфирные, СМИ согласно засунули язык известно куда из почтения к сокровенному научному божеству. Именно тогда я понял, что есть подлинное величие государственного деятеля. Что такое Путин, на котором только ленивый работник СМИ всласть не порезвился, — так себе, вздор, трость, ветром колеблемая, куда ему сравниться с т. Садовничим. Более внимательное отслеживание девственно-белых пятен на информационной карте (имена деятелей правительства г. Москвы тут многого стоят) были бы весьма полезны в понимании того, сколь утонченными и, как говорят американцы, sophisticated являются споры хозяйствующих субъектов, причем на фоне страшной битвы квартального с Петрушкой Уксусовым, которую нам демонстрируют истинно свободолобивые СМИ, мы об этих интересных спорах ничего толком и не знаем.

Все вышесказанное относится к цензуре предварительной, но есть еще и гонения на свободное слово, возникающие в результате опубликования заметки. Как справедливо отмечали руководители партии кадетов и Г.А. Явлинский, важна не только свобода печати, но и свобода после печати. Обозрев свой жизненный путь, я с изумлением обнаружил, что гонениям по результатам публикации мне довелось подвергаться трижды, причем формула моей борьбы оказалась на редкость многообразной, ибо в списке гонителей значились: а) пресс-служба президента СССР; б) вице-президент холдинга «Медиа-Мост»; в) сельхозолигархия районного масштаба. Гомер, Мильтон и Паниковский.

Первый казус относится к сентябрю 1990 года (время несмущаемой свободы, как нас теперь уверяют), когда на заседании ВС СССР президент СССР М.С. Горбачев затребовал себе дополнительные полномочия и произнес пыльную, хотя и несколько сбивчивую речь. Впрочем, весьма образную. Незаслуженно забытое «посмотрите, как разгулялись, какие силы! Вандализм идет!» вполне достойно встать в один ряд с черномырдинскими афоризмами, а характеристика политики Б.Н. Ельцина — «Встал утром, посмотрел в окно и, как блины на сковородку, бросил раз, бросил два!» — поражает своей барочной изысканностью. Тем не менее дословное цитирование речевых опытов Михаила Сергеевича привело к неожиданному результату. При входе в ВС СССР у меня изъяли пропуск и объявили, что я лишен аккредитации — по личному распоряжению президентского пресс-секретаря А.А. Масленикова. Старый правдист Аркадий Африканович, любя Михаила Сергеевича, счел публикацию хотя и подлинных и публичных, но при этом стилистически неотредактированных речей патрона глумлением над ним, и потребовались долгие и

нудные переговоры, прежде чем Аркадий Африканович умилился сердцем и вернул аккредитацию.

Второй казус произошел в утаре свободы, в 1996 году, когда вице-президент холдинга «Медиа-Мост» С.А. Зверев настойчиво доносил до меня через моих друзей и родственников, чтобы я прекратил писать негодные вещи про Владимира Александровича (Гусинского — М.С.) и Юрия Михайловича (Лужкова — М.С.). Затем с моей квартирой и машиной случились бытовые неприятности.

Третий казус наиболее забавен, ибо явился реакцией не на заметку с именами, фамилиями и явками, но на художественный вымысел. Летом 2001 года в «Огоньке» были опубликованы мои «Георгики», где в баснословной форме (то есть без имен, фамилий и явок) рассказывалось об особенностях обычного земельного права в современной России на примере некрасовского сюжета «Плакала Саша, как лес вырубали». Баснословное повествование о высших государственных, а равно и хозяйственных мужах давно уже не считается деянием наказуемым (их зачастую клеймят даже и не баснословно, а пофамильно — и все как божья роса). Не то в регионах. При том что распространение центральной прессы в провинциальных райцентрах налажено из рук вон плохо и, кроме «СПИД-инфо», ничего не найдешь, свежий «Огонек» оказался в руках басенных персонажей немедленно, они тут же решили, что аллегории относятся именно к ним, и впали от этого в необоснованно нервическое состояние — как будто в журнале была пропечатана не басня, а донос к прокурору с требованием немедленно возбудить уголовное дело против граждан таких-то и таких-то по статьям УК таким-то и таким-то. В мое отсутствие они звонили в сельский домик к сторожу и, что твой вице-президент Зверев, страшно утрожали, а бывший председатель колхоза пытался созвать сельский сход, чтобы поселяне на общем собрании опровергали басню, в которой изображены аллегорические персонажи, однако великодушные поселяне отвергли пожелания бывшего председателя, а вместо того наладили распространение самиздата. По колхозу циркулировали ксерокопии с басенными текстами.

История про то, как «ГПУ, придя к Эзопу, // Схватило старика за ж... // Смысл этой басни крайне ясен: // Довольно этих самых басен» — то есть не ГПУ, конечно, а районный совет безопасности в лице прокурора, военкома и местной администрации, — наводит на глубокие размышления о большой силе гласности. Мы в столицах давно уже очерствели душой, и только отправившись в регионы и воспев тамошние обычаи, можно понять, как и крестьянки любить умеют и как тамошнее начальство с жадностью внимает самонадеянному печатному слову.

И как-то очень скучно, когда вместо всей этой цветущей сложности мы изо дня в день, из года в год слышим все одно и то же — Путин, Лесин, Волошин, Путин, Лесин, Волошин. Всякий практикующий журналист имеет возможность написать свой вариант «Моей борьбы», и он будет забавен и поучителен. «Служите ж делу, струны, // Уймите праздный ропот, // Российская коммуна, // Прими мой первый опыт».

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК

ПАНОРАМА

на той неделе

О Т К Р Ы Т И Е

ЛЮБОВЬ ЗЛА

Знаменитый американский писатель и родоначальник «новой журналистики» Норман Мейлер выступил с сенсационным заявлением: «Патристическая история приобрела опасный для Америки размах. Америка любит сегодня себя уже почти неприличным образом. Вы когда-нибудь видели, чтобы жители великой державы были столь показушно патристическими? Мы похожи сейчас на бедную маленькую республику, в которой, если хотя бы один ее житель потеряет веру, — рухнет все. Америка стала в Америке религией». 79-летний Мейлер, который никогда не отличался тихим нравом, вплоть до того, что проткнул ножом одну из своих шести жен, среди которых, кстати, была и Мэрилин Монро, заявил в интервью Daily Telegraph, что взрывы 11 февраля настолько укрепили позиции правых, что, «если бы я расследовал заговоры, я бы подумал, что это сделали они».

М Р А Д У Ц И

В НАРОД

Впервые за пятьдесят лет королева Елизавета II нарушила ею же установленную традицию отмечать день своего восшествия на престол в трауре и подальше от столицы — в Норфолке, в имении, где 6 февраля 1952 года умер от рака легких ее отец, король Георг VI, задымленный курильщик. Елизавета узнала о том, что она стала королевой Британии (этот момент запечатлен на фотографии), выступая перед подданными короны в Кении — больной отец за неделю до этого попросил заменить его в поездке по странам Содружества. 50-летие своего правления Елизавета отметила так, чтобы подчеркнуть, что «монархия в Великобритании не ностальгическое воспоминание о прошлом» — весь день она общалась со своим народом по интернету. О здоровье королевы-матери, которой уже 101 год, Елизавета не без юмора сообщила интернет-чатам, что с некоторыми пор оно остается без изменений.

С О У Н И

ГОЛУБИ МИРА

Нобелевская премия мира за 2002 год может быть вручена Джорджу Бушу-мл. и Тони Блэру — как стало известно, их кандидатуры выдвинул лидер норвежской партии ФРП Гаральд Том Несвик, а также несколько норвежских университетов и общественных организаций. Мнение норвежцев традиционно сильно влияет на выбор Нобелевского комитета. По регламенту кандидатуры на премию мира должны были быть выдвинуты до 1 февраля. Опоздание с составлением окончательного списка свидетельствует о том, что комитету предстоит принять трудное решение. Возможно, члены комитета воспользуются исключительным правом выдвинуть собственных кандидатов на первом заседании нобелевцев, которое традиционно проходит не позднее 21 февраля. Впрочем, если и их выбор не вызовет одобрения большинства в комитете, останется последняя надежда — согласованный выбор должны будут сделать все ныне живущие лауреаты премии. Как правило, до этого не доходит: деньги, которые делит Нобелевский комитет, для политиков не очень большие — 10 миллионов крон (1,07 миллиона евро).

П О П Р О Б Н О С Т И

МАЧО

Французская журналистка Каролин Пигосси, в последние годы сотрудничающая с «Пари-матч», выпустила книгу о частной жизни Жака Ширака и его супруги Бернадетты. Пигосси, более двадцати лет знакомая с президентской четой, не пыталась сделать Ширака «святым Папой» (предыдущий бестселлер журналистки — «Частная жизнь Иоанна Павла»). В книге рассказывается о том, например, что в Елисейском дворце любят и умеют ссориться: «Жак Ширак часто устраивает жене взбучки. Обычно это происходит по вечерам, когда президент устал... Для Бернадетты это дело привычное. Мачо!» В отместку Бернадетты с неистовым упрямством высказывает в парке дворца пастельных тонов розы, которые ненавидит ее супруг. Кроме женских роз, Ширак ненавидит: светскую жизнь — он «жаворонок», и, вопреки тому, есть ли у него диабет. Диабета нет! Эта очень своевременная книга о человеке Шираке никак не повлияла на его рейтинг в президентской гонке 2002 года — Лионель Жоспен (слева) опережает Ширака.

Р Е К О Р Д

РЕЙГАН VS АДАМС

Сороковой президент США Рональд Рейган, которому на минувшей неделе исполнился 91 год, побил национальный президентский рекорд, до него принадлежавший Джону Адамсу, второму по счету президенту США, занимавшему Белый дом в 1797 — 1801 годах и прожившему чуть больше 90 лет. Секрет долгожительства Адамса, участника Войны за независимость, известен всей Америке — независимость во всем, даже в личной жизни. Про Рейгана, страдающего болезнью Альцгеймера, говорят, что сегодня в жизни политика самое важное — забыть все, что знал. Рональд Рейган получил в подарок от супруги Нэнси свой любимый шоколадный торт и прогулку по резиденции «Бель-Эр» в самом дорогом квартале Лос-Анджелеса, куда семья переехала после ухода долгожителя из политики в 1989 году.

М Е Н Д Ж Е Н Ц И

ПЛАВАЛИ, ЗНАЕМ

Одна из самых знаменитых и дорогих яхт в мире — 23-метровая «Старшип», принадлежащая немецкому медиа-магнату Михаэлю Полицу, хозяину журнала «Штерн», — была продана актеру Джину Хакмену. Сумма сделки и причины, заставившие Полица расстаться с яхтой, не разглашаются. Немцы категорически отрицают, что сделка как-то связана с набирающими в последнее время в Германии обороты налоговыми скандалами. Теперь гордость немецкого яхтенного флота будет называться скромно «Манико» — по девичьей фамилии жены Хакмена.

Игорь ТИМОФЕЕВ

«Если бы меня спросили, кто произвел на меня наиболее сильное впечатление в жизни, я бы ответил: покойный Уильям Рандолф Херст... Меня занимала загадка его натуры: его мальчишество и пронизательность, его доброта и жестокость, его необъятная власть и богатство, и при этом больше всего – его неподдельная естественность...» Так напишет в своей биографии великий Чарли Чаплин.

Кстати, выражение «пожелтевшие страницы газет», оказывается, имеет прямой смысл и связано с именем этого человека. А еще он за большие гонорары заказывал

статьи мировым злодеям – Гитлеру и Муссолини. Выстроил себе в Санта-Монике замок Сан-Симеон, в который, кажется, могла уместиться половина старушки-Европы. Положил к ногам любимой женщины (и прожил с ней, с любимой, 34 года, до самой своей смерти) этот самый замок, а также весь Голливуд и свою империю в придачу...

И наконец, он тратил деньги так, как может позволить себе только очень свободный человек...

Уинстон Черчилль добавит ко всему этому следующее: «Я симпатизировал ему – суровому, простому ребенку... любившему играть с самыми дорогими игрушками».

Наверное, у нас у каждого с рождения есть какая-то энергия. Потом кто-то ее приумножает, а кто-то и дареный минимум пускает с молотка. Но у некоторых счастливиц, родившихся в «золотой рубашке», с самого начала все готово катиться по наезженным рельсам в рай.

Ну, скажем, у коронованных особ и сынков миллионеров.

Вот и остановимся на одном из последних – ведь настоящей голубой крови в мире почти не осталось

Деньги как энергия

Богатство, несомненно, сильно влияет на характер и жизнь его обладателя.

Вот что еще заметил по этому поводу Чарли Чаплин: «Мне еще не приходилось видеть человека, который с такой легкостью, как Херст, сорил бы миллионами. Рокфеллера тяготила моральная ответственность, которую накладывало богатство. Пирпонт Морган упивался властью, которую оно давало. А Херст беспечно тратил огромные суммы, словно карманные деньги».

И может, в этом главная отличительная (и симпатичная) особенность Херста — он относился к зелененьким бумажкам очень

Пресс-магнат в августе 1908 г.

Большой желтый человек

по-человечески и всегда использовал их по прямому назначению.

А именно — просто тратил.

Рассказывают, что известный в свое время финансист Рассел Сейдж, столкнувшись как-то в Нью-Йорке на Пятой авеню с матерью Херста, Фейбой Херст, решил ее предостеречь.

— Если ваш сын не прекратит свои нападки на Уолл-стрит, его газета будет терять не меньше миллиона долларов в год.

— В таком случае, мистер Сейдж, он может заниматься этим делом еще лет восемьдесят, — парировала миссис Херст.

Начинающий Уильям Рандолф Херст мог позволить себе заниматься чем угодно.

А к пятидесяти годам, продолжая в том же духе, он имел тридцать газет, пятнадцать еженедельников, восемь радиостанций, пять кинокомпаний, пять шахт, два консервных завода, один универсам, два миллиона акров земли и целые кварталы в разных городах. Еще что-то там «по мелочи»... И наконец, на него уже тогда работало более 30 тысяч человек.

Свои же журналы и газеты он оценивал как рыбу — на вес.

Сидя часто посередине роскошной примерной своей любовницы Марион Дэвис, а кругом на полу было разложено штук двадцать, а то и больше принадлежащих ему газет и журналов, он выбирал какой-нибудь номер таблоида и тщательно взвешивал на руках.

— Что у вас делается с рекламой? Почему журнал так похудел в этом месяце? Телеграфируйте засранцу Рю Лонгу, пусть немедленно явится ко мне.

Потом он начинал внимательно разглядывать заголовки.

— Слабовато звучит, — наконец говорил он своим высоким голосом, указывая на одну из газет. — А почему вы это помещаете на первой полосе?!

Работа

Хотя конкуренты, и не только они, в свое время говорили, что как журналист он был полный ноль.

«Многие считают, что передовые в херстовских газетах писал за него Артур Брисбейн, но сам Брисбейн говорил мне, что Херст умел писать передовые статьи лучше, чем кто-либо» — это опять Чарли Чаплин.

Но именно Рандолф Херст ввел тот стиль в своих Chicago Examiner, Cosmopolitan, Harper's Bazaar и прочих, который держится во многих изданиях и поныне! Это была его новация и стратегия — набирать заголовки огромным жирным шрифтом и много давать фотографий.

И как шеф и как главный координатор своей газетной империи, он, оказывается, тоже был на высоте. Вот, может, и несколько выпендренное, но достоверное мнение его сына:

«Его репортеры начали наконец расследовать и разоблачать темные делишки чиновников и политиканов. Это были первые в стране корреспонденты, колесившие по свету, пионеры «разгребания грязи» и исследовательской журналистики. Многие из них считали своей святой обязанностью исследовать серьезные социальные проблемы и даже предлагали пути их решения. Утверждения о том, что «желтая пресса» всего лишь воспитывала дурной вкус с целью увеличения тиража, отдают упущенчеством. Даже при беглом чтении газет

«Джорнал» и «Америкэн», издававшихся моим отцом в начале этого века, становится ясно, что обе они принимали живое участие в совершенствовании американского общества.»

(Кстати, в «Нью-Йорк джорнал» почитали за честь опубликоваться такие зубры, как Марк Твен и Эмиль Золя.)

Тут пришлось время еще кое-что разъяснить по поводу «желтой прессы», а именно: почему пресса — желтая, а Херст — парень не промах.

На этот счет существуют две истории-версии, и каждая из них была связана с именем героя этих заметок.

В конце теперь уже позапрошлого века две газеты «Нью-Йорк уорлд» и «Нью-Йорк джорнал» не поделили комикс. Любимое миллионами читов в картинках и с пузырями-репликами родил в 1896 году художник Ричард Фелтон Ауткот. Свое творение (или воистину ноу-хау) Ауткот продал Дж. Пулицеру¹ в «Уорлд», где, собственно, первый в истории комикс и появился в октябре того же 1896 года. Он назывался «Переулок Хоганса» и рассказывал о похождениях парнишки из нью-йоркского района трущоб Хоганса Элли. Чтобы вышибить слезу у читателей, героя обрядили в мешок из-под муки, который художник гениально раскрасил в предупреждающий и привлекающий к себе внимание световой желтый цвет.

И тогда, более сотни лет назад, появление «раздражающего глаз желтого парня» вызвало настоящий фурор, и, как следствие этого, тиражи «Нью-Йорк уорлд» подскочили аж до одного миллиона экземпляров!

В общем-то, понятно: все газеты в ту пору выходили исключительно в черно-белом варианте, а тут сам комикс — новинка да еще яркое шизофреническое пятно окончательно гипнотизирует и зомбирует!

Уильям Рандолф Херст сразу понял, что дело пахнет большими бабками (деловая хватка налицо!), и переманил Ауткота к себе, посулив ему более высокие, чем в «Уорлд», гонорары.

Да еще переплюнул своего учителя и бывшего босса Пулицера.

«Желтый парень» стал выпекаться массовыми «пирожками» на страницах херстова «Джорнала», чьи тиражи также мгновенно взлетели вверх, да настолько высоко, что Херста стали сравнивать с Генри Фордом, который первым аналогично начал штамповать автомобили на конвейере и тем самым тоже сделал их массовыми.

Ясно, что Дж. Пулицер тоже был не лыком шит: он немедленно пригласил другого рисовальщика — Джорджа Дулкаса, чтобы тот сандалил читателям своего «Хоганса».

Потом, как уже тогда было принято в Америке, последовали бесконечные разбирательства и выяснения, что было раньше — «яйцо или курица» — и кто из них вообще имеет право печатать комиксы².

Но с этого момента процесс пошел — истории в картинках с желтым парнем стали печатать многие. Журналист Эрвин Вардман из

1 Пулицер долго соревновался с Херстом за право быть «желтым» вещателем для миллионов. В 1903 году он основал первый в Америке «газетный факультет» при Колумбийском университете, выложив на это дело 200 000 долларов из собственного кармана. В 1911 году Дж. Пулицер умер, как и полагается уважающему себя миллионеру,

У. Р. Херст и актриса Марион Дэвис. 1937 — 1938 гг.

У него с ней была буквально «любовь до гроба», на алтарь которой было положено все! Когда они познакомились, ему было уже 54, ей же всего 20. И он давно уже был газетным магнатом, обремененным браком и пятью сыновьями, а она — восходящей звездой бродвейских кафе

на борту собственной яхты. А его знаменитая газета продолжала выходить до 1931 года...

2 ...В схватке с Пулицером и другими СМИ, в которой все средства были хороши, в ход пускались истории о финансовых и политических махинациях, душеспасительные женские репортажи, сексуальные сюжеты о юных беглян-

«Нью-Йорк пресс» придумал в конце XIX века выражение, отражающее суть происходящего: «желтая пресса нью».

Этот термин был пущен в ход. «Пресс», терявшей тиражи по вине «Джорнал» и «Уорлд». Его породила профессиональная вражда и, вероятно, зависть. Со временем окончание «нью» отпало за ненадобностью. Осталась просто «желтая пресса» — массовая, изобилующая сенсациями, такая, какой были ее «родители»: «Нью-Йорк уорлд» и «Нью-Йорк джорнал», в которых внутренняя деятельность проводилась под железным коммерческим девизом «Тираж решает все».

Другая версия была из серии девизов «Бог любит Америку, и все, что ни делается, к лучшему, исходя из конституционных прав, придуманных отцами-основателями». И вот согласно этой версии «желтые издания» оттого стали называться таковыми, что печатались на низкосортной бумаге, которая вообще-то была белой, но очень быстро портилась и буквально желтела на глазах в прямом и переносном смысле — прямо лакмусовая бумажка какая-то!

Ясно, что ради прибыли никто не будет использовать в массовых однодневных изданиях мелованную бумагу, и Херст был не исключение. По расходам это получалось на порядок дешевле, а на популярность изданий нисколько не влияло, наоборот, дешевизна бумаги позволяла снизить цену на газету до минимума, при котором она становилась еще более массовой. Бумагу Херсту поставляла корпорация «Дюпон кемиклз», с которой у него был соответствующий долгосрочный многомиллионный контракт.

Но в 30-х годах XX века у «Дюпон кемиклз» появился мощный конкурент — фирма-производитель более качественной и относительно недорогой бумаги из... конопли. «Дюпон», которой «конопляная» бумага грозила попортить всю малину, кинулась в ноги Хер-

сту, и совместными усилиями они сжили конкурента со свету, прикрывшись при этом благородной целью — борьбой с наркотиками.

И «Нью-Йорк джорнал» и прочие издания медиакорпорации Уильяма Херста расправились с нехорошими парнями, как с кулаками советская власть, — «как с классом». Валом нескончаемым публиковались материалы о том, какая дрянь эти наркотики и как пострадает великий американский обманутый народ, если начнет читать сенсации «из потенциальных косяков».

И далее Херст совместно с «Дюпон кемиклз» стали самыми горячими сторонниками проведения закона о запрещении выращивания конопли, из которой получают такие гнусные наркотики, как марихуана и гашиш (ну и бумага тоже).

Их усилия увенчались безоговорочным успехом. В 1937 году в США вышел соответствующий закон.

Политика

Но, впрочем, не будем особенно обольщаться. Именно этот человек в течение нескольких десятилетий определял характер политических дебатов в Америке. И здесь о Херсте существуют противоположные мнения. Одни считают его настоящим патриотом Америки, а другие — беспринципным дельцом, заинтересованным лишь в более широком распространении своих изданий и увеличении своего состояния³.

В этом смысле характерны отношения Херста с Рузвельтом. Вначале Херст выступал против лидера Демократической партии, затем поддерживал его (чему в немалой степени способствовали сложные и циничные заигрывания со стороны самого Рузвельта). Но когда политика «Новой сделки» ударила по финансовым интересам Херста, он назвал президента коммунистическим агентом. Всю свою карьеру Херст заставлял подвластные ему средства массовой информации обслуживать его политические и финансовые интересы.

В 1935 году Франклин Делано Рузвельт написал президенту одного университета, обвиненному газетами Уильяма Херста в приваживании коммунистов: «Мне иногда кажется, что Херст навредил демократии и цивилизации в Америке больше, чем любые три его современника вместе взятые».

Считается, что в молодости Херст все же был «безрассудно смелым либерально настроенным человеком» (а кто им не был в молодости?).

Но потом взгляды его постепенно изменились, и Херст стал откровенно прогермански настроенным человеком. И естественно, все, что находилось под его контролем, а это СМИ, которые читали ежедневно 20 миллионов человек, а также телеграфные службы новостей, журналы, кинохроники, студии художественных фильмов и радиостанции (причем каждая фирма была тесно связана с другими, создавая единый конгломерат) — работало на его политические пристрастия.

И исходя из этого, в общем, становятся непонятны две вещи.

Почему США не вступили во Вторую мировую войну на стороне фашистской Германии. И второе — почему президент Рузвельт «не замочил» этого нахального олигарха, всегда норовившего плыть против течения.

Любовь

Любовь — самое «проявительное» чувство: нигде человек так не высвечивается и не «распухает», как при экстремальных эмоциях, так замусоленных поэтами.

И здесь о Херсте можно сказать очень много. Можно даже поставить в пример или хотя бы взять на заметку: вот так стоит любить при больших деньгах.

Мария Дэвис. У него с ней была буквально «любовь до гроба», на алтарь которой было положено все!

Когда они познакомились, ему было уже 54, ей же всего 20. И он давно уже был газетным магнатом, обремененным браком и пятью сыновьями, а она — восходящей звездой бродвейских кабаре.

Херст держался удивительно естественно при своих ухаживаниях. Если он бывал в хорошем настроении, он очень неловко, но увлеченно отплясывал свой любимый чарльстон, ничуть не помышляя о том, что могут подумать о нем люди. Он никогда не позировал и всегда делал только то, что ему было интересно. Многие считали его медведем и довольно скучным человеком, может быть, он и был таким, во всяком случае, как и во всех других случаях, он не делал никаких усилий, чтобы казаться другим.

Ну а в раскрутку Марион Дэвис было вбухано столько долларов, что, пожалуй, по тем временам это был мировой рекорд в этой области.

Когда очередной фильм с его любимой появлялся на экране, Херст давал сигнал, и вся его империя принималась создавать звезду Марион Дэвис. Газеты помещали на первой полосе ее фотографии, рецензии превозносили ее до небес, по радио твердили о ее гениальности. Также зачитывались сфабрикованные письма зрителей, рассказывались трагические истории о якобы совершенных из-за безумной любви к ней самоубийствах десятков юношей и девушек, так и не сумевших стать похожими на нее.

Для строительства любовного гнездышка — замка на горе Сан-Симеон — был привлечен самый модный тогда архитектор Джулия Морган. При первой же встрече с заказчиком она сразу попала в точку, пообещав примерно следующее: «Я построю для вас дом, по сравнению с которым замки Людвига Баварского покажутся жалкими халупами».

И понеслось. В Европе скупались архитектурные сокровища, античные колонны, панели, древнеегипетские потолочные плиты, статуи, камины. Транспортные поезда в течение семи лет ежедневно доставляли в Сан-Симеон куски дворцов египетских фараонов и римских императоров. Морган переделывала проект множество раз и в итоге шокирующе смешала стили: две башни с 36 колоколами, фасад в стиле испанской готики, зал для танцев с потолком в 20 футов, гигантская столовая в церковном стиле с

ках и прочих падавших ангелах, а также криминальные истории — от убийств до ограблений с перестрелками — все то, что плавно докатится и до наших дней...

3 Когда в ходе Великой мексиканской революции экспроприаторски настроенные крестьяне во главе с Панче Виллой забрали у него 800 тысяч акров превосходного леса, то реакция последовала незамедлительная. Сразу во всех газетах Херста мексиканцы стали изображаться ленивыми, тупыми, жестокими наркоманами, не расстающимися все с той же пресловутой марихуаной.

4 Папа, конечно, постарался любимое чадо, что называется, отмазать. Адвокаты, ничуть не стесняясь абсурдности сво-

резными столами из мореного дуба. Гобелены и картины, шпалеры и старинные ковры, и при этом... бумажные салфетки — из соображений гигиены и желания быть оригинальными. Все 130 комнат замка и гигантский сад заполняла шокирующая смесь предметов, поражающих своим разнообразием. Причем экспозиции можно было менять: гигантское хранилище замка было до отказа забито упакованными раритетами, большую часть которых, кстати, их владельцы так и не успели распаковать. Потом поезда и самолеты начали привозить слонов, крокодилов, тигров, страусов, коал и какаду. Херст и Дэвис обустроили свой зоопарк, который должен был стать самым большим в США.

На уикенды в Сан-Симеон съезжались самые знаменитые американцы. Здесь с удовольствием плавали в бассейне и играли в теннис Чаплин, Валентино, Фэрбенкс, Глория Свенсон, Мэри Пикфорд, позже — Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Кларк Гейбл, Ширли Темпл, Бэтт Дэвис и многие другие. Не обходили «гнездышко» Херста и Дэвис и политики: упоминавшийся уже выше Черчилль, например, с удовольствием ездил здесь на лошади, а Бернард Шоу рассказывал свои смешные истории.

Когда наконец расходы Херста превысили его доходы, все — и друзья, и враги — думали, что тут-то Марион и оставит его, но ошиблись. Воистину, это была любовь взаимная!

Дэвис собрала подаренные Херстом драгоценности, продала их и отдала ему 1 млн. долларов. «Наши разногласия сейчас неважны, я всегда считала и буду считать, что обязана ему», — говорила тогда Дэвис.

«Натуральный» человек

По образному выражению американского еженедельника «Тайм», Херст обладал уникальной способностью создавать коммерческие империи и своими же руками разрушать их.

В 1974 году, когда Патриции было 19 лет, ее якобы похитили террористы. И похитители из «Армии освобождения» потребовали огромный выкуп. Про несчастную миллионершу писали тогда все газеты мира, пока во время одного из ограблений банка на случайной фотографии не увидели вдруг Патрицию с автоматом Томсона

Кажется, он скушал все, на чем останавливался его глаз...

Пресловутое ранчо с замком на горе Сан-Симеоне, который являл собой некую смесь Рейнского собора с гигантским швейцарским шале, плюс на подступах к нему, по самому краю плато, были расположены кольцом еще пять итальянских вышл, в каждой из которых можно было разместить не меньше шести гостей, проглотило такие бабки, на какие можно было построить, наверное, пол-Нью-Йорка.

«Здесь все безумное, — говорила законная жена Херста Миллисента. — И он будет его строить и пристраивать до последнего дня своей жизни. А на что он нужен? Ни один человек не может позволить себе содержать такую машину. Как отель его тоже нельзя использовать, а если он завещает его государству, я сильно сомневаюсь, смогут ли его использовать хотя бы под университет».

В конце концов потакание собственным финансовым капризам едва не привело к разрушению гигантской империи, которую он сам до этого построил. Часто повторявшиеся денежные кризисы вынуждали его расходовать, брать в долг и снова расходовать еще больше, чем прежде.

Кстати, когда кредиторы наступали его, перед ними открывалось так много складов, набитых доверху предметами искусства для продажи, что их приходилось вывозить постепенно, чтобы не разрушить международный рынок. Наконец, большие партии этих художественных залежей стали продавать напрямую в универсальных магазинах, чтобы покрыть накопленные им чудовищные долги.

Финал

Когда Херст умирал (было это в 1951 году), вечно пьяная Марион металась по их очередному замку в Лос-Анджелесе, часто разговаривала сама с собой, никого не узнавала. Ей казалось, что в доме стоит гул от разговоров и это заставляет невыносимо страдать больного. Но она до конца кормила его с ложечки и обтирала лицо салфетками.

Сразу после смерти Херста его семья перевезла тело в Сан-Франциско для организации семейных похорон. Понятно, что Дэвис даже не пригласили, а жена Херста, не видевшая мужа много лет, наконец-то с наслаждением сделала вид, что имя Марион Дэвис слышит впервые.

Марион же, говорят, повторяла одну и ту же фразу: «Мы все успели сказать друг другу. Я не страдаю, что не смогу быть на похоронах».

Через три месяца после похорон Херста 54-летняя Марион Дэвис, будучи уже тяжелой алкоголичкой, впервые вышла замуж — за старого знакомого, внешне очень напоминавшего Херста.

Она осталась владелицей огромного состояния, нескольких замков в разных уголках Америки, множества автомобилей, шикарных бриллиантов. И она, видимо, многое переняла у своего возлюбленного, успешно вкладывала деньги в заводы, занималась благотворительностью, строительством детских клиник и раздачей бесплатной еды для бедных.

Марион Дэвис умерла в страшных муках в 1961 году от рака челюсти. Как актрису ее уже почти не помнили. Газеты писали только о ее деньгах, пьянстве и, конечно, больше всего о связи со знаменитым и эксцентричным газетным миллионером...

В мемуарах сына Херста (кстати, по американской традиции, его зовут Уильям Рандольф Херст-младший) еще можно прочесть следующее: «Па говорил, что Нью-Йорк — самый американский из американских городов, эдакий огромный пламенный котел (ах, вот откуда это выражение, значит, и его придумал Херст), собиравший со всего света людей, стремившихся к свободе частной инициативы, слова и вероисповедания. Они были его покупателями. И он хо-

их аргументов, пытались убедить суд, что полуграмотные террористы применяли к Патриции супертехнику промывки мозгов. В результате чего она и осознала вдруг себя революционеркой Таней. Просидела она недолго, всего 21 месяц. Президент Картер смягчил ей приговор.

тел помочь им стать американцами — научится читать и писать, понимать этот город и эту страну, где они были чужими. Он протянет руку самым широким массам — обездоленным, малограмотным и пропащим — и введет их не только в круг читателей своей газеты, но и в общество. Другие газеты угоджали вкусам богатых и образованных, а отец был убежден, что настанут времена, когда такие издания станут нежизнеспособными либо не смогут оказать сколько-нибудь значительного влияния на жизнь города».

И еще: «Разгребавшая грязь журналистика моего отца и других сделала в свое время для образования американцев больше, чем все университеты, вместе взятые...»

«Утверждения о том, что «желтая пресса» отца всего лишь воспитывала дурной вкус с целью увеличения тиража, отдают упрощенчеством. Она принимала живое участие в совершенствовании американского общества...»

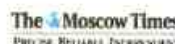
Мне кажется, знаменитая в 70-х годах «революционерка» Патриция Херст — вся в отца. Просто в новых условиях она поступала по-новому, но так же естественно...

17 - 19 апреля 2002, Лондон, Великобритания

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

ПАРТНЕРЫ ФОРУМА:

СПОНСОРЫ ФОРУМА:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

ИРИНА СМОЛКОВА

ГРИПП

ВО ВСЕЙ

Когда этот номер появится в продаже, начнется эпидемия гриппа. Или не начнет. Точно сказать не может даже мой визави. Зовут его Мэлс Хабибович Турьянов. Он профессор, заведующий кафедрой инфекционных болезней и проректор по лечебной работе Российской медакадемии последипломного образования, которую все помнят как Центральный институт усовершенствования врачей. Дюжину лет был главным инфекционистом страны. Мало кто видел в жизни столько заразы, как этот человек. А уж если говорить про грипп — мало кто столь же неангажирован и беспристрастен к нему и абсолютно не заинтересован навязывать нам ту или иную панацею. Потому я и пришел именно к профессору Турьянову

Чем больше спокойных, благостных лет, тем более страшную пандемию гриппа можно ждать: у вируса было больше времени и возможностей набраться нужных ему генов

Борис ГОРДОН

— Почему именно вокруг гриппа такой ажиотаж?

— Надо же понимать особую значимость гриппа. Он вроде бы всего один из огромной группы острых респираторных вирусных заболеваний. Но стоит особняком. Он один из всех буквально «сносит» цилиндрический эпителий, который выстилает верхние дыхательные пути.

— А я слышал новомодную теорию, что раз в год этот эпителий надо обновлять и грипп — это вообще не болезнь, а сезонная смена выстилки верхних дыхательных путей.

— Я тоже слышал. Не могу согласиться. Пока есть эти цилиндрические клетки с ресничками, мы защищены от многих бактерий — мы их просто выкашливаем. Грипп, уничтожая клетки, пробивает бактериям дорогу. Бактерии идут напрямик в незащищенную слизистую — и вот вам гаймориты, фарингиты, бронхиты, пневмонии. Кстати, некоторые варианты пневмоний грипп может спровоцировать и сам.

— А страшные мозговые осложнения грипп сам дает или не сам?

— Понимаете, до сих пор не ясно, что дает поражения черепно-мозговых и параличи лицевых нервов. Но пациенту не очень-то и важно.

— Отчего у него, извиняюсь, морду перекосило?

— Думаю, ему уже не до научного диспута: сам грипп это вызвал или те, кого грипп в организм за собой привел? Если у пожилого человека тяжелый атеросклероз мозговых сосудов и на фоне этого грипп провоцирует кровоизлияние, тут уже все равно, что было фоном, а что «спусковым крючком» — пациент парализован. Да и маленькие парезы лицевых нервов могут быть связаны с воспалением пазух. Но воспаление пазух кто спровоцировал?

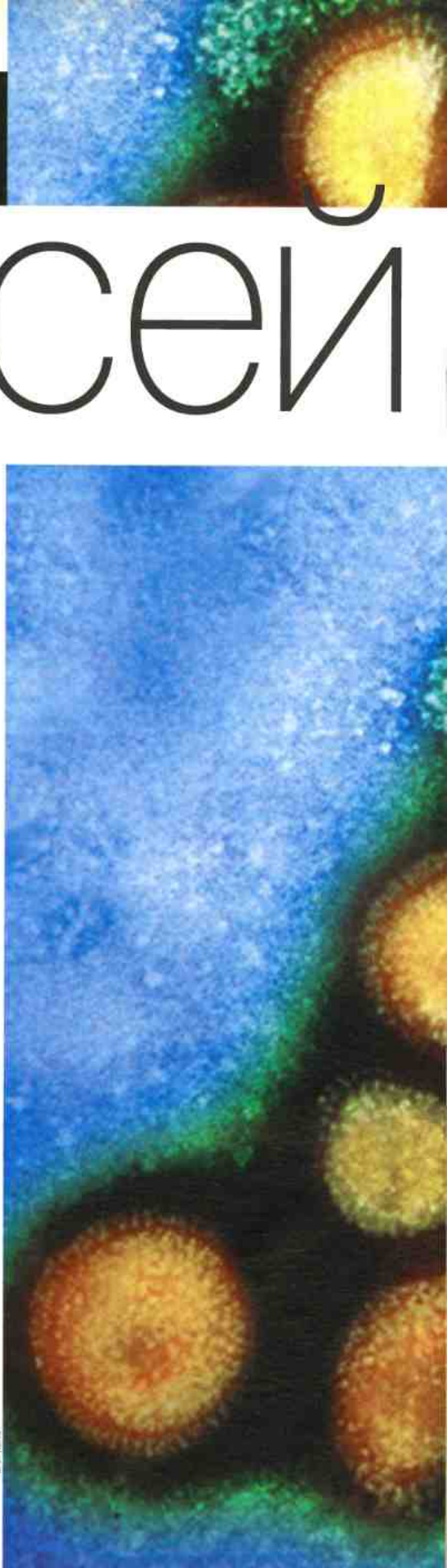
— Но каждую зиму весь мир болеет примерно шестью десятками ОРЗ. Может, и им нужны такой же почет и внимание, как гриппу?

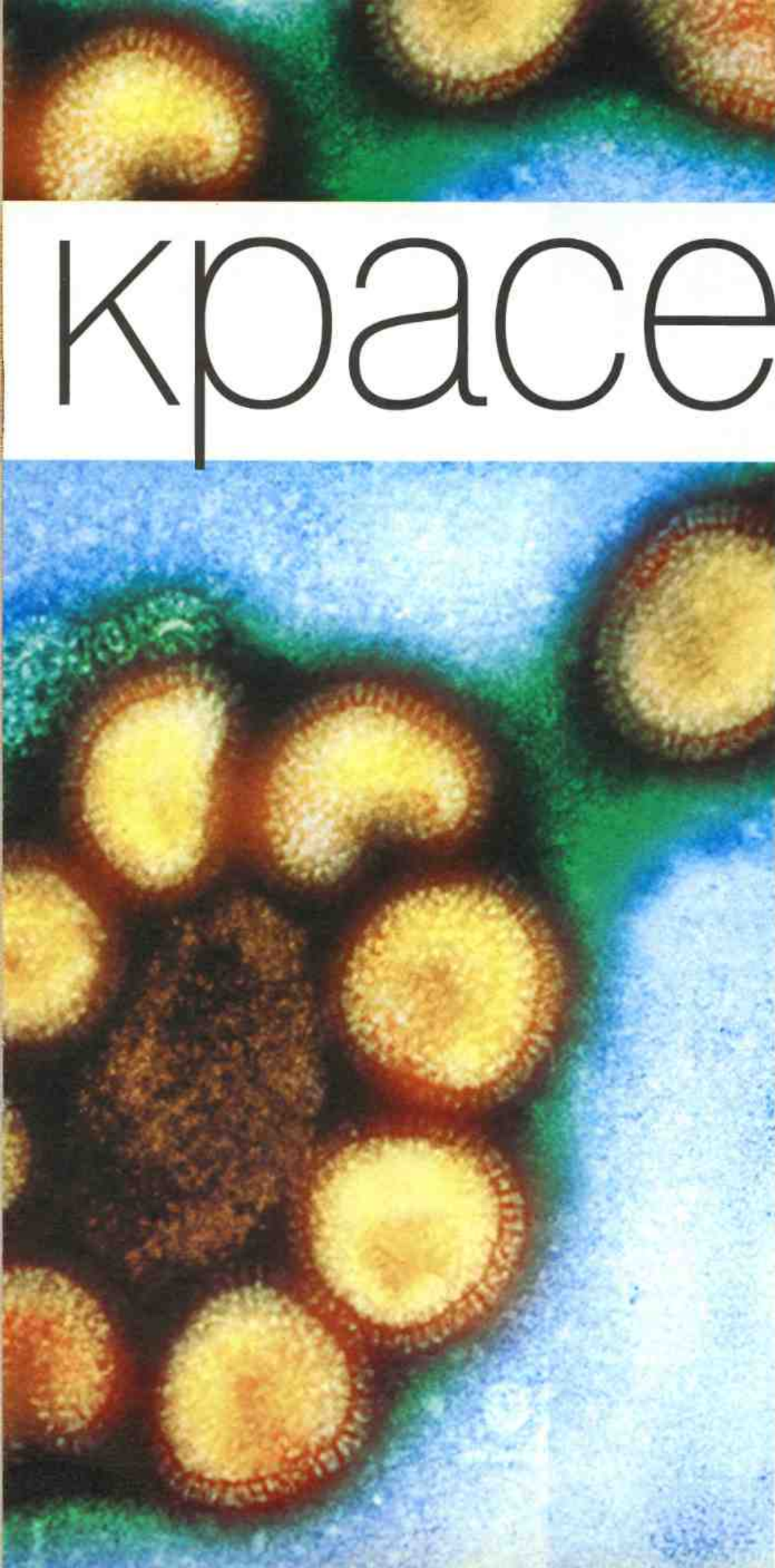
— Незачем. Только грипп может давать эпидемии и пандемии. Остальные — никогда. Грипп стремительно передается от человека к человеку. Да что там от человека к человеку, он от страны к стране перелетает со скоростью «Конкорда»! Покажите мне хоть одну страну мира, которая бы выстояла в пандемию?!

Иммунитет... от иммунитета

— Да знаю я, чем были пандемии прошлых лет. Но сейчас-то народ так, как тогда, не болеет! Отчего же вдруг в этом году такой зуд? Чинювные заявления об эпидемическом пороге, прогнозы, интервью, назойливая реклама прививок, лекарств? Что, грядет пандемия?

— В этом году ее не будет, не верьте! И я вам объясню, почему в России точно не будет тяжелой эпидемии. С девяносто восьмого года грипп у нас ходил один и тот же. С ним повстречался огромный процент насе-

A large, artistic microscopic image of virus particles, likely influenza, serves as the background for the page. The particles are spherical with a textured, yellowish-brown surface and a darker, more defined outer ring. They are scattered across the page, with a higher concentration in the lower half. The background is a soft, out-of-focus blue and green.

красе

ления — восемь-десять миллионов человек болели ежегодно. У всех переболевших уже есть иммунитет.

— **Может, тогда в буквальном смысле и начхать на все?**

— Верх легкомыслия. Грипп каждый год был опасен для двух континентов. Первый — это те дети, которые по малости лет еще не встречались в своей жизни с гриппом, и у них просто неоткуда взяться иммунитету. Второй — люди старше шестидесяти с той или иной суммой сопутствующих заболеваний. Они, конечно, встречались с гриппом уже не единожды, но это их не защищает — сейчас у них ослаблен иммунитет. А грипп весьма опасен в сочетании с тем, чем они болеют. Список болезней, при которых грипп может оказаться смертельным, длинный: тут и ишемическая болезнь сердца, и туберкулез, и хронические заболевания легких. Особенно обструктивные — то есть те, при которых нарушена нормальная проходимость бронхов.

— Ну, с этими действительно все более или менее ясно. Но как человеку средних лет, среднего достатка и хорошего здоровья с напряженной работой относиться к гриппу? Понадаться на авось и в случае чего переморгать? Встретить во всеоружии, пройдя вакцинацию? Или избрать какой-то еще третий путь?

— Человеку средних лет, среднего достатка и среднего здоровья от гриппа не поздоровится. Как ни крути, несколько дней он будет неработоспособен. Обязательно заразит нескольких сослуживцев.

— А как же тогда дежурная конструкция: «Я грипповал на ногах, и никто в нашем офисе не заболел»?

— Если на ногах и никого не заразил, значит, не грипповал. Что может натворить грипп, я вам уже коротко изложил.

— Малс Хабибович, почему ж тогда все столь легкомысленно относятся к вакцинации? И на рекламу прививок, как бык на красное?

— Думаю, потому, что в советское время от гриппа прививали бесплатно и поголовно и всех убеждали, что это надежно.

— А было ненадежно?

— А было так: кто-то привился, а у него кашель, насморк, недомогание, температура. Человек, естественно, в полном недоумении: как же так?! Никто никому не удосужился объяснить: дорогой мой гражданин, тебя привили всего от одного из шести десятков возможных в этом сезоне респираторных заболеваний. От самого опасного из всех, но не от ВСЕХ!

— Создали у населения своего рода иммунитет к прививкам.

— Вот именно! Поэтому хорошо, что детей и другие «группы риска» все-таки продолжают прививать бесплатно.

— За свои кровные после такого отрицательного пиара многие бы не решились?

— Да. Но вообще-то на вакцинации свет клином не сошелся.

Третий путь

— А какая есть реальная альтернатива вакцине? — уточняю я.

— Есть и так называемая неспецифическая профилактика, то есть повышение общей сопротивляемости организма. Никто не опроверг эффективности закаливания и обливания холодной водой. Уж простите за банальность. Но все прекрасно знают, что у большинства работающих нет возможности находиться на свежем воздухе пять часов в день и вообще вести здоровый образ жизни. С одной стороны, все понимают, что рутинные запреты — не курить и крепко не выпивать — работают: сопротивляемость организма растет. А с другой стороны — бесполезно ломать привычки уже сложившегося взрослого человека.

— Ну и толку говорить о неспецифической профилактике?

— Так ведь я вам пока не все сказал. Есть же еще интерфероны — особые белки, работающие на противовирусную защиту.

— Разве интерфероны еще со сцены не сошли? Раньше я в любой аптеке мог купить нашу совковую коробочку «Интерферон человеческий лейкоцитарный», сейчас этой коробочки ни в одной аптеке нет.

— И не ищите. Интерферон из лейкоцитов человека больше не готовят. В эру СПИДа и гепатитов это стало опасно. Но интерфероны со сцены не сошли, просто место лейкоцитарных на рынке заняли рекомбинантные. Это когда вырезается человеческий ген, отвечающий за выработку интерферона.

— Подсаживается какой-нибудь кишечной палочке, и она нарабатывает продукт в нужном количестве и качестве?

— Ну, сейчас чаще не в кишечную палочку, а в дрожжи. И насчет количества проблем там нет, вы правы. А вот насчет качества оказалось, что окончательная очистка продукта от токсинов кишечной палочки — дело сверхтяжелое. С дрожжами чуть легче, но получить совсем чистый интерферон тоже, в общем, оказалось невозможно. Но тяжелых побочных эффектов там нет — пользоваться можно.

— С этим ясно. А есть еще варианты?

— Можно попробовать не сам интерферон, а индукторы его выработки. В одну из недавних эпидемий их эффективность доказал эксперимент, на который дал добро Комитет здравоохранения Москвы. Медработники принимали один из индукторов за два месяца до эпидемии и в разгар ее. Медики контакт с больными никак не могут исключить. Контроль вели по числу выданных медработникам больничных с диагнозом «грипп» — тут уж ничего не подтасуешь и никого не подкупишь. Так вот, таких больничных выдали в три-четыре раза меньше, чем бывало в прежние эпидемии.

— Неужели стопроцентный эффект? Все равно не верю. Имунная система ведь у всех разная. У кого-то же она может быть столь измотанной, что просто не ответит на «приказ»: срочно начать вырабатывать нужный белок! И что тогда?

— Да, вы правы, стопроцентной гарантии «правильного ответа» нет. Человек, измотанный болезнями, хроническим стрессом, не выдаст нагору нужное количество интерферона в ответ на прием препарата. Ну так и не назначайте ему этот препарат! У вас в арсенале прививка, сам интерферон — действуйте осмысленно, вы же прекрасно видите, что перед вами человек из «группы риска»! Голова на что?

— Тогда давайте о прививках. Массированная их реклама вам как врачу нравится? Или вы считаете, что это перебор?

— Нет, не перебор. Детей и пожилых государство прививает за свой счет, на остальных сейчас денег нет. А когда в бюджете деньги были, мотивация сделать прививку была отнюдь не у всех. Так что пусть рекламируют, пусть мотивируют на прививку. Как вы еще будете переживать эпидемию? Запираться в квартире, переходить на осадное положение? Вы же должны ездить на работу, а там в транспорте один больной за день способен заразить в среднем десять сограждан.

— Ловлю на слове: человек из джипа вам скажет, что он в метро не ездит и ему зараза не грозит.

— Ему не грозит? Если он бизнесмен, у него обязательно есть хронический стресс и истощен иммунитет. Этот молодой и внешне здоровый человек по многим показателям аккурат в одной «группе риска» с пожилыми — пусть не удивляется. А что он в метро не ездит, не имеет значения. Ему вирус прямо в офис принесут. Помощники, клиенты, партнеры — кто угодно. Так что вот он пусть точно прививается — тем более для него вопрос о цене не стоит.

— А что, вакцина чем дороже, тем лучше?

— Да не сказал бы. Есть точные данные, что все имеющиеся хождение на нашем рынке вакцины защищают практически одинаково. Даже самая недорогая отечественная — очень достойная вакцина. Разница между вакцинами не в степени защиты, но в очистке и в возможных побочных эффектах. Так что если на человека из джипа давят соображения престижа, пусть прививается — ну, к примеру, французской вакциной. Чтобы было чем похвастать...

— А много побочных? Следует опасаться осложнений от вакцины?

— Да нет там ничего особенного. Тяжелых аллергических реакций никто не видал. Покраснения в месте укола, температура...

— Ну и по какому критерию выбирать?

— Если трудно принять решение, исходя из рекламной информации, пусть человек сходит к своему доктору. Пусть выяснит противопоказания: вдруг они есть? К примеру, высокая аллергическая готовность.

— А если нет своего врача?

— В поликлинику к инфекционисту или к участковому. Уверю вас, никто в консультации не откажет. Правда, прививаться надо было осенью. Но хотя бы в следующем сезоне будете знать, что делать.

— А где «пистолеты», которыми раньше делали прививку?

— С ними давно распрощались.

Классовый подход

Я во всем пытаюсь угодить нечто политэкономическое.

— Не получится ли со временем так, что грипп станет инфекцией бедных? Богач из джипа привит, а бедняк...

— Позвольте, Борис Маркович, но бедняк из «группы риска» тоже привит.

— Тогда грипп станет как раз болезнью «среднего класса»! «Белый воротничок» в наилучшем положении — за бюджетные деньги его не привили, а на свои вакцинироваться «жаба душит». И потом — вечное нашенское «авось»...

— Ну так повторюсь: голова на что? А что до гриппа, так он классовой принадлежности никогда не имел, не имеет и иметь не будет. Очень-

Маленькая справка

(освобожденный от работы не служит!)

Минздрав СССР славился тем, что всегда крайне неохотно констатировал эпидемию гриппа. Только когда уже весь Союз лежал пластом, следовало официальное заявление на сей счет. Эта практика даже породила легенду, что власти СССР нарочно не сообщают внешнему миру о своих эпидемиях, чтобы не открывать границ для гуманитарной помощи и бригад экспертов Всемирной организации здравоохранения.

На самом деле никаких запасов гумпомощи и никаких бригад быстрого реагирования на случай эпидемии гриппа ВОЗ не держит: грипп все ж таки не чума и не холера. А причина, по которой в СССР не поощрялась даже постановка диагноза «грипп» вместо «ОРЗ», была намного проще. При гриппе разрешали выдавать больничный не на три дня, как при ОРЗ, а чуть ли не на неделю. Кто ж мог позволить так транжирить союзный бюджет?!

Даже сейчас, когда в огромном проценте случаев больничные оплачивает не бюджет, а частный работодатель (или вообще никто не оплачивает), традиция сохраняется — наши доблестные участковые по-прежнему стоят на смерть: больничный стараются под любым предлогом не выдать и правильный диагноз не поставить. Может, просто уже все диагностические критерии позабыли? А они весьма просты: грипп всегда имеет резкое начало с головной болью, высокой температурой и ломотой в теле. Если вы просто кашляете и чихаете или у вас першит и дерет в горле, то, скорее всего, вы подхватили не вирус гриппа, а один из шестидесяти оставшихся вирусов, передающихся воздушно-капельным путем. С чем вас и поздравляем...

очень демократичная инфекция. Можно судить хотя бы по пандемии восемнадцатого года — «испанка» буквально выкосила тогда тридцать миллионов человек, и что-то никто не заметил, что она не коснулась тогдашних богатых.

— Но тогда не было вакцин и интерферона.

— Зато качество жизни и питания у состоятельных людей было по многим оценкам на порядок лучше нынешнего. И что — помогло?

— Судя по всему, нет.

— И не могло помочь. Воздушно-капельная инфекция, в буквальном смысле никуда не денешься. И главное — даже не знаешь, контактов с кем именно надо остерегаться. Больной гриппом заразен, когда сам еще не болен! Он только в инкубационном периоде — ни температуры, ни головной боли, ни соплей, ни красного лица, а свои десять человек он уже может заразить.

— Есть статистика, как вирус гриппа развивался в XX веке?

— Есть. Пять пандемий. Самая впечатляющая как раз та, о которой мы только что сказали, в восемнадцатом году.

— Почему именно она уложила тридцать миллионов?

— Ее вызвал вирус, который наилучшим образом был адаптирован для борьбы с тогдашними средствами защиты. И каждая последующая пандемия возникала именно потому, что вирус был слишком изменен по сравнению с теми, к которым человечество уже было готово.

— А последняя пандемия когда была?

— Лет десять назад. За ее возникновение тогда все упрекали Китай.

— А почему именно Китай?

— Дело в том, что вирус между эпидемиями имеет обыкновение «отскакиваться» в свиньях, птичках, осликах, даже в китах, и от всех поменьше набираться нужных качеств для борьбы с нами. Но в том случае ему было особенно легко вернуться от свиней к людям: в Китае во многих крестьянских домах люди живут в одном помещении со свиньями. Но это частности, откуда пришла пандемия.

— А что не частности?

— Есть общий принцип: чем больше спокойных, благостных лет, тем более страшную пандемию можно ждать: у вируса было больше времени и возможностей набраться нужных ему генов.

— Это что, в нем всегда есть немножко свинства, немножко от птички, немножко от ослика и что-то от нас?

— Да. Он способен выхватывать из «хозяев» целые куски генома и встраивать их в свой. В этом смысле вирус гриппа — просто выдающийся вирус.

— Тогда я сейчас задам вам вопрос не от себя (я как врач никогда бы его так не сформулировал), но читатели формулируют именно так: не ждет ли нас пандемия от вируса, который приспособился уже и к вакцинам и к интерферонам?

— Нет, он-то к вакцинам и интерферонам приспособиться не может. Все наоборот: вакцины останутся прежними, а вирус придет совершенно другой. С ним никто еще не встречался, иммунитета ни у кого против него нет, вакцины от него ЕЩЕ не произведены. Грустный парадокс в том, что чем больше среди нас людей, привитых от «старых» образцов гриппа, тем больше шансов, что вирус (он же биологический объект, ему как виду выжить надо!) изменит себя до неузнаваемости.

— Он «бродит» по привитым людям и прикидывает: так, в этом «костюме» ты меня уже знаешь, в этом тоже. Надену-ка я вот этот набор маркеров — авось ты меня да не признаешь. Если учесть, что средний интервал между пандемиями лет одиннадцать, мы проживаем последний спокойный сезон. Я правильно понял?

— Возможно, последний. Может, предпоследний.

— Тогда нужна ли вообще вакцинация? Не сродни ли она русской рулетке: я заготовил защиту от трех типов вирусов, а пришел четвертый?

— Нет, она все-таки нужна. Производители вакцин перед каждым сезоном собирают массу информации. Вплоть до «нету ли у тайских свиней новых гриппоподобных инфекций»? И взвешивают все вероятные сценарии: кто придет? Чаще всего они оказываются правы. Но если вдруг приходит совсем новый, ранее не встречавшийся вирус, как ни парадоксально, неспецифическая профилактика окажется надежнее.

— Интерферон, если его достаточно, «замочит» и новичка?

— Да. А чтобы белку было из чего вырабатываться, мясо хотя бы два-три раза в неделю есть надо. И квашеную капусту как источник важнейшего для иммунитета витамина «С», между прочим, никто не отменял.

— Крутые ребята вашей последней рекомендации не поймут — подумаешь, капуста! Они, кстати, капустой именуют денежки.

— Ну и пусть себе гриппуют...

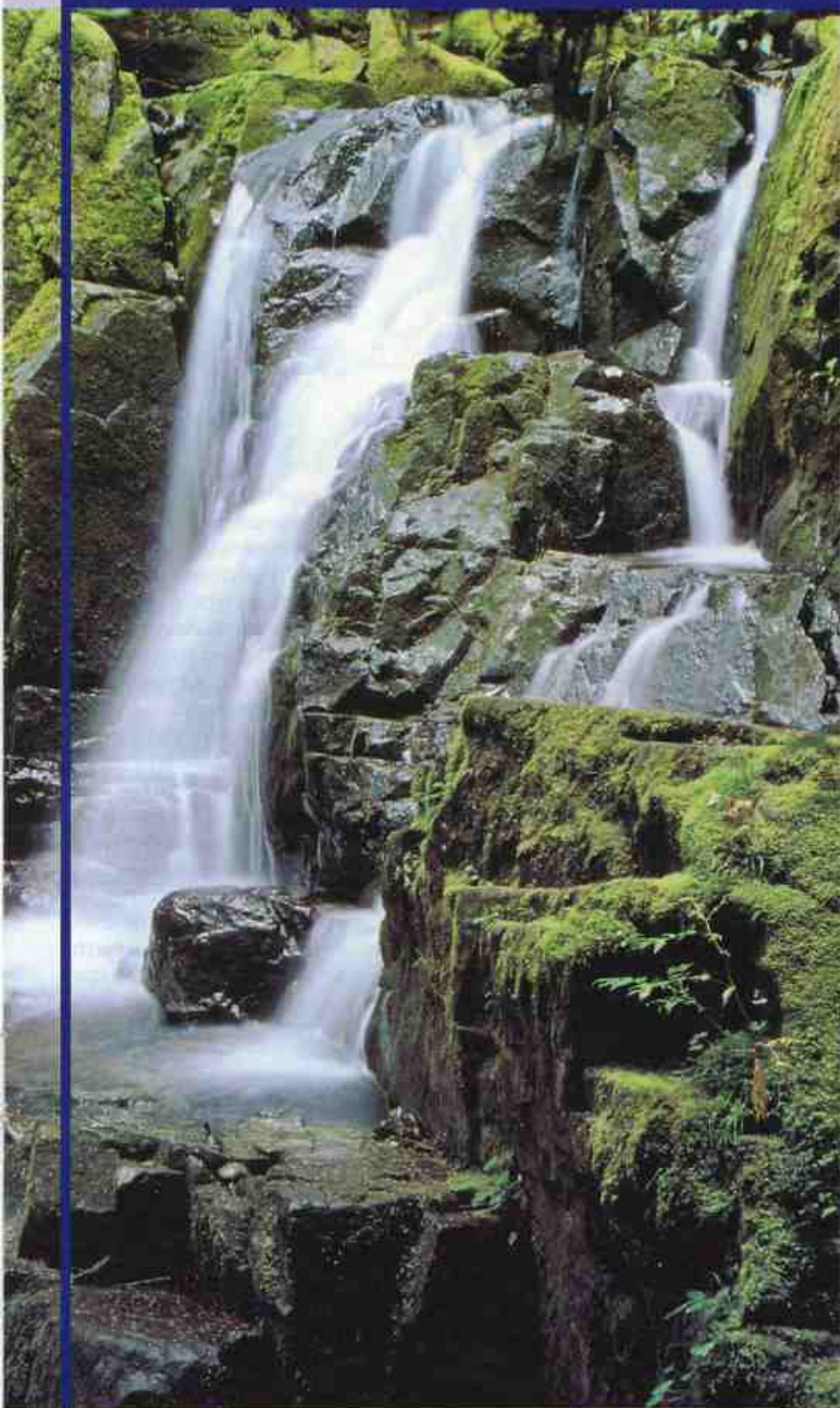
сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

Здоровье

спи спокойно

И овцы целы...

Ученые Оксфордского университета обнаружили, что образы спокойного водопада или тихого пляжа помогают заснуть более эффективно, чем традиционный счет прыгающих овец. Люди в среднем засыпают ночью на 20 минут раньше, если вспоминают интересные, тихие места, а не считают овец. «По той простой причине, что красочный пейзаж занимает больше места в мозгу, чем грязная овечка», — говорит Элвис Харви из Оксфорда. Хорошо, если есть что вспомнить. Что бы такого посоветовала миссис Харви сантехнику Васе, в жизни не видевшему ни тихого пляжа, ни спокойного водопада?

диагноз

ВРОЖДЕННЫЙ ИММУНО-ПРОФИЦИТ?

Одному проценту россиян СПИД не страшен. Так считают ученые из Института биологии гена Российской академии наук. Им удалось найти в геноме человека участок, отвечающий за восприимчивость организма к вирусу. Именно в этот сегмент вирус и «вклеивает» свою вредоносную информацию. Однако примерно у одного процента россиян этого сегмента попросту нет! А раз его нет, стало быть, и вирусу деваться в его клетку некуда. Кроме россиян, такой счастливой особенностью обладают также примерно 2% прибалтов и столько же жителей европейских стран. А вот у жителей Востока и Северо-Востока защиты от СПИДа пока нет никакой. Пока. Потому что ученые уже всерьез рассматривают вопрос о возможности геной «вакцинации» от СПИДа. Надо бы потролиться на Урале, а точнее в Екатеринбурге, Верхней Салде и Асбесте уже официально объявлена эпидемия СПИДа.

МАЛЕНЬКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ГОРОСКОП

Ученым Закарпатского нейробиологического центра удалось установить несомненную связь между датой рождения человека и риском заболеть определенными группами болезней. Если вы родились летом или осенью, радуйтесь, ибо ваши шансы стать шизофреником уменьшились на 10%. Если дата вашего рождения приходится на январь, февраль или март, то вам не стоит удивляться часто накачивающимся приступам депрессии, ибо как раз для родившихся в эти месяцы характерны частые нервно-психические расстройства. А вот сезонные депрессии наиболее характерны для появившихся на свет в мае.

высокие технологии

ВИРТУАЛЬНЫЕ РОДЫ

Все больше становится сентиментальных отцов, желающих присутствовать при появлении на свет собственного ребенка. Американский солдат Дэвид Хэссон тоже хотел прийти на роды к жене, но тут его отправили на Средний Восток. Дэвид нашел выход из ситуации: супруги вооружились мобильниками. Дэвид мог слышать все, что происходило в операционной, и морально поддерживать жену. А она вела дневник родов. Будет что вспомнить...

вещи в века

СТАРЫЙ ЗУБ ЛУЧШЕ НОВЫХ ДВУХ

89-летний англичанин Альф Пэйн может считаться обладателем самого старого зубного протеза в мире. Зубы ему вставили в 1934 году, и с тех пор он с их помощью съел 6300 буханок хлеба и 2,5 тонны сыра. На протяжении всех лет ни один зуб его не беспокоил, только в прошлом году один выпал, когда хозяин лакомился мороженым. Остальные сохранились в отличном состоянии. Протезом заинтересовались представители Британского политехнического музея: они уже подписали с владельцем договор о праве исследования.

Взрослые

Владимир ПОЗНЕР о СПОРТЕ и ПОЛИТИКЕ

Андрей БАТАШЕВ

— Владимир Владимирович, объясните, пожалуйста, когда власть вспоминает о наличии в стране спорта и принимается всячески его опекают, означает ли это, что спорт снова становится частью идеологии?

— В Советском Союзе и в самом деле видели в спорте прежде всего очень важный способ доказательства преимуществ советского строя. Мы хорошо помним, что любая крупная победа советских спортсменов — и в особенности на Олимпийских играх — преподносилась как торжество социализма. Но так было не только в СССР. Когда в 1936 году на Играх в Берлине немцы победили в командном зачете, который официально не существует, но тем не менее всегда занимает почетное место во всех статистических выкладках, они на весь мир раструбили о том, что это победа национал-социализма и лично Адольфа Гитлера. У нас все происходило примерно так же, за одним только исключением: вождей не превозносили за их личный вклад в спортивную победу. При жизни Сталина советские спортсмены выступали только на одной Олимпиаде — в 1952 году в Хельсинки, где они не сумели в командном зачете обойти американцев; поэтому, видимо, у нас и не возникло традиции приписывать все успехи советских спортсменов тому или иному вождю.

В течение всего послевоенного периода, то есть того времени, когда шла «холодная война», спортивное соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами всегда истолковывалось — причем обеими сторонами — как политическое, хотя никто не говорил об этом в открытую. Правда, в Соединенных Штатах государство не занимается напрямую такого рода проблемами. А вот во многих европейских странах оно играет самую активную роль в развитии спорта, оказывая ему весьма ощутимую финансовую и организационную поддержку. При этом я хочу подчеркнуть, что такая забота о спорте вовсе не

означает политизации спорта. Да, успехи на спортивных аренах, конечно же, говорят о здоровье нации, а достижения чемпионов поднимают престиж страны. Но основой всего этого является массовое физкультурное движение, которое приносит огромную пользу миллионам рядовых граждан. И заботу государства о всестороннем развитии физкультуры и спорта можно только приветствовать.

Политизация спорта была связана с расколом мира на две системы. В борьбе этих систем использовались любые средства, чтобы доказать: мы, мол, самые лучшие. И Советский Союз чрезвычайно преуспел в этом. За последние десять лет стало модным ругать все советское. Однако вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что в Советском Союзе были достигнуты феноменальные достижения в развитии спорта и массового физкультурного движения. В стране проходили массовые спартакиады, проводились самые различные детские соревнования, в числе которых и такие популярные всесоюзные турниры, как «Золотая шайба» и «Кожаный мяч». А ведь и по количеству и по качеству спортивных сооружений — дворцов спорта, стадионов, бассейнов и т. д. и т. п. на душу населения мы значительно уступали Соединенным Штатам и развитым европейским странам. Тем не менее советские спортсмены чаще других побеждали на чемпионатах мира и Европы и всегда брали верх на Олимпийских играх в командном зачете. И эти успехи, конечно же, оказывали огромное влияние на самочувствие нации — советские люди испытывали огромную гордость от того, что у нас такие замечательные спортсмены. И когда мы видели по телевизору, как блистательно выступают наши фигуристы, и в технике, и в артистизме превосходя своих соперников, и как наши хоккеисты, самоотверженно сражаясь с канадцами, побеждают вроде бы непобедимых родоначальников хоккея, мы в прекрасном настроении утром шли на работу. Разумеется, можно рассказать и о другом — о том,

ИГРЫ

Equylen's.

Лед для этих ребят — естественная среда обитания

Ирина Лобачева и Илья Авербух,
чемпионы России по фигурному катанию
2000 и 2001 годов,
бронзовые призеры
чемпионата мира 2001 года

По статистике, в последнее время именно спортсмены стали самыми «модными» людьми планеты

Анна Семенович, серебряный призер чемпионата России 2000 года по фигурному катанию

например, как в 1952 году разогнали футбольную команду ЦДСА из-за того, что сборная СССР, в состав которой входили несколько армейцев, проиграла на Олимпиаде идеологическому противнику — команде Югославии. Да, это было ужасно, но при всем при том нельзя забывать о другой стороне медали — о том, что в Советском Союзе было массовое физкультурное движение и что это действительно было благом для страны.

— Но вернемся к сегодняшнему дню. Стоило нашему президенту заговорить о физической культуре и спорте, как тут же раздались голоса ответственных лиц, которые, оказывается, всегда думали точно так же, но почему-то ничего не делали. Как вы думаете, к чему все это может привести на практике?

— Как говорится, поживем — увидим. Однако не надо забывать, что чиновничество имеет у нас очень давние традиции: в России чиновники всегда старались заранее угадать, что скажет начальник, дабы не опоздать и вовремя начать подпевать. В советское время эти традиции необычайно окрепли, все речи начинались со слов: «Вождем сказал...» или: «Генеральный секретарь сказал...» И сегодня на нашем телевидении немало передач, в которых тот или иной чиновник, начиная свое выступление, обязательно произнесет: «Владимир Владимирович Путин сказал...» Это у многих прямо как условный рефлекс. Но на самом деле большинство таких людей — и в этом я совершенно убежден — абсолютно безразличны не только к спортивно-физкультурным проблемам, но и ко всем остальным. Единственное, что их волнует, — это их собственное положение: кресло, деньги, власть. А вот Путину действительно безразлично, в каком положении оказались сейчас спорт и физическая культура в нашей стране. Думаю, что наш президент, хотя он и очень сдержанный человек, приходит в ужас, получая информацию о состоянии здоровья населения России. Наша страна ежегодно теряет до девяти тысяч человек из-за того, что смертность у нас значительно превышает рождаемость; сотрудники военкоматов с трудом находят молодых людей, способных по состоянию здоровья служить в армии; с каждым годом у нас значительно возрастает количество курящих в возрасте до 35 лет, не говоря уже о том, что нашим национальным бедствием стала наркомания. Все это, конечно же, не может не волновать президента страны.

В свое время Джон Кеннеди, узнав о том, каково на самом деле состояние здоровья американцев, организовал вместе со своим братом Робертом массовое спортивно-оздоровительное движение, участники которого бросили курить и начали заниматься бегом трусцой и другими видами физических упражнений. Тем не менее и сегодня только половина американского населения ведет здоровый образ жизни. Остальные же по-прежнему курят, мало двигаются и набирают лишние килограммы. Но бог с ней, с Америкой. Вернемся к нашей стране. На мой взгляд, тот шум, который поднимают сегодня вопиющие в раж чиновники, откликаясь таким образом на слова Путина, таит в себе вполне реальную опасность: их дежурные речи могут оттолкнуть рядовых граждан, которые, услышав все эти словеса, снова притормозят, вместо того чтобы сделать первые шаги к здоровому образу жизни.

— А как вы относитесь к участвующим в последнее время призывам сделать один из телевизионных каналов спортивным?

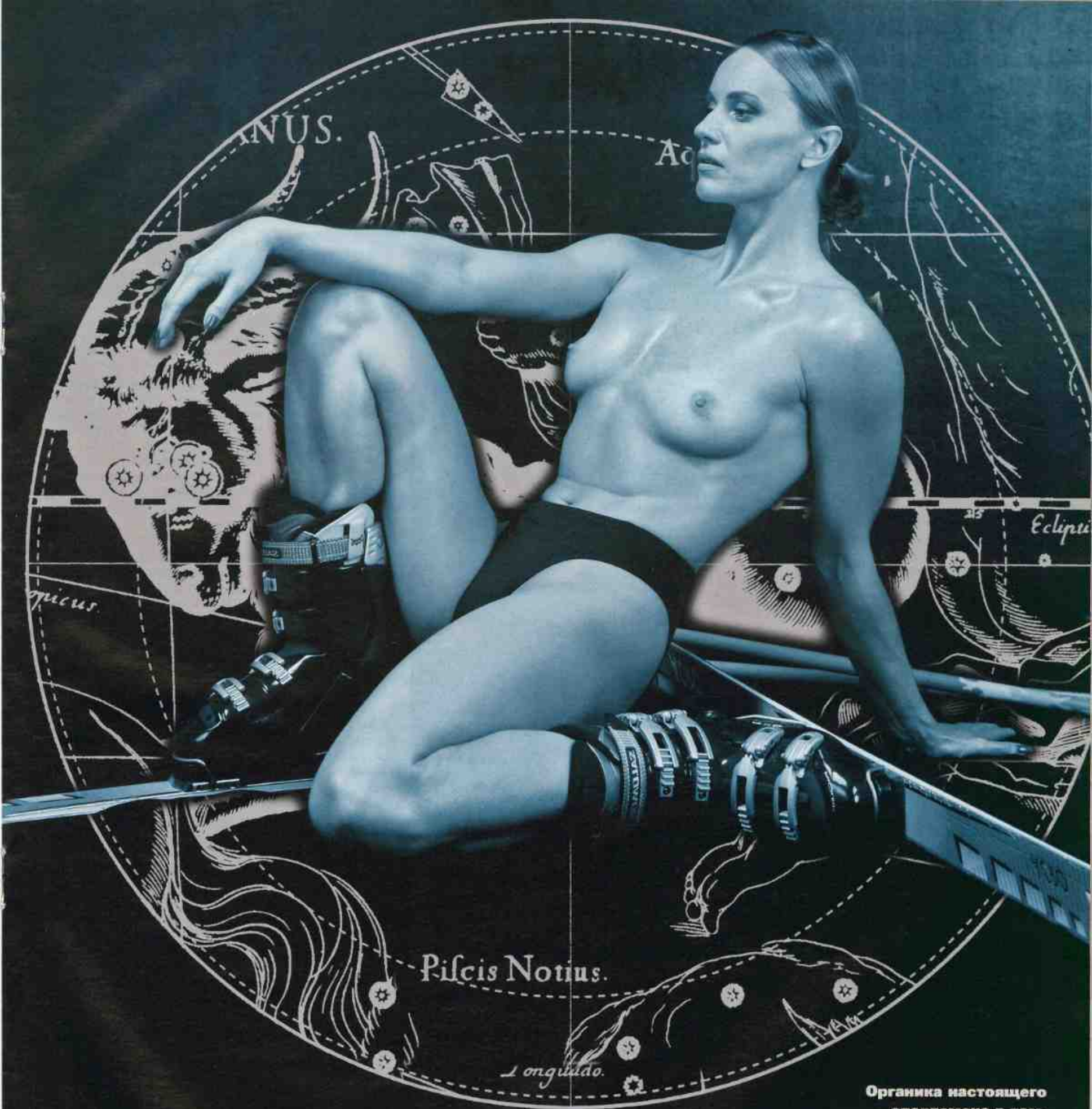
— Это просто глупость. Да, в мире существуют спортивные каналы. Но они — как и все специализированные каналы — платные. Ни один такой канал не сможет продержаться, если он будет бесплатным. За счет рекламы ему не прожить. Значит, необходима подписка. В принципе же у нас гораздо меньше, чем в других странах, показывают спорт. Причина здесь одна — у нас нет на это денег. Чтобы вести репортажи с международных соревнований, надо покупать на это права. Я очень надеюсь на то, что слова нашего президента не приведут к очередной компанейщине и что власти обратят серьезное внимание на спортивное телевидение и окажут ему финансовую помощь. Я за то, чтобы на телевидении было больше спорта. Но пока мне неизвестно, на каком общероссийском канале будут показывать зимние Олимпийские игры. Да, конечно, те, кто смотрит НТВ+, их увидят. Но за это нужно платить деньги. А таких людей, которым это по карману, в России сегодня не так-то много.

— Главная проблема сегодня — это источники финансирования. Но где их найти?

— Думаю, что не стоит рассчитывать только на федеральный бюджет, в местных бюджетах тоже должны быть предусмотрены расходы на физическую культуру и спорт. Но одного этого мало. Нужно всячески поощрять тех богатых людей, которые тратят деньги на спортивное строительство. И если, скажем, кто-то дал на это пять миллионов, то следует на такую же сумму уменьшить налоги, которые этот человек должен платить. Именно так делается в странах, которые мы называем цивилизованными.

— Но ведь одного этого недостаточно. Что же следует предпринять, чтобы возродить в нашей стране интерес к спорту?

— Вот здесь-то очень многое может сделать телевидение. Людям — и особенно молодым — необходимы кумиры. Но в ком сегодня видят своих кумиров наши молодые соотечественники? В рок- и поп-звездах, в Шварценеггерах и Ван Даммах. А ведь в Америке, на которую мы так часто ссылаемся, наибольшей популярностью пользуются не «крутые» герои, а выдающиеся спортсмены, такие, как, скажем, великий баскетболист Майкл Джордан. Но ведь совсем недавно и у нас было так же. Всеволод Бобров, Эдуард Стрельцов, Лев Яшин — все они были поистине народными героями. И сейчас рядом с нами живут Ирина Роднина, Вячеслав Старшинов, Владислав Третьяк и многие другие звезды российского спорта. Вот их-то и нужно почаще показывать на телеэкране, чтобы вернуть людям понимание того, что действительно является для нас самым ценным и самым прекрасным. Тогда, как мне кажется, у молодых людей возникнут другие понятия о том, что престижно и модно. Сейчас же, как я понимаю, модно ходить с бутылкой пива и в каких-то невероятных штанах. Но почему это модно? Потому что об этом позаботились рекламщики, которые, кстати сказать, очень умело делают свое дело. У нас, например, совершенно блестящая, как я считаю, реклама пива — убедительная, привлекательная, с чувством юмора. Я вовсе не призываю запретить пивную рекламу, надо найти другой способ, с

Органика настоящего
спортсмена в том,
что он воспринимает
снаряжение уже как
часть собственного тела

Оксана Куценко,
чемпионка мира 1997 года по фристайлу

**Людям —
и особенно молодым —
необходимы кумиры.
Но в ком сегодня видят
своих кумиров
наши молодые
соотечественники?**

Светлана Жураво,
чемпионка мира по конькобежному спорту 1998 года,
8-кратная чемпионка России

помощью которого можно было бы сделать наших спортивных героев настоящими кумирами молодежи. Нужно собрать «умные головы» и начать работать над этой проблемой. Разумеется, ничего не делается за один день. Однако если все же предпринять такую попытку, то уже года через три можно будет достичь впечатляющих результатов.

Меня очень огорчает то, что многие наши великодушные спортсмены — фигуристы, пловцы, теннисисты — живут и тренируются не в России, поскольку дома — из-за отсутствия соответствующих условий — они не могут полноценно готовиться к соревнованиям. И потому популярность этих звезд в России не столь велика, как нам того хотелось бы.

— А ведь среди них есть настоящие суперзвезды. То, что, например, демонстрируют сегодня наши фигуристы, кажется мне настоящим чудом.

— И это действительно так. Здесь я, конечно же, ступаю по очень тонкому льду, но, видимо, есть нации, которые в большей степени, нежели другие, обладают способностями к спорту. Думаю, что представители России в полной мере наделены такими способностями. Чем это объяснить — не знаю. Может быть, теми историческими условиями, в которых в течение многих веков жили наши народы.

Достижения чемпионов важны для всех жителей нашей страны. Ведь они привлекают в спорт миллионы людей, которые, вовсе не стремясь устанавливать рекорды, хотя бы всегда находиться в отличной форме, как и подобает человеку XXI века. Государственная забота о развитии физической культуры и спорта — это вовсе не советское и не российское изобретение. Сегодня во всех нормальных странах понимают, что это важнейшие средства укрепления здоровья. Вот всего лишь один пример. На днях было объявлено, что правительство Англии собирается ежегодно, в течение трех лет, тратить на развитие спорта один миллиард фунтов стерлингов.

— Скажите, а сами вы занимаетесь физкультурой?

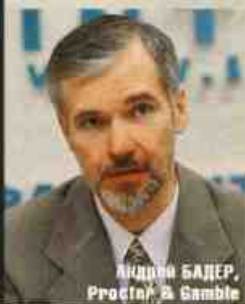
— Если позволяет погода, то я через день бегаю, преодолевая от трех до пяти километров. После этого выполняю некоторые гимнастические упражнения. На все это у меня уходит немногим больше часа. Кроме того, я опять же через день, занимаюсь на велотренажере. Там разные программы, при этом на дисплее ты видишь, сколько калорий потратил. На велотренажере я «проезжаю» примерно 15 — 20 километров с достаточно приличной нагрузкой. А затем занимаюсь на другом — многофункциональном — тренажере.

Для меня такие занятия давно стали привычными. Если же мне не удастся устроить себе такую тренировку, я неважно себя чувствую. Мое тело словно бы начинает говорить мне: «Да что же это такое? Почему это ты забыл обо мне?» Есть люди, которые заставляют себя делать зарядку, бегать, упражняться еще каким-то образом. Я всегда снимаю перед ними шляпу: вот это, мол, сила воли. Мне же не нужно себя заставлять. Мне хочется заниматься. К тому же я как тележурналист должен держать себя в форме и сохранять более или менее нормальную внешность. Мне 68 лет, и я не могу позволить себе распускаться.

Марки бывают разные

В последний день своей жизни Франклин Делано Рузвельт с величайшим интересом изучал нечто, сделанное в Японии специально для Филиппин. Этим «нечто» были обычные почтовые марки. Не знаю, что там было изображено на филиппинских марках, но на нашей с вами «Народной марке» на красном фоне изображен хорошо узнаваемый символ поднятого вверх большого пальца, что, по-видимому, означает: «Во, какие у нас товары!»

АНДРЕЙ БАДЕР,
Procter & Gamble

И ГАО НВЯН,
LG Electronics

ТАТЬЯНА ГУНДОБИНА,
Nestle

— Нам очень приятно то, что наши товары уже во второй раз завоевывают этот почетный приз. Это говорит о том, что наша марка стала вполне узнаваемой в России. Как это сказывается непосредственно на продажах, я не знаю, да и вряд ли это можно так скоро высчитать, но так или иначе подобная оценка наших продуктов населением является большим положительным моментом в деятельности нашей компании. В очередной раз мы убедились в том, что наша компания — лидер на рынке в данной области и, главное, нам верят, — сказал директор по связям с общественностью компании Procter & Gamble Андрей Бадер на пресс-конференции по поводу объявления результатов общенационального конкурса «Народная марка» за 2001 год.

Что такое «Народная марка»? Ну как бы вам это объяснить, если вы этого еще не знаете. В общем, это когда вы, к примеру, встаете утром под звуки музыки, которые издает ваш любимый музыкальный центр Panasonic, затем вы бреетесь лезвием Gillette, пьете кофе с молоком «Домик в деревне», намазав на бутерброд масло Rama. Днем, если вы чувствуете жажду, пьете исключительно воду «Аква Минерале», ну а далее вы покупаете моторное масло «ЛУКОЙЛ», средство для чистки раковин Comet. Ковер вы приводите в порядок пылесосом LG, вещи гладите электроутюгом Tefal, семейную съемку вы производите либо фотоаппаратом Kodak, который работает на батарейках Energizer, либо видеокамерой Sony, а снятые шедевры просматриваете с помощью видеоматрифона Samsung. При этом вы с удовольствием поедаете нечто, приготовленное на растительном масле «Злато», заправленное кетчупом «Балтимор», с добавлением бульонных кубиков Maggi и чипсов Lays. Закусив все вышеперечисленное шоколадными батончиками Snickers, леденцами «Рондо» и закрепив этот список лаком для волос Taft, мы, собственно, и получим искомое — нашу «Народную марку» 2001 года.

Именно эти всем нам известные продукты, согласно весьма репрезентативному общероссийскому голосованию, были в прошлом году нашими с вами любимыми продуктами. Мы сами их выбрали. Тем самым дав понять производителям этих продуктов, что мы их ценим, любим,

всегда покупаем и, в общем-то, жить без них просто не можем. Вот, собственно, таким нашим хорошим отношением они и гордятся.

— Компании, безусловно, ценят это, поэтому и стремятся чаще упоминать о том, что, мол, наш товар получил приз «Народная марка», — сообщила нам Мария Хохлова, председатель оргкомитета конкурса. — Для компаний это показатель того, что они успешны, их знают и любят. Да и сами участники нашего опроса среди населения ревностно относятся к тому, кто же именно получил этот приз в том или ином году. Некоторые из них звонят нам и уточняют, действительно ли такой-то бренд получил этот приз. То есть для потребителей наш знак тоже немало значит. «Народная марка» таким образом становится неким общенациональным контролем за качеством и успешностью товаров.

Сам конкурс «Народная марка» появился в сентябре 1998 года в самый разгар экономического кризиса. Тогда впервые были определены его победители — торговые марки, которые российские покупатели назвали лучшими в 20 категориях товаров. Категории же обычно тщательно отбираются на основе исследований потребительского рынка, с учетом ряда требований: товары для этого национального голосования должны быть обязательно марочными, иметь национальную известность и дистрибуцию и использоваться большинством жителей нашей страны.

Однако, как выяснилось, еще недавно в нашей стране товаров, которые в полной мере могли бы удовлетворить условиям данного конкурса, было не так уж много. Еще в 1999 году оргкомитет «Народной марки» столкнулся с проблемой составления 20 категорий конкурса. В таких, казалось бы, марочных категориях, как «растительное масло», большинство россиян не могли высказаться по поводу своих предпочтений, так как более 60% населения у нас тогда использовали «разливное».

То ли «разливное» мы с вами больше не покупаем, то ли кризисов у нас давно не было (тьфу-тьфу-тьфу), но проблем с тем, чтобы найти какой-нибудь известный марочный товар и придумать для него категорию в конкурсном списке, у организаторов этого всенародного голосования уже, похоже, нет. Сегодня мы не только можем, но и хотим, и готовы выбирать продукты, которые известны, носить одежду, которая популярна, пользоваться бытовой техникой, название которой у всех на слуху.

Да что говорить, бульонные кубики и те должны быть определенной марки, чтобы мы с вами, придя в магазин, выбрали именно такие, а не другие. В компании Nestle, где производят всем нам известные по телевизионной рекламе кубики Maggi, знают это, наверное, лучше других. Ведь должно же быть хоть какое-то объяснение тому, что именно эта марка бульонных кубиков была самой популярной и востребованной среди российского населения в прошлом году. Хотя бренд-менеджер группы товаров Nestle Татьяна Гундобина видит причину этого в том, что в Nestle сумели создать очень семейный и уютный образ того, что они производят. Потребитель зачастую покупает уже не товар, который может ничем принципиально не отличаться от других, а образ, который предлагают ему производители. И в зависимости от того, насколько удачным окажется этот образ, будут зависеть наши с вами покупательские предпочтения.

Как сказал Анатолий Шувалов, руководитель Управления развития инфраструктуры услуг Торгово-промышленной палаты РФ, в России сегодня уже недостаточно просто произвести конкурентоспособную продукцию, ее надо уметь представить потребителю и вывести на рынок с тем, чтобы часть этого рынка освоить. То есть уже сегодня обоснованная и просчитанная специалистами маркетинговая коммуникация становится необходимым условием развития рынка, развития отечественного производства. Более того, сегодня в России расходы на продвижение какой-либо продукции на рынке вполне сравнимы с расходами на ее производство. В результате продвижение товара на современном российском рынке сегодня уже невозможно без общественного признания.

Видимо, именно это общественное признание и получают те компании, которые впервые или уже не в первый раз завоевывают приз «Народная марка». И это действительно не безликий знак качества советских времен, который мог оказаться на совершенно непонятных и неизвестных нам вещах, а что-то похожее на февральские валентинки, если хотите, которые мы с вами отсылаем нашим с вами любимым вещам. А уж «Народная марка» есть тот самый индикатор, который умеет как-то измерять уровень общероссийской любви к тому, что мы едим, пьем, смотрим, слушаем, в общем используем. Так что, продолжайте потреблять, господа покупатели, и не забывайте сообщать о своих предпочтениях, что называется, куда следует.

Кто папа Карлсона?

*В душе она всегда была неисправимой
хулиганкой. «А вместо сердца –
пламенный мотор» –
это не про строителя социализма.
Это про ее Карлсона*

Дмитрий МИНЧЕНОК

Карлсон — мужик со своей крыши, укравший пропеллер Сикорского. Эдакий шведский Бэтмен, прародитель «Битлз». Именно «Битлз» — потому что больше всего похож на гигантского майского жука

Лет десять назад я прочитал статью, набранную муравьиным шрифтом в какой-то французской газете, — рецензию на книгу «Мама Карлсона и наци». В этой статье излагалась история знаменитой писательницы Астрид Линдгрен. Ее первая юношеская любовь... а потом вторая, и еще много всякой всячины, протираясь сквозь которую, я понял, буквально до ощущения ломоты в затылке, что у Линдгрен был роман с... нацистским офицером... или что-то около этого. Короче, изучая нацистская тайна, в результате чего родился Карлсон. Конечно, это была версия, но какая убойная! Воображение тут же нарисовало фрекен Бок с плеткой в руке и рыжего чемпиона «по обвинениям», играющего на нервах концерт-фантазии для садо-мазо с оркестром.

Я по-иному взглянул на отроческие фотографии Линдгрен. Нет, ее, конечно, было трудно назвать красавицей, но какой-то шарм, лоск, вуаль страсти в ней были. «Как сладко ты целуешься» — прочел я подпись под фотографией.

Вот что значит писательница реалистической школы — несмотря на пропеллеры, знает жизнь и ценит в ней самое «сладкое». Может быть, она писала для взрослых?

Детство и юность Астрид прошли на хуторе Нэс (близ того самого захудалого городишки Виммербю, что в южной провинции Смоланд, в котором разворачиваются события многих ее повестей) — вдали от «шума цивилизации». Патриархальные нравы: девочки — налево, мальчики — направо; субботние купания в финской бане по раз и навсегда заведенному ритуалу: сначала мама и папа вместе, потом бабушки и тети, а потом уже девочки и работники. Судя по ее воспитанию, я не уверен, что она точно знала, откуда берутся дети. Вероятно, представляла себе испытанного на тысячах поколениях детей аиста с черными ногами и красным клювом, сидящего на гнезде.

Имя ее первого парня сейчас с точностью не скажет никто. Сама она в своей полуавтобиографической книге «Бригг-Мари изливает душу» назвала его Бертиль. Назовем его так и мы. Ибо тогда все будет прикрыто одной и той же завесой таинственности, отдающей запахом страсти. С Бертилем они вместе провели детство и юность.

Ее мама сравнивала жизнь человека с куском теста. Каждый при рождении получает свой кусок и затем лепит из него такую фор-

му, которую сам захочет. От самого человека зависит, «выйдет ли из этого теста ровный и красивый каравай или кривая и косая маленькая булочка». Про Бертиля Астрид говорила, что «если кто и станет ровным и красивым, хорошо одобренным сливками караваем, так это он». Кулинарный рецепт звучал в ее устах почти как объяснение в любви. Думаю, это ключ к загадке ее скрытого фетиша — зубов человека. Нравится ей человек или нет, зависело от его зубов. Когда ей хотелось дать своему любовнику высшую оценку, она говорила: «У него белоснежные ровные зубы», — точно это было для нее секретным штрих-кодом человеческой натуры, неким безусловным определителем ценностей. Чтобы полюбить человека, нужны хорошие зубы. Чтобы его съесть — тоже. Не скрывалась ли в маленькой хрупкой лисоньке Астрид женщина-людоед?

Я вас очень шокирую, если продолжу «зубной ряд». Маленький толстый Карлсон напоминает коренной зуб. По любимому в те годы европейцами психоанализу, зуб — это «высокий заменитель» фаллоса. А фалл — это великолепный летательный аппарат. Когда женщине снится, что она летает, — это значит, она переживает момент счастья. В общем, отсюда и все крыши Линдгрен — плацдармы для любовных переживаний. Гибрид мужика с вертолетом — плод исключительно дамской фантазии.

Только не подумайте, что Карлсон и Малыш как-то связаны. Малыш — это результат угрызений совести Линдгрен, а Карлсон — надежда на избавление от них. О нем — чуть ниже, сначала о ее «крыше» воспоминаний.

Реальный парень Бертиль был не намного старше Астрид. К тому же наделенный чудесным даром смешить людей. Он влюбился в нее и здорово повысил ей самооценку. Очень важно подарить девушке уверенность в ее женской красоте и шарме. Добрый был мальчик, но не красавец.

«Мужчиной, замечательным во всех отношениях», красавцем и принцем на белом коне был Стиг Хеннингсон — самый главный монстр из прошлого Астрид. Переселенец из Стокгольма, уж непонятно за какие грехи извлеченный из столичного кокона и заброшенный северным ветром в южную провинцию. О том, что он хитрый и надменный, она скажет не ему, а всему свету — в своих книгах. Уверен, что у него есть дети, которые читают ее

В юности Астрид искренне ненавидела надпись на фасаде школы: «Благочестие, порядок и прилежание». В знак протеста она и сделала шаг, ну совершенно недостойный будущей всемирно известной сказочницы — она остригла волосы. К поступку Астрид в городке отнеслись соответствующе. Прямо на улице ее часто прислали «снять шляпу и продемонстрировать прическу».

Линдгрен любила повторять, что как писатель она продукт каприза погоды. Потому что именно благодаря гололеду, приведшему к травме и вынужденному ложению дома, она смогла найти время, чтобы записать на бумаге свои сказки и самую любимую из них — историю о рыжеволосой несепой девочке.

В одном из интервью Астрид произнесла фразу, которую всегда мечтала произнести и которая перевела ее из разряда скандальной (I) детской (II) писательницы (III) в разряд человека государственного масштаба. «Я не пытаюсь как-то влиять на детей», — сказала она. — Я надеюсь лишь на то, что мои книги помогут им обрести более человечный и демократичный взгляд на мир». Так Астрид стала общественным деятелем.

книги и не знают, что прототип — их папа. Впрочем, имя, которое ему дала Астрид, — Стиг Хеннингсон — вымышленное. Он был хорош своей особой презрительной улыбкой, которая давала собеседнику понять, что ее обладатель испытал в своей жизни нечто такое, что позволяет ему именоваться настоящим мужчиной. Этот Хеннингсон курил как паровоз, что по тем патриархальным временам в шведской глуши было неслыханной дерзостью для неоперившегося юнца. Швырялся кронами и сквернословил — слова простого не мог сказать, чтобы оно тут же не растрескалось на его языке, превратившись в ужасное ругательство.

Астрид была первой, на кого он положил глаз. К решительной подлости его подстрекало то, что Астрид с ходу его отвергла, и он решил во что бы то ни стало ее завоевать, несмотря на то, что у нее был Бертиль.

Может быть, вам покажется это странным, но ее представления о силе любви измерялись ногами. Хеннингсон гулять не любил. С Бертилем она часами гуляла по окрестностям города — и молчала, но это было красноречивее диалога Ромео и Джульетты. Иногда парень выдавал научные названия трав и цветов, ко-

Свои книги она писала на самом лучшем топливе в мире — горючем собственных воспоминаний. Чтобы быть искренней — надо шокировать саму себя: сказать правду

которые они топтали своими башмаками. Это было искусство высокого красноречия, помноженное на умение «держать язык за зубами», что в свою очередь давало право его обладателю на любовные променады с Астрид, а ее в свою очередь толкало на самые смелые фантазии — вроде «иметь детей от Бертиля».

Однако, как поется в древнем религиозном гимне: «Опасности встречаются на твоём пути».

За ней ухаживали два парня. А сидеть на двух стульях неудобно.

Однажды Астрид шла по своим делам, выполняя одно из тех многочисленных мелких поручений, которые составляют неприятную часть жизни всякой послушной девушки. Ее дорога лежала мимо пансионата, в котором жили ее школьные друзья. На пороге показался Хеннингсон. Увидел Астрид и закричал зычным го-

лосом: «Иди сюда, тебя ждет Марианн». Марианн — это ее лучшая подруга, с чего бы она стала звать, когда они расстались час назад? Девушка обеспокоенно поднялась по ступенькам. «Она у меня в комнате», — неожиданно заявил Стиг. Астрид вошла к нему — никакой подруги там не было. «Где же Марианн?» — спросила Астрид, догадываясь, что здесь ее не увидит. Вместо ответа Стиг повернул ключ в замочной скважине.

Осталось ли в мировой детской литературе нечто, что могло бы сказать детям об изнасиловании больше, чем пара строк о закрытой двери.

Когда она выходила из дверей комнаты, то нос к носу столкнулась с приятелем Стига. Он удивленно посмотрел на нее.

Наверное, только когда дело дошло до укрупнившегося в размерах животика, ей до конца стали ясны последствия дружбы с мужчинами. Астрид решила совершить паломничество к Господу Богу. Она пришла к Стигу...

— Что ты хочешь? — спросил Стиг.

— Я беременна, — ответила Астрид.

Господь Бог столько раз слышал подобные диалоги, что они перестали трогать его сердце. Стиг — бравый потомок викинга, отказал-

ся признать будущего ребенка. И это было равносильно отказу жениться на Астрид.

Умышленно или нет, кто-то из подруг рассказал ей, что Бертиль желая понять, с кем «дружит» Астрид, имел крупный разговор со Стигом, во время которого тот, понукаемый кулаками Бертиля, признался, будто Астрид добровольно пришла к нему в комнату, а когда Бертиль не поверил, привел слова своего приятеля, который видел, как девушка выходила из комнаты Стига. Все было так очевидно!

Возможно, последними словами Стига было что-нибудь вроде: «Она гуляет не только с нами, и кто отец ребенка — неизвестно».

Астрид верила, что Бертиль примет ее любую. Однако идти к нему после того, как он поверил лжи Стига, стало невозможно. Ее охватило отчаяние самоубийцы.

Известие о том, что дочка уважаемого Эриксона беременна, моментально разнеслось по округе. Для провинциальной Швеции 20-х годов это было серьезным оскорблением нравов. К сожалению, родители Астрид не простили дочери ее проступка и отвернулись от нее.

Ей самой предстояло решать, что делать.

Остаться дома было невозможно. Или самоубийство, или побег. Ей представлялось, что самое укромное убежище — это шумный и

Линдгрен откликалась на все важные общественно значимые события, выступала против войны во Вьетнаме и активно поддерживала правящую партию социал-демократов. Когда ей надлежало быть их второстепенным союзником, она стала их первоочередным противником, спутавшись с левыми правого крыла. Правда, детские книжки продолжали появляться из-под ее пера. Совсем.

Однажды Астрид написала сказку для взрослых, где критиковала драконовскую налоговую систему, принятую правительством, а когда она узнала, что ее друга, режиссера Ингмара Бергмана, арестовали за неуплату налогов, то слегла в больницу с диагнозом нервный срыв. Когда же налог на ее собственные доходы составил 102 процента, Линдгрен начала выступать по телевидению, готовить статьи и доклады для парламента с единственной целью: нанести сокрушительное поражение правящей партии социал-демократов на выборах в том же году. Они проиграли — и это стало ее личной значительной политической победой.

Ее собственная политическая программа больше основывалась не на экономических вопросах, а на защите прав детей и... животных. Она присоединилась к Полу Маккартни в борьбе за жизни то ли морских котиков, то ли еще каких-то вымирающих зверьков, она активно призывала к улучшению условий содержания животных на фермах. «Каждая синичка имеет право на счастливую синичью жизнь», — писала Линдгрен в открытом письме премьер-министру. И именно он — высшее достижение в жизни Линдгрен! — поручил ей составление соответствующего законопроекта. В 1988 году он был принят и получил имя писательницы: «Закон Лекс-Астрид». Семьи и «зеленые» остались довольны.

Кто-то подсчитал, что если весь тираж книг Астрид Линдгрен поставить в вертикальную стопку, то она будет в 176 раз выше Эйфелевой башни. На самом деле есть более точные сведения: Астрид написала всего 88 работ, включая книги и пьесы. Однако в мире было продано более 130 миллионов копий ее произведений на 80 языках и снято 40 фильмов по мотивам. Замечу, что принятый на Западе элвис, выплывавший неизвестному писателю и без процентов с каждого проданного экземпляра, составляет 1000 долларов.

В одной только Швеции каждый день в библиотеках выдается 2 миллиона экземпляров книг Линдгрен. А своеобразный Линдгренид — парк развлечений по мотивам ее сказок в Виммербю — ежегодно посещают 300 000 посетителей. Процент от прибыли, приносимый этим парком, ложал, естественно, у Астрид в кармане.

Когда писательнице исполнилось 80 лет, она обратилась к поклонникам с призывом не присылать ей подарков к столь сомнительному юбилею, а направлять средства на банковский счет для строительства детского медицинского центра в Стокгольме, в который писательница сама вложила внушительную сумму. Теперь этот центр — крупнейший в Скандинавии — оборудован на последнем уровне медицинской техники и уже принимает пациентов. Он, естественно, зовется Центром Астрид Линдгрен.

Подготовил Кирилл ЖУРЕНКОВ

сияющий Стокгольм. Там она нашла себе комнату под самым чердаком многоквартирного дома. Кажется, именно в такой поселится в ее фантазиях Малыш. Но это позже.

Знаете, как выглядел Стокгольм середины 20-х годов — праздничная сутолока, сияющие огни реклам, сытые и довольные люди. А знаете, как все это выглядело в жизни Линдгрен? Резиновые сапоги по колено и непромокаемый плащ, в котором она спешит по улицам в поисках работы. Грустно!

Она ничего не умела делать. Плохо представляла, как будет зарабатывать на жизнь. Однако ей повезло. Интуитивно она нашла странное место — мир, где не было мужчин, а барышни имели дело только с печатными буквами — «Курсы машинописи». Она шла на зов эха смутного удовольствия, которое исходило от работы с текстом. Самые первые упражнения для пальцев — набор вслепую собственных имени и фамилии.

Первое время она умудрялась скрывать свой живот. Кто-то из сердобольных женщин рассказал ей, что в Дании, в Копенгагене, есть государственная клиника, в которой можно анонимно родить и отдать ребенка в приют. Не понимая, что делает, Астрид приняла это известие как манну небесную. Паром отвез ее в Копенгаген. Она легла в клинику. К ней никто не приходил, о ней никто не беспокоился. Ей было положено только тепло казенного одеяла, о человеческой ласке пришлось забыть. Роды были тяжелыми.

В канун Рождества — ей было всего 19 лет — она родила Мальчика, которого назвала Ларсом. Фамилию сын получил материнскую — Эрикссон, как у телефона.

А потом настало самое страшное... Пора расставания. Она отдала Малыша в приют, а сама вернулась в Стокгольм продолжать учебу. Через какое-то время ей сообщили, что Малыша взяли на попечение в одно бюргерское семейство. Правда, звучит как фальшивая рождественская сказка?

Окончив курсы, Астрид устроилась секретаршей в строительную контору. Начальник был милый человек. Единственная задача, которая стояла перед ней, это добывать деньги на существование. По вечерам она пробовала подрабатывать, копила деньги, лелея тайную надежду съездить к своему оставленному Малышу — его приемные родители сказали ей, что разрешат с ним увидеться. В ее представлении он был один, его забывали кормить. Наверное, он был самым одиноким Малышом на свете.

Чтобы подзаработать, она пришла в известное машинописное бюро Стокгольма, которое искало «очень опытных машинисток». Ее приняла полная внушительная дама с лицом словно из полководца, с поросшей волосами бородавкой на подбородке. Много лет спустя эта дама вынырнет из-под ее пера в образе фрекен Бок.

— Вы владеете искусством машинописи? — спросила она, подозрительно глядя на Астрид.

Та утвердительно кивнула головой. Владеет, да еще как. Фрекен Бок дала ей задание: перепечатать из поваренной книги три страницы за десять минут, а сама деликатно удалилась в соседнюю комнату слушать, как

строчит машинка очередной кандидатки. Возможно, что она там просто втихую пила кофе со сливками.

Астрид страшно волновалась. Ведь от этого зависела ее поездка к Малышу. Пальцы попадали не на те клавиши. Когда она через минуту посмотрела на лист бумаги, то увидела сплошную абракадабру, египетские письмена. Ей стало немного страшно — фрекен Бок могла рассердиться и подумать, что ее просто надувают. Астрид тихо встала из-за стола и тенью выскользнула из кабинета. Она боялась гнева Главнокомандующей буквами. И больше не предпринимала попыток найти сверхурочную работу.

Три года она работала секретаршей. Недоедала, получала крошечную зарплату, родители не помогали. Может быть, это была своеобразная епитимья за «прогулки с хвостатым...». Или армреслинг с собственным провидением. Кто кого. Она ничего не просит, и ей никто не помогает.

Как-то она умудрялась накапливать гроши, на которые тайком от всех ездила в Данию — проведать своего Малыша. Хорошая легенда. Кстати, в ее конторе все думали, что лисичка Астрид периодически уезжает к своему богатому любовнику. Однажды, перед самым Рождеством — почему-то все самые мрачные события в жизни Астрид случались именно под Рождество — ей позвонили из Дании и сообщили, что приемная мать ее сына Ларса умирает и мальчонку отдадут в какие-то третьи руки.

Астрид заняла деньги, продала кое-какие вещи и выехала в Копенгаген. Она все для себя решила. Забрала своего сына у чужих людей и вдвоем с ним вернулась в Стокгольм. Это был сюрприз для ее домовладелицы.

У крошки обнаружили туберкулез. Денег на врача не было. Хозяин дома косо поглядывал на Астрид, намекая, что с ребенком, прижитым от неизвестного отца, она создает аморальную атмосферу. Астрид всерьез была одержима параноидальной мыслью, что ее Малыша хотят убить или похитить.

Однажды на работе Астрид не выдержала и разрыдалась прямо в кабинете у шефа. На всю жизнь Астрид запомнила эффект, произведенный ее слезами — слезами секретарши и жалостливым рассказом. Но об этом ниже.

Вдруг ее мать написала письмо: вези нашего внука домой — в Виммербю. Родные встречали ее на станции. Торжественно везли в коляске через весь город, раскланиваясь со всеми подряд — это была хорошая пощечина с оттягом и звоном общественному мнению.

Маленького Ларса Астрид оставила бабушке и бабушке, а сама вернулась обратно в Стокгольм. Ее встретил лично шеф. Неожиданно Астрид узнала, что значит, когда раскрываются надежные мужские объятия, и как делать предложение руки и сердца твоей шеф. Об этом подробно и иронично у нее написано. «Если бы вы знали, как секретарши выходят замуж — достаточно потока горячих слез, и шеф тает как восковая свечка». Я вас не удивлю, если скажу, что фамилия ее шефа была Стуре Линдгрен и он был лет на двадцать старше нее. Через год она вышла за него замуж, еще через год у них родилась девочка, и в довершение Стуре официально признал Ларса своим сыном. Кажется, ужас кончился.

Астрид стала домохозяйкой. Веселой и счастливой.

Прошлое напомнило о себе только один раз совершенно неожиданным образом. Это было начало войны. Мужа в Стокгольме не было. Астрид поднималась по лестнице своего дома, когда кто-то ее окликнул. Она удивленно обернулась. Увидела мужчину. Это был Бертиль. Призрак из прошлого.

Ее Бертиль, с которым они часами молча ходили по окрестностям и собирали гербарий, ее Бертиль, замуж за которого она мечтала выйти. Он был в военной форме — сотрудничал с нацистами. Ее Бертиль оказался по другую сторону добра.

Тут начинается область догадок. Никто точно не знает, как было дело. Когда-то давно Астрид поклялась его ждать. Но это было слишком давно. А с другой стороны он был ее самой яркой первой любовью. И надо сказать тоже как версию, что ее отношения с мужем не были на самом деле такими прочными. Она его безмерно уважала, может быть, даже боготворила, но не любила. Кое-какие намеки в ее биографии дают возможность это почувствовать.

Об этом Бертиле и была статья во французском журнале. Автор якобы располагал «памятником» тех встреч — письмами Бертиля, в которых тот рассказывал — уже после того, как Астрид стала знаменита, — что судьба подарила им второй шанс — быть вместе. Насколько они его реализовали — их личная тайна.

В этом романе все высокое и низкое переплелось. Может быть, тогда в сознании переживающей депрессию Астрид появился призрак Карлсона — самого лучшего мужчины на свете, который умеет делать гадости с самой хорошей улыбкой.

Главным последствием встречи с Бертилем, точнее пережитого потрясения, стало то, что в 37 лет Астрид неожиданно стала писать. Наверное, не совру, когда скажу, что ее тянуло вниз — за пределы смысла — к рискованной игре словами, где божий дар теряет свою форму и его можно спутать с чем угодно. Она смогла избежать этого соблазна. Призрак человека в нацистской форме исчез.

Остались какие-то записки офицера, который утверждал, что во время войны общался с Астрид Линдгрен, и рассчитывал на ее симпатию. Воображение требует кисти и пистолета — согнутые в локте руки, грациозный изгиб бедер. Кто знает, кто знает. Пару раз с Бертилем она встречалась.

В 1944 году вышла в свет ее первая книга — «Бритт-Мари изливает душу», написанная на основе ее собственной жизни.

Она выиграла литературный конкурс — обычная домохозяйка с улицы Далагатан в Стокгольме стала звездой. А через год — в конце войны — выходит «Пеппи Длинныйчулок», и это стало началом другой истории. Истории ее литературных романов, потому что ее душевные странствия на этом закончились.

Ее мудрый и любимый муж вскоре тихо умрет. И Астрид заживет одна.

А потом появится Малыш, как дань никогда не затихавшей боли, причиненной сыну Ларсу, и Карлсон, «в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил», летящий в небе Стокгольма, — символ несчастной первой любви.

Повесть О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕЧКЕ

Относительно свободным можно быть, только живя на крыше. Образ жизни Карлсона не что иное, как ситуация любого западного интеллектуала, или совкового интелла, который к тридцати обрел худо-бедно свой угол и занимается созерцанием. «Я сижу на крыше, и я очень рад... Я не вижу смысла даже сориться со мной... Ты можешь ругаться со своей женой...» – поет Гребенщиков, и именно это настроение присутствует в книге Линдгрен

В репертуаре модного нынче певца Витаса есть некая жалостливая песня о Карлсоне — такая себе авторская попытка разгадать феномен нашего героя. Перед исполнением песни сдвинутый голос а-ля Моисеев из-за кулис обычно сообщает, что история про парня с моторчиком — это, возможно, просто рассказ о физическом изъяне, уродстве, как бы инвалидности от рождения, ну и, естественно, мечта Карлсона — чтобы его «тоже кто-то полюбил»... Бред, но смешно. Типично «голубиный», кстати, подход, жалостюшечка такая шизофреническая ко всему живому. Выбор героя тоже хорош. Все раскрученные исторические имена (Коко Шанель, Гаврош, Августин) «перетрахаля», как говорят журналисты, теперь добрались до Карлсона — придумали ему убогую легенду, как побирушке в метро.

...Но главная трагедия в том, что у нынешних «поэтов» ничего другого, кроме жалости, Карлсон вызвать и не может!.. Весь юмор, весь прикол великой книги пошел в задницу, но это ладно, глупость эта очень ярко отражает всю нашу нынешнюю общественную установку. Человечка с моторчиком, который живет в однокомнатном домике без удобств, на крыше, среди своих верстаков, нынешняя коллективная мораль способна понять и принять только в двух вариантах: в качестве идиота или больного. И это самое страшное.

Кроме шаровой жопы, в этой истории действительно нет никакой логики, никакого смысла. Зачем жить на крыше? Почему моторчик? Вся нынешняя теле- и литпластмасса для детей построена на постепенном движении героя к успеху, славе, деньгам. «Вложил больше — получил больше» — такова мораль даже самой заковыристой современной истории для детей. Схема призвана приучать дитя к поэтапному отвоевыванию материального места под солнцем: от детской коляски «Мерседес» — к «мерседесу» настоящему. Двигаться вперед — это хорошо. Движение назад — отстой, но это еще можно понять. Жизненная схема: «Просто жить на крыше» — ставит ребенка в тупик. Нынешний практицизм убивает дитя еще в детстве: я уверен, что, услышав сказку о Карлсоне, современный российский Малыш первым делом поинтересуется, на каком бензине тот летает? или керосине? Какой марки мотор? И т.д.

И в этом месте я мог бы выехать на тему сравнения «нынешней» и классической детской литературы, юно, мультиков, опять пережевать и выплюнуть тему покемонов-поттеров-телепузиков, потом воскликнуть: «Никакой мысли, никакого воображения!» — и все оставшееся место приводить в пример Астрид Линдгрен, которая была не то что нынешнее племя. Останавливает меня один момент. «Малыш и Карлсон» — это, кажется, вовсе и не детская литература. Скажем так: недетская книга для детей.

Линдгрен недаром сразу обозначила возраст героя: «мужчина в самом расцвете сил». Друг Малыша вряд ли его ровесник. Он старше, он самостоятельнее и изобретательнее. Я думаю, Карлсону может быть и тридцать лет — в биологическом смысле, конечно. Недаром в телеспектакле, который известен меньше, чем мультфильм, Карлсона играет Спартак Мишулин — мужчина, как известно, в самом расцвете и даже более того. Кто такой Карлсон?

...В школе мы с моим другом Сергеем учение Карлсона о дуракавальнии, курощении и низвождении реализовывали на практике. Мы составляли ядро этаким спецгруппы имени Карлсона: курощали стервозных соседей во дворе — устраивали им маленькие задымления при помощи смеси селитры и фиксажа, в кабинете гражданской обороны к приходу военрука изготавливали мумию Мамочку в противогазе, писали на стенах в кабинетах физики и химии жизнеутверждающие надписи и рисовали череп и кости, ну и, конечно же, давали прикурить и выпить скелету в кабинете биологии... Поначалу это было безобидное баловство, и мне оно вскоре надоело, а Серега постепенно сделал дуракавальню неотъемлемой частью своего имиджа. Со временем он очень профессионально научился валять дурака и был моим учителем в этом смысле. Умнейший парень, он круче всех рубил в математике, химии и физике, постоянно что-то паял, но как только дело доходило до какого-то позднесоветского официоза, общественной, комсомольской и пр. «жизни», он «включал дурака»: в очень серьезной предвыпускной анкете, например, на вопрос «Кем бы вы хотели стать?» он написал — «слонопротирщиком задней части», а в графе «национальность» — «китайский летчик»... Его раскидало — перед уроками он постоянно чем-то грохотал, хохотал, делал мелкие взрывы и пакостные штуки... В конце концов от него отстали — никаких общественных поручений, никаких политинформаций, никакой нервотрепки... Пока учителя грузили примерами для подражания из высокой литературы, мой товарищ делал свою жизнь с Карлсона... Сейчас Серега возглавляет представительство крупнейшей табачной компании в Мюнхене.

К чему я веду? В мире на сегодняшний день изобретено множество общественных и бытовых условностей, правил, которые зачастую способны поставить в тупик любого, даже неглупого человека. Эти условности еще в юности втягивают нас в некую адскую игру, автоматически превращая в послушных дебилов. Сопрово-

ждается все это, как правило, жутким пафосом и серьезом, что окончательно обезличивает, иссушает нашу жизнь, делая ее абсолютно бессмысленной, не стоящей того... Получение паспорта, армия, оформление всевозможных справок и документов — в связи с совершеннолетием, поступлением в институт, на работу... Собеседования, рекомендации, графики, списки, уведомления, расписания, распределения... Взрослые упыри при этом постоянно приговаривают: «Ты уже не маленький, теперь ты большой, веди себя, как взрослый...» Какая скука, в сущности... Подразумевается взросление, естественно, не внутреннее, имеется в виду соблюдение неких «взрослых» установок, норм: умение поддерживать «настоящий мужской разговор», необходимость с кем-то пить, необходимость примыкать к одной из сложившихся группировок, умение не быть слишком умным, необходимость закрывать за собой дверь, громко не хлопать по клавишам компьютера и так вплоть до обязательного знания, с каким счетом закончился вчерашний матч... Меня всегда мучило от неизбежности такого «взросления», и спасти от этой мутотени, сохранить живость, незамутненность восприятия этого мира может только карлсоновский метод. Практически целая философия.

Суть философии Карлсона заключается именно в том, чтобы сбить пафос, спесь, смелость налет условностей, обнажить суть, показать ничтожность спора, ситуации, словно демонстрируя: смотрите, какая чепуха, фигня на самом деле, дело житейское... Как в шоколадной, пронзительной внезапно наглой, хотя и безобидной фразой, дурашливой выходкой, ярким действием снять нелепую напряженность... Люди шаблоном любят шутку предсказуемую, «свою», которая проста и скупа на ум. Шутки Карлсона порой черные, жестокие даже, но их сила в непредсказуемости, внезапности... Благодаря их мгновенному действию сразу становится ясно, что фрекен Бок, которую все в доме боятся, обычная тетя, помешанная на порядке, дядя Юлиус — тщедушный нудный тип, мелкие воры трусы, которые так верят в мистику и так ее боятся... Смех все упрощает, ставит на место. В принципе, «Малыш и Карлсон» — это литература сопротивления обывательскому террору, гнету неофициальных, но таких жестких правил и установок. «Полет над гнездом кукушки» практически о том же, только фрекен Бок там опаснее в сто раз, и книга Кизи заканчивается победой, а «Карлсон» — добром. И дядя Юлиус позднее будут портить жизнь нотациями, наставлениями похлеще книжного, но именно курощение — это единственный способ если не одержать над ними победу, то хотя бы добиться сатисфакции. Заметим: все взрослые герои книги попадают в результате в свои собственные ловушки, ими же придуманная схема ловит их на несуровности, на крайности, на глупом следовании догмам семейным ли, производственным или общественным. Карлсон просто доводит «взрослую» схему до абсурда. «На простой вопрос всегда можно ответить «да» или «нет», по-моему, это нетрудно», — строго сказала Малышу фрекен Бок. «Представь себе, трудно, — вмешался Карлсон. — Я сейчас задам тебе простой вопрос, и ты сама в этом убедишься. Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай — да или нет?»

Дуракавальня — отличный метод остаться собой. Защитный рефлекс. Чтобы всегда сохранять в себе собственный домик, сиречь МИР, точнее мирок, чтобы всегда жить немного не здесь, чтобы не раствориться полностью в любой бытовухе, в любом пафосе, в любой серьезности, за которой, как правило, скрываются серость и убогость, именно для этого и необходимо быть немного Карлсоном, немного с моторчиком... Моторчик должен быть обязательно где-то там, на уровне задницы или сердца, неважно. И укромный домик мечты, который мы все время мысленно отодвигаем куда-нибудь туда, за трубы, с каждым годом все дальше и дальше от людей...

Гений Линдгрен в том, что ее книги избежали главного зла современной детской литературы — сериальности, серийности, потока. Основная беда современных детских историй в том, что их герой рано или поздно начинает идти в ногу с автором — с каждой новой частью «растет», «взрослеет», «становится мудрее», теряя живые черты. Карлсон бессмертен, потому что его жизнь — до и после книги — нам предстоит додумывать самим, индивидуально. Карлсон не слушается своей литературной матери, и Астрид позволяет ему это даже в тех случаях, когда он аморален. Карлсон — победитель, и Астрид не наказывает его, она любит его этим шалопаем, даже когда он ведет себя нечестно или лживо. Лучше соврать, чем лебезить перед чужим богатством. Лучше улететь, бросив друга, чем раскрыть свою тайну. «Дай мне блинчик!» — наглое нежелание выполнять заведенный порядок там, где властвует условность. «Не играй по чужим правилам», — говорит Линдгрен своему читателю. Вноси расстройство, заставляй ИХ думать о себе. Заставляй ИХ считаться со своими чувствами. Эта мудрая книга учит всегда платить ИМ, взрослым, той же пятизвездочной монеткой, охраняя свое маленькое достоинство.

...Живой, настоящий человек Карлсон, он и сейчас сидит на своей крыше в районе Вазастана, свесив ножки, подперев подбородок пухлыми кулачками. Полеты отменены. Грустно ему, грустно нам всем. Сегодня мы вспоминаем о доброй и умной женщине, которая в детстве учила нас жить весело и свободно. Возьмем книгу, перечитаем ее и рассмеемся как можно громче и раскатистее — это будет лучшим памятником Астрид Линдгрен.

проба
эриксена

Катастрофа, как всегда, случилась внезапно. Вассерман проиграл. До этого он выиграл по телевизору 23 игры в шоу для интеллектуалов, и ничто не предвещало провала. Однако судьба распорядилась иначе. Но как бы то ни было, вряд ли мыслительный рекорд Вассермана когда-либо будет побит, и в истории Анатолий так и останется самым умным человеком отечества

Александр НИКОНОВ

— Наверное, все газетные статьи про вас назывались «Реакция Вассермана»? — спросил я, едва войдя в квартиру Вассермана.

— Ну почему, одна называлась «Реакция НА Вассермана».

— Придется придумывать другое название...

Он похож на Саваофа. А еще он похож на выросшего, но не повзрослевшего вундеркинда. У него длинные ногти, не у каждой женщины такие. Он их просто не стрижет.

— А зачем? Мне не мешает. Только когда один из ногтей ломается, я беру ножницы и заодно уж сразу все состригаю. Это редко бывает.

Его двухкомнатная квартира совершенно не приспособлена для жилья, потому что вся от пола до потолка завалена книгами, журналами и игрушечным оружием. Первая книга, которая бросилась мне в глаза, — «Энциклопедия секса». Вторая — «Камасутра». Третьим замеченным объектом была газета «Лиф. Любовь» с огромной голой тетей на обложке. Четвертым — большой настенный календарь, тоже с голой тетей. Пятым — настольный календарь, маленький, но зато аж с четырьмя голыми тетями.

— Разве в интеллектуальных викторинах задают вопросы про секс? Зачем у вас столько голых тетей и книг про них?

— Дело в том, что я еще в юности дал себе обет целомудрия и поэтому вынужден отсутствием практики компенсировать усиленным изучением теории. Это была личная глупость, конечно, но поскольку обет я дал сам себе, отменять его оказалось некому. Пришлось соблюдать: не в моих принципах нарушать слово.

— Как же с вами такая беда случилась? При каких обстоятельствах вы этот обет дали?

— В пылу спора. В котором я доказывал целесообразность неограниченной свободы половой жизни. И когда меня обвинили в том, что я это делаю исключительно в личных интересах, я заявил, что личные интересы тут ни при чем, и пообещал в личных интересах этой свободой не пользоваться.

— Слушайте, но это же сумасшествие какое-то.

— Скорее всего, так.

— А лечиться не пробовали?

— Я подозреваю, что в конечном счете все к лучшему, поскольку с моим характером я бы, скорее всего, испортил жизнь и себе, и потенциальной супруге. Ведь я неуправляемый. Я делаю только то, что сам считаю нужным. И повлиять на меня невозможно.

Неуправляемый Вассерман живет в Москве уже 7 лет. Снимает квартиру за 150 долларов, однако вместе с квартплатой, расходами на возобновление временной московской регистрации и деньгами за уборку, которую производит приходящая женщина, набегает все 180 долларов. Честно говоря, я плохо представляю себе, как в этой квартире

можно что-то убирать, потому что мест, где в состоянии пройти человек, очень немного — все свободное пространство завалено тем, о чем я уже написал.

Вассерман приехал к нам из Одессы. «Я одессит, я из Одессы, здравствуйте...»

— Всегда намеревался перебраться в Москву, лет с 16. И перебрался сюда при первом же удобном случае.

Первый удобный случай выпал на 43-м году жизни... Как легко подсчитать даже не будучи вундеркиндом, Вассерману в этом году стукнет полтинник. Он это точно знает.

— Я родился в 1952 году, 9 декабря, в 2 часа 30 минут ночи с погрешностью в 15 минут.

Я считаю, страна не должна пропустить юбилей такого человека.

...После рождения Вассерман окончил Одесский технологический институт холодильной промышленности, факультет теплофизики. Однако советская власть выпускала теплофизиков с большим запасом, так что по специальности Вассерману устроиться не удалось.

— Спрос на профессиональных теплофизиков в мире очень невелик. Теплофизики работают в конструкторских бюро по проектированию разнообразных двигателей — от автомобильных до ракетных, занимаются проектированием трубопроводов... У меня это наследственное. Мой отец теплофизик, специалист по методам составления уравнений состояния. В мире таких специалистов человек сто. Больше не надо.

...В общем, в сотню лучших Вассерман не вошел, и поэтому пробавлялся программированием. А попутно играл у себя в Одессе в «Что? Где? Когда?». Там в 1985 году и познакомился с Нурали Латыповым. Вассерман вспоминает об этом с теплотой теплофизика:

— Сборная московского телеклуба приехала встречаться со сборной одесского клуба «Эрудит». Естественно, проиграла, поскольку одесский клуб первым освоил тогда некоторые психологические методики, которые остальные взяли на вооружение с опозданием. Например, специалист по взаимодействию групп подобрал нам оптимальный состав сборной. Другой психолог — специалистка по нейролингвистическому программированию — разработала для нас много приемов настройки игрового состояния, способов развития мышления. Мне, например, она растормаживала творческое мышление в режиме игры.

Именно Нурали Латыпов и пригласил Вассермана в Москву. Тогда Латыпов работал в аппарате вице-премьера Сергея Шахрая. И ему понадобился человек, который бы читал весь газетный поток, потому что сам Нурали с этим уже не справлялся. Нурали хотел, чтобы кто-то отмечал статьи, которые нужно прочесть обязательно, и кратко пересказывал все остальное. Вассерман согласился. Был 1995 год.

Первое время Вассерман обитал в общежитии бывшей Высшей комсомольской школы и получал 100 долларов в месяц. Однако карьерный рост его был головокружительным. Уже через месяц Анатолий редактировал все документы, проходящие через подразделение Латыпова, и получал соответственно.

Сейчас Вассерман зарабатывает на жизнь, ведя колонку новостей на одном из сайтов. Это невеликий, однако стабильный доход. Игры «в телевизоре» приносят гораздо большие деньги. Но телевидение — заработок нерегулярный. И весьма переменчивый. Когда-то в «Своей игре» за пять побед подряд человек получал автомобиль марки «Пежо». Теперь правила изменились, и выигравший 23, но проигравший 24-ю игру старик просто получит коленом под зад. Мир несправедлив. Утешением Вассерману может служить лишь то, что за последний «игровой» цикл он заработал 8200 долларов. Чистыми.

— Как же так получилось, что вы проиграли последнюю игру?

Оказалось, интеллект спасовал против хамства. По жребию выпало Вассерману играть с Георгием Жарковым.

— Этот Жарков известен своими оскорбительными высказываниями в адрес других игроков...

В общем, Вассерман весь изнутри расстроился и смешал всю игру. Он человек нервический.

Чем питается Вассерман? Вассерман питается интернетом. Он заказывает по сети солдатские суточные сухпайки по 200 рублей. Говорит, что очень вкусно. В солдатских пайках встречаются даже шоколадки «M&M».

— Знаете ли вы, что «M&M» — это армейские конфеты? Их придумали, чтобы солдаты могли есть шоколад и не пачкать руки...

На кухне у Вассермана куча пустых упаковок из-под суточных пайков, а также то, что съест нельзя, — таблетки «сухого спирта» и спички в полиэтиленовой упаковке...

По жилищу Вассермана интересно ходить. За каждым углом открывается что-то новое о хозяине. Например, на полках лежат сотни проездных билетиков метро. Вассерман специально собирает использованные.

— Опыт показывает, что более удобного материала для записей адресов и телефонов просто нет.

— Они же с обратной стороны записаны принтерами турникетов!

— Не все. Почерканные я использую, когда надо что-то под мебель подсунуть, чтобы не качалась.

Судя по толщине пачки, мебели в хижине дяди Вассермана должно быть не меньше, чем во дворце.

— А одноразовые-двухразовые билетики чистые. У меня в кармане их всегда пара десятков. Те телефонные номера, в которых отпала надобность, выкидываю. А остальные потом заново в файл и время от времени распечатываю. Вот вам образец такой распечатки.

Я склонился над протянутым листком. Буквы там были размерчиком примерно в четверть миллиметра.

— Вы что, лупу с собой носите?

— Я близорукий. Мне достаточно снять очки, и я все прекрасно вижу. Но лупу я действительно с собой ношу. Иной раз приходится разглядывать вещи и помельче, чем эти буквы. Я, например, с большим интересом рассматриваю каждую новую купюру, попавшую ко мне в руки. Изучаю, какие технологические приемы защиты в ней применены. Более того, в июле 1996 года в журнале «Компьютерра» я даже предложил парочку новых способов защиты денег.

— Патент взяли?

— Патент... Вы знаете, что в дизайне российских рублей использован шрифт «адвер-готик» в модификации российской фирмы «Параграф»? Фирма «Параграф» не получила за этот шрифт ни гроша. Гознак не купил шрифтовой файл, а где-то по-пиратски переписал. Хотя полная гарнитура шрифта стоит всего 80 — 100 долларов... Как по-вашему, стоит патентовать что-либо, имеющее отношение к деньгам?

...В свободное от игр время Вассерман «занимается творчеством» — пишет в журнал «Наука и промышленность России». Недавно опубликовал статью, разоблачающую теорию золотого миллиарда.

— Вы, конечно, знаете эту теорию... Что Земля якобы может обеспечить достойное существование только миллиарду своих жителей, а остальные никогда хорошо жить не будут, они вынуждены работать на золотой миллиард.

— Знаю. Довольно глупая теория. Но популярная в среде доморожденных политиков.

— Да, липовая. Сочинили ее несколько не слишком грамотных экологов в начале 1960-х годов, опровергнута она была уже к началу семидесятых. Но ее до сих пор поддерживают те политики, по чьей вине их народы живут плохо. Чтобы было на кого сваливать это что-то типа Протоколов сионских мудрецов, масонского заговора, элиминатов...

А сейчас я собираю материал для еще одной статьи под названием «Глобализация — это разнообразие». Смотрите, основной лозунг антиглобалистов состоит в том, что глобализация якобы заставит весь мир жить под одну гребенку. Вчера показали по телевизору французского крестьянина, который разгромил Макдоналдс, отстаивая рыночные позиции французского сыра «Рокфор». Но чем мешает гамбургер сыру? Можно есть и то и другое. Существует добрая сотня мировых сетей быстрого питания, предлагающих самую раз-

ную пищу, в том числе национальную китайскую например. Глобализм не уничтожает, а как раз транслирует национальные особенности на весь мир. Идут взаимопроисхождение и взаимообогащение. А под лозунгом антиглобализма объединяются, как правило, те, кто хочет заставить весь мир плясать под одну дудку — свою.

...Помимо решения глобальных проблем цивилизации у Вассермана есть еще одно увлечение — коллекционирование игрушечных пистолетов, ружей, автоматов и штурмовых винтовок, стреляющих пластмассовыми шариками. Есть среди них дешевые китайские дряни, каких полно и у моего сына, а есть совсем точные копии настоящих пистолетов по 40 и даже по 80 долларов. При такой любви к оружию сам Вассерман стреляет плохо. И объясняет это следующим образом:

— На протяжении тридцати последних лет руки у меня по непонятной причине трясутся так, что ожидать хороших результатов при стрельбе не приходится. Скажем, из «макарова» с 25 метров по поясной мишени у меня выбивается в среднем 7 очков на выстрел.

— Неплохо для «макарова». И очень хорошо для Вассермана.

— Плохо! Плохо! Я применяю специальные трюки, которые в умелых руках гарантировали бы сплошные «десятки». Я прочел о них в брошюре по технике пистолетной стрельбы для офицеров, выпущенной в 1943 году. Совет простой: пистолет нужно держать, прижимая его к ладони только средним пальцем, полностью расслабив безымянный и мизинец. Это хорошо именно для неопытных стрелков. Физический смысл тут в чем состоит... Подброс пистолета зависит от плеча отдачи, то есть расстояния между осью ствола и центром опоры. Опора — ладонь. Если держать пистолет тремя пальцами, центр опоры окажется чуть ниже, а плечо — больше. И, соответственно, подброс ствола при выстреле тоже. К тому же у неопытного стрелка от выстрела к выстрелу меняется усилие сжатия пальцев. То есть центр опоры гуляет, и подброс ствола во время выстрела тоже будет разным. Отсюда большой разброс на мишени.

Вассерман такой умный, потому что много читает. Он уже прочел 100 — 150 метров книг. Он их так меряет — не килограммами, а метрами. Говорит, потому что на полке сразу видно расстояние, но не видна масса.

— У меня одних только книг по оружию метра два. А то и два с половиной!

— А сколько это в страницах?

— Считайте сами. Я заметил, что в 1 сантиметре примерно 100 страниц.

— Какой бумаги?

— Первый офсет нормальной плотности. Если бумага газетная, то немного больше...

Перед самым уходом, уже почти отчаявшись подбить Голиафа, я метнул наудачу последний камень.

— А вы знаете, что такое проба Эриксона?

— Нет, — покачал головой Вассерман. И признался: — Я ведь не все знаю.

p.s.

Вопрос юным эрудитам: что такое проба Эриксона? Подсказка: автор материала оканчивал не медицинский вуз.

Откуда берутся гении — на стр. 46

Без дураков

Борис ГОРДОН

Многие знакомые мне признавались: смотришь очередную «Что? Где? Когда?» — и паскудные мысли лезут в голову. Откуда эти дерзкие всезнайки? Какая команда бойскаутов откапывала их по городам и весям? Или все они здесь по блату? Просто закадычные друзья продюсера и всей съёмочной группы?

На самом деле ни бойскаутов, ни блату нет. Цепкий взор телекамер, ледяной голос из динамиков и миллионные ставки на вопросы — не более чем верхушка айсберга. Целый мир находится рядом, на расстоянии вытянутой руки. Огромная система клубов, команд и тусовок, играющих в интеллектуальные игры. Играют все — от почтенных старцев до первоклашек. В Одессе как-то устроили «Брейн-ринг» именно для шкетов. Видели бы вы, с каким драйвом они играли! Детский турнир по ЧГК в Одессе в прошлом году собрал тысячу двести человек. Турнир в Норильске — сто команд (а там всего-то двести пятьдесят тысяч населения). Приезд команд из Талнаха и Кайеркана не остановил ни сорокаградусный мороз, ни пурга. В Якутии играют и в улусах. Статистика одного из турниров в Москве — двадцать пять тысяч сто три игрока. Играют везде. На постсоветском пространстве — по умолчанию. В Штатах (говорят, там есть команда «Бостонские чайники») и в Израиле. Наличие русской общины не критично: есть Кубок Западной Украины на украинском, игры в Грузии на грузинском, недавно и в Прибалтике игры вышли за рамки русских общин. В Таллине издана методичка, как обучать детей интеллектуальным играм. Детские турниры в формате «Россия — Украина — Туркменистан — Азербайджан — Израиль» собирают по шестьсот команд. Каждый год работают летние игровые лагеря. Бывали случаи, когда детки проводили за игрой по десять часов в день и их с трудом оттаскивали подкрепиться.

Три самые распространенные игры — это «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринг» и «Своя игра» (ее знатоки называют «Своё»). Играть в «Брейн», ЧГК и «Своё» — значит «играть классику». «Своё» родился в Штатах. ЧГК — детище Владимира Ворошилова. Игра появилась на телеэкранах и затем ушла в народ — в нее стали играть в домах культуры, институтах, школах и воинских частях. В Одессе, где первый турнир прошел в восемьдесят четвертом, сейчас трудно найти школу, где детки разок-другой в неделю не играли бы в ЧГК и его клоны. Созданный в Днепрпетровске в конце восьмидесятых Борисом Бородиным «Брейн-ринг», наоборот, сначала обрелся в массах, но через полгода-год завоевал телеэфир. Где продержался добрую дюжину лет, пока не был (вместе с достойной компанией других рейтинговых программ) отлучен от эфира начальником «третьей кнопки» Олегом Попцовым. Впрочем, есть сведения из надежных источников, что с осени «Брейн» к нам вернется. Похоже, наши продюсеры таки обвелись лицензионных съедаловок вроде «Слабого звена».

Кроме классики, существует великое множество игр. В Великих Луках придумали «Надуваловку». Берутся редкие слова и на каждое дается несколько фальшивых значений и одно настоящее. Тот, кто угадал настоящее значение,

Владимир Ворошилов когда-то считал, что эрудиция мешает интеллекту. Но как-то ему напомнили пассаж из Шолохова, что мужские достоинства у грамотного такие же, как у неграмотного. Маэстро расхохотался и счел вопрос закрытым

зарабатывает очко; а если все купились на фальшивку — автор мистификации зарабатывает два. Есть «Реалии» (в телеверсии — «Девятый вал»). Вопрос звучит примерно так: — У него есть голова и есть хвост, а тела нет. Именно оно отделяет дела давно минувших дней от преданий старины глубокой.

Чем скорее кто-то воскликнет: «Да это ж запятая!» — тем больше баллов он получит.

Близка к «Реалиям» игра «Угадай, кто». Здесь требуется угадать персонаж, в чьем образе находится один из игроков, отвечающий на вопросы односложными «да» и «нет».

— Вы негр? — непolitкорректно спрашивают Бориса Бурду.

Чем с меньшего числа наводящих вопросов Борис расколется и скажет, кто он, тем больше баллов заработает тот, кто ведет «допрос».

В Одессе родилось «Эрудит-лото» — вопрос и несколько вариантов ответа. В Москве крутятся «Умники и умницы» — игра на знание всемирной истории. Победителей берут в МГИМО без экзаменов. На ТВ 6 шла игра «Я знаю все». Там был такой конкурс: эксперт сидит спиной к картине, ребенок о ней рассказывает, а эксперт должен угадать название.

Есть очень красивая игра «Травести», где нужно по интонации опознать переделанный до неузнаваемости литературный диалог или рассказ о знаменитости. Есть игра «Верить — не верить». «Мария — дева, а король Непала — нет. Верить?» Разумнее не верить: в фамилии королей Непала есть слово «дева».

В народе популярно мнение, что настоящий острый ум выковывается только КВН, а ЧГК и клоны рекрутируют ходячих справочников, помнящих день рождения Брежнева, но не могущих вне игры связать двух слов. Но как раз многие нынешние кавээнщики, — говорят психологи, — не импровизируют, а отбарабакивают написанные не ими тексты. И где там оттачивать острый ум? Один педагог поведал мне, что дети, начинающие играть в ЧГК, «Своё» или «Брейн», первым делом ощущают катастрофический дефицит знаний и (что еще важнее) дефицит умения их применить. Как из факта сформировать вопрос? Как должен звучать исчерпывающий ответ?

И дети совершенно по-другому начинают относиться к учебе. Тренеры команд говорят, что к ним часто обращаются родители, чей ребенок хорошо учится, но с трудом общается со сверстниками и с внешним миром. «Припаркуешь его к какой-нибудь команде — и через полгода с коммуникациями и настроением полный порядок». Давно замечено — странноватые «ходячие справочники» попадают среди средненьких игроков, но никогда — среди выдающихся.

— Человек-энциклопедия безумно неинтересен и скучен, — сказал мне как-то Борис Бурда, — уж лучше вставить в компьютер диск с «Британикой». А телевизионщикам явно нужен не справочник (что там снимать?!), но человек сообразительный, импровизирующий и телегеничный. Вот и прикинь, кто попадет в кадр.

Но «в ящик» попадают немногие, и это не самоцель. Зарядка для мозгов, оттяг и великолепная тусовка — вот за этим все люди и идут играть в «умные» игры.

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА ИНТЕЛЛЕКТ

З Н А Ы М Е Р Ы

ГОРЕ ОТ УМА

Почти вся нынешняя деловая элита развитых стран прошла через GMAT — тест на менеджерский склад ума, быстроту и верность принятия решений. Получив за GMAT 500 баллов, можно поступить в провинциальную бизнес-школу и прожить спокойную жизнь финансового контролера в маленьком банке. Если ты набрал 600, тебя ждут крепкие бизнес-школы «второй линии» и средние посты в крупных компаниях. 700 с небольшим хвостиком — это престижные Гарвард, Йель или Пристон и головокружительный взлет где-нибудь в отделе продаж у дядюшки Билла Гейтса. А на гения, выкавшего из GMAT максимально возможные 800 баллов, смотрят с опаской и учебные заведения, и наниматели.

БРАТЬЯ ПО МАРАЗУМУ

У самого главного в мире теста на умственные способности — IQ — два отца-изобретателя. Самый первый тест, призванный определить уровень интеллекта испытуемого, был придуман в 1905 году французским психологом Альфредом Бине. Поначалу он использовался для выявления детей, отстающих в развитии от своих сверстников. Основываясь на этом тесте, в начале 30-х профессор Стэнфордского университета Льюис Терман определил цифровой аналог интеллектуальных способностей человека — «коэффициент умственного развития» или просто IQ (intelligence quotient). Тест стал широко применяться в Америке и Европе. Тогда масса людей увлекалась евгеникой и весьма популярны были суждения о том, что умственно отсталые люди должны просто уничтожаться. К примеру, одна из сумасшедших государственных программ в США по исправлению генофонда нации с соответствующим названием «Три поколения идиотов — хватит!» основывалась на применении IQ. А в 1958 году британский социолог Майкл Янг придумал термин «меритократия» для обозначения общества, которое организовано на основе IQ-тестов. Таким образом, сами ученые еще не до конца определились, какое именно влияние оказал этот тест на человечество — положительное или отрицательное.

С самого своего изобретения тест на IQ практически не менялся. Он до сих пор представляет собой несколько несложных задач для быстрого решения, не требующих предварительной подготовки. При этом тест измеряет врожденные способности и мало зависит от приобретенных знаний и условий воспитания. Среднее значение IQ обычно принимается за 100, соответственно 50 — 75

баллов — это умственно отсталые люди, в 120 — 150 — высокоодаренные. Для физиков-теоретиков, к примеру, величина коэффициента равна 130. Хотя, как подсчитали ученые, около 75% людей на Земле имеют IQ в районе 50 — 75.

СИЛА ЕСТЬ — УМА ПАЛАТА?

Радостное открытие сделали психологи. Оказывается, родители поступают совершенно неправильно, отдавая хилого очкарика сразу в математическую и музыкальную школу, а розовощекого крепыша — в спортивную секцию. На самом деле у здоровяка гораздо больше ресурсов для восприятия знаний, чем у дохлячки, но глупые предки своей разовой сразу «программируют» очкастого на интеллектуальную карьеру, а плечистого — на должность грузчика в ближайшем магазине. Именно крепыши, которых все время не отдали в математический лицей, и есть наш скрытый резерв воспроизводства гениев, считают психологи. С этим-то понятно. Но кто ж тогда будет вагоны разгружать?

ПРИБЛИЖЕНИЕ

РАЗВЕ ЧТО В ШВЕЙЦАРЫ...

Больше века тон в выращивании гениев задавала созданная в Швейцарии вальдорфская школа педагогики. Ее методика основана на максимальном психологическом комфорте для ребенка, на замене обязательных заданий и зубрежки эмоциональными развивающими играми. И чтобы все было «в охотку». Таким образом дети расковываются, а способности без лишних стрессов развиваются. Но в последнее время спрос на «вальдорфских гениев» резко упал, хотя равноценных «инкубаторов» на рынке не появилось. Просто это риск по нынешним временам — растить детей в искусственном мире без нагрузок и стрессов. Ребенок выходит в мир неадаптированным и, как следствие, враждебным и агрессивным ко всему и всем, с чем и кем столкнется в этой жизни.

МЕРИТОКРАТИЯ

ЗДОРОВЬЕ

CO

(H)

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Дмитрий БЫКОВ

Рисунки Геннадия НОВОЖИЛОВА

ВРЕМЕНИК

*Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий...
в эпоху очередного наступления на грабли...
в ожидании закручивания гаек...*

*в эпоху возвращения привычных страхов...
в начале крутого национального подъема...
одним словом, в определенные эпохи надо
перечитывать русскую классику.*

*И вот тогда, во времена перечитывания русских
классиков, перед глазами русского интеллигента,
будь он хоть еврей, хоть татарин,
встает одна страдальческая тень,
уже наступившая на все возможные грабли,
семижды проклятая, трижды позолоченная
и все-таки великая.*

*Ее зовут Некрасов Николай Алексеевич.
Я заметил вдруг,
что только его и могу сейчас
перечитывать*

..Начну с того, что я не люблю Герцена.

Насколько я успел заметить, все интеллигенты могут быть легко разделены на две породы (их несравнимо больше, но основополагающих две). Ахматова, чтобы идентифицировать гостя, предлагала вопросник: чай или кофе? собака или кошка? Пастернак или Мандельштам? Набор «чай, собака, Пастернак» изобличал человека надежного, но простоватого; «кофе, кошка, Мандельштам» — более изысканного, но менее нравственного. Лично я ввел бы одну оппозицию — Некрасов и Герцен. Не сказать, чтобы я уж так сильно не любил самого Александра Ивановича, но я очень не люблю тех, кто любит его.

Мне не нравится его пламенное благородство, которое он так подчеркивает каждой своей фразой (против самого благородства, как вы понимаете, я ничего не имею). Не нравится блеск его обличений и упоительная либеральность. Не нравится то, что он, как большинство эмигрантов-радикалов, жил под девизом «Чем хуже, тем лучше». Он был до того безупречен, что ожидать от него хороших художественных произведений просто невозможно. Безупречные люди, в особенности либералы, не могут писать сильных художественных текстов. Им удастся только публицистика.

Но главное, чего я никогда не прощу Герцену (которому, слава Богу, и дела нет до моего прощения-непрощения), — это травля Некрасова, которую он устроил у себя в «Колоколе», это его инвективы в адрес моего любимого поэта, это его сияющая репутация на фоне некрасовской, более чем сомнительной. При том что для русского самосознания и русской литературы такой-сякой немазаный Некрасов, человек хитрый, непоследовательный и грешный, сделал вдвое больше безупречного Герцена. А еще Некрасов любил Россию. Что не помешало ей, впрочем, превосходным образом его сожрать.

У него есть стихотворение «Демону» — не такое уж раннее, 1855 года, с дешифровкой которого у филологов сильные затруднения. Некрасов и сам на полях записал, готова очередное собрание, — «объяснить». Но не объяснил. В стихотворении он обращается к некоему могущественному духу, являв-

шуму его смущать и искушать; прошли, однако, времена, когда он глубоко ненавидел и бескорыстно любил, и демон его оставил. «Иль потому не приходишь, что уж доволен ты мной?» — спрашивает автор у своего «учителя».

С этим учителем — проблемы: ясно же, что не к Белинскому обращается, как ни хотелось бы советскому литературоведению сделать Некрасова чуть ли не прямым наследником и ближайшим учеником неистового Виссариона. Лично мне кажется, что речь идет о Лермонтове, который Некрасова искал — так, и сильно; следы влияния — и прямых, в самых ранних стихах, и преодоленных, преломившихся, — встречаются на каждом шагу. Если подсчитать, сколько у Николая Алексеевича скрытых цитат из Лермонтова (часто иронически перевернутых, чтобы преодолеть наконец это всепоглощающее влияние), выяснится, что он далеко опережает всех прочих авторов. Как только наш герой над ним не измывался! Тут тебе и «Колыбельная» («Спи, подлец, пока невинный»), и знаменитое «Чеченец посмотрел лукаво и головою покачал», только без чеченца. В общем, бежал от него, как мог. А все-таки Некрасов — прямой и единственный продолжатель лермонтовской линии, той великой эстафеты, которая у нас чудесным образом не прерывается, несмотря на все старания Родины.

Малицкая, мистическая эта линия — с ее божественным сладкозвучием, мистической печалью и неизбывной тоской от лобного соприкосновения с реальностью — началась у Жуковского, особенно сильно и полно зазвучала у Лермонтова и перешла к Некрасову, который передал эстафету Блоку. О дальнейших ее приключениях можно спорить (я назвал бы Заболоцкого). Есть «слезный дар», дар заставить читателя рыдать — и Лермонтов, и Некрасов владели им в совершенстве. И оба, по контрасту со звездными безднами и горными высями, ледяной ненавистью ненавидели реальность: видеть в этом мотив социальный, революционный — крайняя близорукость. При любом строе оба любили бы только дали, выси, большие страсти, женщин-мучительниц, с которыми сегодня тонешь в блаженстве, а завтра в отчаянии, а все прочее ненавидели бы желчной, усталой ненавистью идеалистов. Некрасов — прямой потомок Лермонтова, лучший его ученик, понявший, что нельзя вечно оставаться в рамках учительской традиции: он с какой-то особенной болью и страстью кидается на улицу, в трущобу, в пучину пошлости и тоски, с мазохизмом истинного романтика живописует городское дно и журнальную низость, чтобы тем пронзительней, тем мучительней был чистый звук: «Помнишь ли труб заунывные звуки, брызги дождя, полусвет, полутьму. Плакал наш сын, и холодные руки ты согревала дыханьем ему».

И ведь находились идиоты, которые всерьез пытались противопоставить эти чистейшие ноты, эти рушущие струны — и собственную его жизнь, жадность, журнальные дризги, сверхъестественно высокие гонорары его сотрудников, банальную их перекутку, картежничество, наконец. Фолкнер перед каждой большой прозой уходил в запой — что-то ему такое открывалось в этом состоянии, на пределе падения; Михаил Успенский, тоже не последний писатель нашего времени, мне как-то этот феномен объяснил, тем более что и был в свое время почти как Фолкнер. Писательство растет из стыда, без этого корня оно иссыхает. Запойный пьяница испытывает стыд постоянно, он ненавидит себя, а это эмоция плодотворная. Некрасов играл, как Фолкнер пил: «чтобы размотать нервы» — говорил он сам, и верно, только на размотанном нерве и можно было писать. Вся его пресловутая «безнравственность», о которой даже Чуковский спрашивал в своей анкете, была всего-навсего способом довести до максимума эмоциональный диапазон, возненавидеть себя и над собой в конечном итоге взлететь. Разумеется, при всем этом на нем нет ни одного крупного злодеяния, если не считать одного отказа в деньгах: не давал в долг накануне игры, плохая примета. Проситель застрелился. Некрасов впал в месячную депрессию, лежал на диване лицом к стене, никак не хотел видеть, если учесть, что депрессии такие случались у него по несколько раз в году, — непонятно, как он успел столько издать и написать; а впрочем, только работой он себя и глушил.

Это первый русский литератор, научившийся держать себя в руках: держал в год до 80 листов корректур (интенсивно их правя, многих переписывая), давал обеды цензорам, заполнял пустующие разделы (когда поэзией, когда прозой, когда стихотворными шутками и водевилями; умел ВСЕ). С депрессией, которую у идеалиста вызывает даже перемена погоды, только так и можно бороться.

К вопросу о безнравственности Некрасова и нравственности Герцена: была одна темная история, в подробности которой я тут входить не хочу, хотя она и так довольно известна. Коротко говоря, Панаева незаконно присвоила деньги своей подруги, женщины, находившейся в положении бедственного. Некрасов взял грех на себя — ему, собственно, не привыкать было подставляться, только тем и занимался. Письма его к Панаевой уничтожены, из крошечного сохранившегося отрывка нам известно, что он принял на себя ее грех и никогда ни словом ее не попрекнул. Герцен прекрасно знал подоплеку всего происшедшего (на это есть указание, тот же Чуковский в свое время их нашел), но не упускал случая ткнуть Некрасову в глаза тот поступок, открыто называя оппонента подлецом. Я не говорю уж об истории со стихами к Муравьеву, она тоже хорошо известна, однако перескажем вкратце. В 1865 году «Современник» надо было спасти любой ценой, закрытие журнала было вопросом месяца. Некрасов сочинил Муравьеву торжественную оду — оду «вешателю», реакционеру из реакционеров, мерзавцу даже по меркам современных консерваторов. Эту оду он не ловко, краснея и запинаясь, прочел ему в Английском клубе. Муравьев холодно высказался в том духе, что «прежде было вам глядеть», а журнал через месяц все равно закрылся. Компромисс, как почти все компромиссы, оказался бессмысленным — Герцен, однако, не преминул из Лондона заметить, что придерживался, оказывается, слишком мягкого мнения о мере подлости г-на Некрасова. «Браво, bravo, г-н Некрасов!» — воскликнул он в «Колоколе». Вторил ему идейный противник, актер и стихоплет Петр Каратыгин: «Из самых КРАСНЫХ наш НЕКРАСОВ либерАЛ, железный демоКРАТ, неподкупной сатирик! Ужели не КРАСНЕЛ, когда читал ты Муравьеву свой преКРАСНЫЙ панегирик!» У нас обожают ловить литераторов на компромиссах, причем делают это, как правило, люди, чья жизнь состоит из одних бескомпромиссных, последовательных мерзостей — все равно как если бы людоеды хором сбегались позорить вегетарианца, раз в жизни попробовавшего говядину. «Хорошую ночь я провел» — скупо записано у Некрасова после инцидента с Муравьевым.

А впрочем, что я делаю из него святого! Он был железный профессионал, расчетливый и умелый редактор, научившийся делать журнал в условиях цензурного гнета, вдвойне ожесточившегося после того, как самый либеральный русский царь лично разочаровался в собственных реформах и очень быстро отыграл назад. Некрасов делал «Современник» не только в пятидесятые, когда общество жило радужными надеждами (даже Герцен их разделял, на что уж не питал иллюзий в отношении власти), но и в первой половине шестидесятых, когда либерализм, достигнув пика, постепенно изводился на корню. Ни к чему не бываем мы так беспощадны, как к собственным заблуждениям — и Александр II не был исключением. Не видя в обществе искренней благодарности, а видя лишь желание новых свобод, вопли о недостаточности реформ, о заигрывании правительства с литераторами (все это на фоне патологического озлобления со стороны староверов и стародумов, вопящих о крушении основ), он очень быстро принял закручивать гайки. Удивляться надо не тому, что «Современник» закрыли в шестьдесят шестом, а тому, что в шестьдесят пятом Некрасов его еще издавал! И ведь как издавал: вот у кого учились все будущие русские редакторы, ибо традиция перекрывания кислорода в русской общественной жизни сильнее всякой другой! Отношения Некрасова с цензорами — тема, достойная отдельного исследования, да что исследования — романа. Он умел промывать в карты кому надо. Эти завуалированные взятки никого не ос-

корбляли. Он закатывал для цензоров роскошные обеды с тонкими винами, за что дополнительно получал от Герцена и его единомышленников: вот, скорбит о народе, а как пирует, поди ж ты! Более того, он деньгами помогал цензорам, снятым за чрезмерную мягкость. Была история с одним таким цензором, которого он чудом уломал пропустить несколько социально-политических статей, все о загранице (еще Набоков умилялся этому приему — писать о загранице и постоянно это подчеркивать, чтобы читатель тем вернее применил прочитанное к России). Цензора выгнали. Некрасов тут же поехал к нему с деньгами («на первое время»), помогал с поисками места. А какой трактат можно бы написать о способах привлечения и удержания авторов — способах порядочно-таки циничных, но действенных! Тут тоже много спорного, взять хотя историю с Тургеневым, которого он в числе сотрудников не удержал, напечатав таки (невзирая на все тургеневские протесты) добролюбовскую статью о «Накануне». Статья плохая, нет слов, лобовая и прямолинейная, и для автора опасная. Но, с другой стороны, не боялся писать — что же боишься, когда твои намерения правильно интерпретируются? И то, что в этой ситуации Некрасов предпочел полунищего и безвестного Добролюбова всероссийски знаменитому Тургеневу, тоже мне симпатично, как хотите: ведь не одной же подписки ради он придавал журналу радикально-революционный характер? Ради подписки вполне довольно было бы печатать хорошую русскую и переводную прозу, да и сам он отлично умел сочинять авантюрное чтиво — тому свидетельством остаются «Три страны света», классическое журнальное заполнение, ставшее тем не менее фактом большой литературы!

О, какой это был редактор. Личных амбиций для него не существовало — спасая журнал, обращался к авторам, с которыми некогда поссорился, выторговал у Достоевского для «Отечественных записок» новый большой роман «Подорож» (шиш Каткову!), даром что отношения с Достоевским были неровные, сложные. Улучил ведь момент, когда Достоевский и сам расхотел печататься у Каткова, обидевшись на изъятие из «Бесов» важнейшей главы «У Тихона». Из «Отечественных записок» сделал второй «Современник», взвинтил подписку, умудрялся во второй половине семидесятых протаскивать яростные социальные тексты. Перед смертью узнал о том, что «Пир на весь мир» — центральная часть «Кому на Руси жить хорошо» — вырезана из очередной журнальной книжки. «Начал с того, что столкнулся с ножницами, и перед смертью наталкиваюсь на ножницы», — только и сказал.

И все это под двойным огнем. Некрасова не жалел никто. «Ничего не прошу сожаления, да и некому будет жалеть» — это не просто так сказано, не в попытке разжалобить русское общество. Трудно найти в русской истории писателя и издателя, который бы чаще подставлялся и больше потерпел в общественном мнении. Ну разве что Розанов — за публицистику, которая печаталась у него то в либеральнейших, то в черносотенных изданиях. В России вообще не любят людей, имеющих собственное мнение и пытающихся что-то делать. Их бьют и справа, и слева. Радикалы ему навешивали таких оплеух, что консерваторы только завистливо дивились: полемика с Писаревым и Зайцевым велась с обеих сторон в самых непарламентских выражениях. И поди ты возрази человеку, сидящему в крепости, как Писарев, или издающему за границей «Колокол», как Герцен! Для одних Некрасов был слишком революционером, для других — недостаточно революционером и последователем; для одних лирика его была слишком приземленной и «грязной» (чего стоит отвратительный поздний отзыв Тургенева), для других же, не признававших никакой лирики, — вообще выглядела напрасным сотрясением воздуха: бороться надо, а тут стишю! В этих-то условиях, между двух огней, он написал лучшие стихи в русской литературе второй половины века, стихи, чья хрипая трагическая мощь заглушает голоса Тютчева, Фета, Полонского — прекрасных поэтов, нет слов, но поэтов второго ряда. В первом — он был один.

ЛЮБОВЬ ПО ЗАКАЗУ

Тут следовало бы много, щедро его цитировать (чего не позволяет журнальная площадь, память бы позволила — его стихи запоминаются мгновенно, как и лермонтовские). Я вспомнил бы и «Современников» с их острыми, краткими, убийственными характеристиками, никогда не терявшими актуальности, и любовную лирику, о которой лучше всех сказал Кушнер: «Слово (сравнительно поздно появилось у нас в словаре, от некрасовской музыки нервной в петербургском промозглом дворе. Даже лошади нервически скоро в его желчном трехдольнике шла. Разночинная пылкая ссора и в любви его темой была: крупный счет от модистки, и слезы, и больной, истерический смех. Исторически эти невроты объясняются болью за всех...» Стоило бы вспомнить и «В дороге» — стихотворение, после которого Белинский, уж четыре года знавший нашего героя как отменного журналиста и исключительной силы преферансиста, с удивлением сказал: «Да знаете ли вы, что вы поэт, и поэт истинный!» — хотя первый комплимент, адресованный им Некрасову, звучал совсем иначе: «Эдак вы нас всех без сапог оставите» (Некрасов поймал Белинского на мизере и впарил ему паровоз). Я мало знаю людей, способных удержаться от слез при чтении стихов об осиротевшей, схоронившей сына старухе: «Кто, как проносится теплая шубушка, зайчиков новых набьет? Умер, Касьянушка, умер, голубушка, даром ружье пропадет!» И везде-то у него, как соль на рану, еще какая-то деталь, приносящая пафос, иронией развешивающая читательское сострадание. Апофеозом этой желчной сентиментальности видится мне его смешное, жутко смешное стихотворение о войне двенадцатого года — как крестьяне поймали француза, отставшего от обоза, и убили сначала его, потом его жену (очень уж по нему убивалась), потом и детишек (что ж мучиться сироткам!). О доброте русского народа трудно высказаться более исчерпывающим образом.

Я думаю, его по-настоящему способен оценить только поэт. То есть он, конечно, многое говорит всякому читателю, если только читатель этот не принадлежит к породе русских интеллигентов, этих честнейших людей, отовсюду способных выхолостить живую душу и ценящих в стихах только «направление». Омерзение продирает, как подумаешь о тысячах этих хмурых, мрачных людей, которых за их хмурость и мрачность, за дурной запах и неряшливость женщины не любят, и вот они утешаются некрасовской лирикой, обращенной к Панаевой, а подвыпив, заводят тонкими сильными голосами: «Укажи мне такую обитель». Поистине гениален должен быть поэт, который, имея такого читателя, пройдя через горнило советской пропаганды, насаждавшей его без меры и удержу, сохраняет привлекательность, силу и актуальность! Но поэт его оценит по-настоящему — он увидит, как Некрасов работает с речью, с фольклором, с городским жаргоном, как пользуется реалиями, как увлекательно и естественно рассказывает (не сбываясь, однако, на прозу, ибо речь его лаконична и музыкальна). Этот-то опыт, бесценный для пишущего человека, помог Твардовскому сладить со своей непоэтической эпохой, а сегодня помогает Кибирову, чьи некрасовские корни не вызывают никакого сомнения.

Я все это пишу не потому, что в некрасовском опыте ищу самооправдания. Опыт Некрасова нельзя утешиться, ибо не больно-то утешительно сознание того факта, что в русской литературе, журналистике и интеллигенции наблюдается только одна динамика — измельчание, остальное все сохранилось в неизменности, вплоть до полемик на два фронта, которую вынужден тут вести всякий порядочный человек. Опыт Некрасова нужен, во-первых, поэту, который не брезгует работой с реальностью и не довольствуется экзерсисами, а во-вторых, всякому человеку, у которого опускаются руки. Этот опыт напоминает: «И погромче нас были витии, а не сделали пользы пером. Дураков не убавим в России, а на умных тоску наведем». Следует ли опускать руки? Не следует и не получится, потому что жизнь неизбежна и работа наша неизбежна. Случай Некрасова — лучшее тому подтверждение.

Дмитрий БЫКОВ

В последнее время меня не покидает чувство, что все новые российские книги пишутся, переводятся и издаются по заказу. Вероятно, это и называется нормальным рынком: у каждого издания есть адресат, каждому гарантирована четко просчитанная реакция. В конце концов для всех пишутся только очень хорошие книги. Книги обычные, которых большинство, пишутся для потребителя с конкретными параметрами: пол, возраст, иногда цвет глаз.

ЛЕН ФИЛДИНГ

«Дневник Бриджит Джонс» — сильно пахнущий «Клерасилом» «Дневник Адриана Моула» Сью Таунсенд. Филдинг без стеснения верует у Таунсенд фирменные примочки

«Торнтон и Сагден», правообладатели, выпустили на русском «Дневник Бриджит Джонс» — книжку, рассчитанную на тридцатилетних, одиноких, борющихся с лишним весом представительниц среднего класса. Роман Хелен Филдинг, ставший бестселлером по обе стороны Ла-Манша и активно читаемый в России, состоящий из непрерывного подсчета калорий, насмешек над собственной фигурой и страданий по поводу опозданий возлюбленного, кажется мне не просто специфическим, но еще и убийно-нудным чтением. Дело в том, что угодить читательнице (и даже читателю) очень легко — достаточно упомянуть ее (его) комплексы и тем подарить блаженное чувство собственной неодинокости. Но вот ведь в чем проблема: одним смакованием эти комплексы не преодолеваются.

Одна в постели

Текст хорошего писателя возбуждает, даже если он о станках; текст плохого заставляет брезгливо морщиться, даже когда он о стройных ногах и полных бедрах

Еще об одном адресном чтении. О книге Дмитрия Щеголова «Любовь Орлова» («Эксмо»). Это одна из лучших актерских биографий, которые мне доводилось читать за последнее время. Впрочем, не уступает ей и книга Надежды Пушиной о Валентине Серовой «Круг отчуждения». Видимо, действительно настало наконец время для объективных книг о тридцатых, то есть вполне объективны мы тут, слава богу, не будем никогда, но тридцатые можно стало воспринимать как факт искусства. Без оготелой ностальгии и оготелой же ненависти, с должной долей отстраненности, как в эпоху петербургского модерна, в которой хватало своей мерзости и своей крови. Но оста-

лись «Бродячая собака», «Бубновый валет» и «Зеленое кольцо». Точно так же можно теперь написать хорошую книгу о двойственных, надломленных, испорченных (Серова в большей степени, Орлова в гораздо меньшей), нестрашимых женщинах тридцатых годов. Днем спортивная и бодрая героиня советских комедий; ночью порочная и обманчиво-доступная героиня московской богемы. Советская, сталинская двойственность, тайная

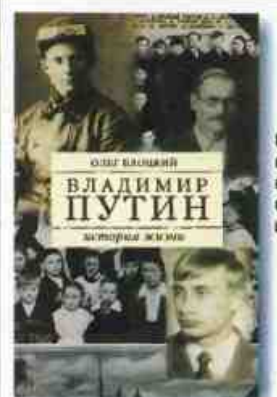

Декаданс 30-х так глубоко засел во всем социализме, что только о нем по большому счету и стоит сейчас говорить

борьба дня и ночи в этой самой дневной и самой ночной из советских эпох.

Еще о двух книгах, которые явно имели адресата (по крайней мере в замысле), но в реальности я его не обнаруживаю. Обе имеют отношение к Петербургу. Первая — «Петербургская эротическая проза». Вышла в издательстве с призывным названием «Продолжение жизни». Заниматься продолжением жизни по прочтении антологии не хочется: впечатление такое, что авторы насиловали себя, сочиняя эротику, — лишь бы напечататься. Раньше так писали о производстве.

Вторая книга, имеющая к Петербургу самое прямое отношение, — «Владимир Путин. История жизни» в исполнении Олега Блоцкого (издательство «Международные отношения»). Тоже петербургская проза, и тоже неприличная. Это страшно

Страшно многословное, с бесчисленными отступлениями сочинение сильно компрометирует и автора и героя

многословное, с бесчисленными отступлениями сочинение сильно компрометирует и автора и героя. Никто не мешает Блоцкому любить Путина, но такая неумелая, подростковая любовь, в особенности публичная, не удовлетворит ни персонажей, ни читателя. Писать о президенте вообще не обязательно, но писать о нем плохо, да к тому же без крайней необходимости — это уже диверсия. Впрочем, адресат этой книги мне как раз понятен. Она написана не для чтения. Ее издали для чиновников, которые смогут ее поставить на полки в кабинетах, чтобы лишний раз доказать свое служебное соответствие.

Алекс

Александр ЗАЦЕПИН

Кобзон мне уже не поможет

Композитор Александр Зацепин, почти двадцать лет проживший во Франции, недавно вернулся в Россию. На этот счет в околмузыкальных кругах ходят разные слухи. Одни говорят, что 75-летний композитор приехал, чтобы спокойно умереть на родине. Другие — что так и не снискав ТАМ славы, приехал смахнуть пыль со старых лавров и реабилитировать себя в отечественном шоу-бизнесе. А на днях в курилке Дома кино я услышала полный бред — мол, Зацепин устал от электронной и компьютерной музыки и вернулся в Москву, дабы воссоединиться со своим любимым роялем, который, кстати, в свое время ему не разрешили вывезти из СССР

Ольга ЛУНЬКОВА

— Александр Сергеевич, по роялю вы действительно скучали?

— Скучал. Никакой синтезатор или компьютер не может заменить живой инструмент с клавишами из слоновой кости. Приезжая в Москву, я обязательно навещал свой инструмент.

— А где он все это время жил?

— Сначала в квартире моей дочери, потом его перевезли в одну из музыкальных школ, а последние годы он ждал меня в Доме музыкантов на Никитской улице.

— Слухи о вашем возвращении двоякие — то ли вы вернулись в Россию виртуально, своими песнями, то ли на постоянное место жительства?

— Я приехал на постоянное место жительства. Теперь у меня в Москве есть квартира и работа. А отдыхать буду во Франции, где у меня есть квартира и в отличие от России дача: несколько лет назад я купил под Парижем небольшой двухэтажный домик с участком земли в 30 соток и садом — 20 плодовых деревьев. Одно частное лицо из Англии заказало мне написать несколько инструментальных композиций. Я написал. «Лицо» очень хорошо заплатило, и на эти деньги я купил домик.

— То есть ваше существование за границей не было ознаменовано национальной русской болезнью — ностальгией и творческим упадком?

— Разные были периоды, но, в общем, не могу пожаловаться на скуку и невостребованность.

— А почему же решили вернуться в Россию?

— Прошлым летом мы с моим другом и по совместительству журналистом и поэтом Юрием Рогозиным написали почти 20 песен и 12 уже записаны в студии Анне Вески, Анастасией и другими замечательными исполнителями. Теперь я понимаю, что это только начало. Работа оказалась настолько увлекательной, что я ощущаю давно забытый прилив энергии и вдохновения. Ведь после смерти моего друга и соавтора Леонида Дербенева я долго оставался без своего поэта. Теперь такой поэт у меня есть. В этом одна из главных причин моего возвращения в Россию.

— Тогда задам вопрос на 180 градусов противоположный предыдущему: почему вы уехали из России?

— Творческому человеку в СССР было невозможно спокойно жить и работать. Например, в начале 80-х мне американцы предложили очень интересный проект — в Голливуде о таком мечтают годами, — но советские власти не разрешили мне за него взяться.

Но были и личные причины. Я женился на француженке. Женевьева Прешак была сестрой моего приятеля Алена, который женился на русской женщине и жил в Москве, и жена которого была подружкой моей жены. Уловили нить?

— Уловила главное — ради жизни в Европе вы расстались со своей женой.

— Нет. К моменту знакомства с Женевьевой я был одинок, моя жена, к сожалению, умерла. А у Женевьевы судьба тоже была непростая: в молодости отец запретил ей выходить замуж за любимого человека, и от отчаяния она ушла в мона-

Что нужно для счастья русскому композитору? Старый фояль, новая квартира в центре Москвы и домик под Парижем

стырь. Через двадцать лет Женева покинула стены монастыря и приехала к брату в Москву, где мы познакомились и вскоре расписались в Грибоедовском загсе. И вот после регистрации брака идем в гостиницу «Космос», где она жила, а навстречу трое в штатском. Встали в дверях и просят предъявить паспорт. Я по-английски объяснил жене, чего они хотят. Женева решила, что нас сейчас арестуют и трясущимися руками вынула из сумочки свои документы. Увидев иностранный паспорт, нас пропустили внутрь. Благо, мне свой паспорт не пришлось предъявлять, а то бы точно нашли к чему придраться. По законам СССР я, даже будучи мужем, не имел права оставаться в гостиничном номере иностранки, а она соответственно — у меня в квартире. Нам не разрешили поехать в русский Дом творчества, а в Дом творчества в Иванове я с огромным трудом добился разрешения. К тому же Женева несколько раз в нашем аэропорту обыскивали, перерывали все вещи в чемодане. Французская женщина не могла себе позволить оставаться надолго в такой стране, и поэтому мы решили несколько месяцев пожить в Париже, потом приехать в Москву, а там уже решать, где окончательно обосноваться. Но в ОВИРе сказали, что на полгода, как я хотел, визу не дадут, надо оформлять документы на постоянное место жительства. Я оформил. Но брак с Женовой продержался всего четыре года, потом мы расстались.

— Если честно, я предвкушала хеппи-энд и думала, что очаровательная, очень немногословная дама, которая встретила меня в дверях, и есть та самая монахиня Женева.

— Это моя жена Светлана. Мы познакомились благодаря моему внуку: Светлана Григорьевна давала ему уроки музыки. И вот мы уже десять лет с ней вместе.

— Оказывается, браки между соотечественниками все же более крепкие. Вот и у Высоцкого с Влади семейное счастье висело на волоске.

— В 1982 году я писал музыку для фильма Войтеха Ясного «Самоубийца», в котором снималась Марина Влади. Не знаю почему, но она частенько плакала мне в

жилетку, вспоминала, как тяжело ей жилось с Володей. Так только у русских принято рассказывать друг другу о наблевшем. Но вряд ли можно проводить параллели между моим браком и браком Владимира Высоцкого, просто здесь дело не в менталитете — советский, европейский, — а в характерах конкретных людей. В России между русскими тоже много разводов.

— Александр Сергеевич, пока мы с вами не углубились в статистику разводов, хочу узнать: изменился ли, на ваш взгляд, с годами характер у Аллы Борисовны Пугачевой? Как-никак вы создавали для начинающей певицы один из первых ее репертуаров: «Если долго мучиться», «Любовь одна виновата», «Этот мир придуман не нами», «Куда уходит детство», «Волшебник-недоучка», «Песенка про меня»?

— Все люди со временем меняются, Алла в этом плане не исключение. А вот вы вспомнили про «Волшебника-недоучку», так в свое время Аркадий Инин говорил мне, что эту песню народ ни за что петь не будет. Видите, прогноз его не оправдался.

— Почему вы прекратили сотрудничать с Аллой Пугачевой? Я где-то читала, что был скандал вокруг песен к фильму «Женщина, которая поет», к которому вы писали музыку. Если можно, развеите этот миф.

— Это не миф. Однажды Алла пришла ко мне в студию с просьбой помочь записать пять песен, которые она сама сочинила. Сказала, что хочет отнести их на радио. Якобы для нее эти песни написал некий молодой человек по фамилии Горбонос, который волею судьбы пожизненно прикован к инвалидной коляске. Ведь под своей фамилией Пугачева никому не могла предложить песни, их не возьмут — она не член Союза композиторов. И вообще не композитор. Я записал ей песни в своей домашней студии. А сам я в тот период работал над музыкой к фильму «Женщина, которая поет». И в один прекрасный день, приехав на студию, узнаю от ассистента режиссера, что Алла в фильме будет исполнять несколько песен «какого-то» Горбоноса. «Так что твоя музыка, может, вообще не понадобится», — сказали мне. Я возмутился. И даже не из ревности к таланту «некоего» Горбоноса, а потому, что Алла мне ни слова не сказала о намерении вставить свои сочинения в фильм. Я пошел к начальнику музыкального отдела «Мосфильма» и написал заявление об уходе с картины. Дескать, у вас есть новый замечательный композитор, так пусть он всю музыку и пишет. Но при этом секрет Пугачевой я не раскрыл. Понятно, что вся съемочная группа прониклась благоговением к несчастному инвалиду, а меня осуждали, потому что я симпатий категорически не разделял. Но дирекция «Мосфильма» упростила меня не го-

рячиться, пообещав, что в титрах будет значиться моя фамилия, а Горбоноса упомянут в конце мелким шрифтом. И в фильме наряду с моими звучали песни, написанные Аллой. Со временем они обрели подлинное авторство. Названия всех я сейчас не вспомню, но «Женщина, которая поет» — одна из них. Ну а с Аллой с тех пор мы не сотрудничали.

— Однако она приняла участие в ваших недавних концертах.

— Старые обиды давно забыты. Пугачева и сейчас остается моей любимой певицей, ведь лучшие из своих песен я написал для нее.

— Но песни из фильмов «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию» оказались куда популярнее ваших эстрадных шлягеров.

— Это магия кино и талант режиссера Леонида Гайдая. Сейчас даже представить себе невозможно, что у нас с ним могло ничего не получиться.

— Как это?

— До меня Гайдай сотрудничал с Никитой Богословским. Они сделали «Пес Барбоса и необычайный кросс» и «Самогонщики», а потом разругались, и на «Операции Ы...» режиссер остался без композитора. На «Мосфильме» ему порекомендовали взять меня. К тому же я написал популярную в то время песню «Надо мною небо синее», которая часто звучала по радио и очень нравилась Гайдаю. Он сотрудничать согласился, но с очень большим сомнением. Как любой режиссер, Гайдай был уверен в своей правоте. Это касалось всего. Например, репетируя перед съемкой, актеры «тройки» делали все так, что съемочная группа хохотала до слез. А Гайдай говорил Никулину: «Это ты будешь делать у себя в цирке», Вицину: «Это ты сделаешь на капустнике. А надо вот так...» и показывал. Правда, в собственном раскладе музыкальных партий он тоже был уверен и в сценарии собственноручно отметил, в каком месте должен звучать галоп, где вальс, где марш. У меня на этот счет возникли собственные соображения, и вместо галопа я слышал твист. И мне с большим трудом удавалось переубеждать его.

А «Песенка о медведях» вообще могла стать последней в нашей совместной работе. Гайдай просил написать такую мелодию для первой песни, которая прозвучит в «Кавказской пленнице», чтобы «ее запел народ». Я написал мелодию, но Гайдаю она не понравилась. Тогда я, расстроенный, уехал в Дом творчества в Иваново и там написал несколько мелодий. Слов для них еще не было. Кассеты с записями я переслал Гайдаю в Адлер, где полным ходом шли съемки, с запиской, что ничего лучшего придумать не смогу, и, если вас это не устроит, может быть, есть смысл пригласить композитора Бабаджаняна. А сам я тем временем пошел писать заявление об уходе с картины. Тогдашний художник «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев распорядился тут же командировать нас с поэтом Леонидом Дербеневым на место съемок, чтобы там написали песни. Прилетели мы в Адлер, заходим в гостиницу, а у входа Никулин с Вициным, увидев нас, дуэтом затянули мою мелодию, которая вскоре стала известной песней про медведей. Гайдай как раз проходил мимо. Я говорю: «Вот, слов еще нет, а артисты уже поют». — «Это не народ!» — парировал Гайдай.

В перерывах между работой мы купались и загорали. Однажды Моргунов каким-то образом раздобыл контрамарку на закрытый цеховский пляж. Пошли Гайдай, Никулин, Вицин, Моргунов, Дербенев и я. Но поскольку контрамарка была на пятер человека, то самого Моргунова, который шестым замыкал цепочку, бабуля-вахтерша не пропустила. Тогда к ней подошел Вицин и очень убедительно попросил: «Пропустите, пожалуйста, это же наш непотопляемый матрац, мы на нем плаваем». Вахтерша юмора не поняла, но Моргунову пройти разрешила.

— Живя в Париже, вы работали, пополняли репертуар французских шансонье?

— Да, я писал песни для Филиппа Баракке. Его мало кто знает за пределами Франции. А сотрудничество наше началось с того, что Филипп услышал мою песню в исполнении Пугачевой «Так же, как все, как все, как все...» и ему послышалось: «Такси, такси, такси...», и он на эту музыку написал слова. Песня в его исполнении называется «Волшебное такси».

В спокойной и упорядоченной Европе, где давно отвыкли от потрясений, размеренность сквозит во всех проявлениях жизни. Шоу-бизнес, как это у нас называют, не исключение. В каждой европейской стране есть свои певцы, которые не лезут на международный уровень, а всю свою творческую жизнь придерживаются однажды выбранной ниши и имиджа. Там ради больших денег никто не станет менять направление. Пожалуй, именно в этом и есть принципиально качественное отличие европейской эстрады от российской.

Но самое главное, чтобы человек всегда оставался человеком. Приведу в пример Иосифа Кобзона. Во-первых, он всегда охотно откликается на просьбы прийти и выступить, никогда не даст почувствовать, что ты в чем-то выше него, а во-вторых, он обязательно интересуется: «Тебе что-нибудь нужно? Скажи, я постараюсь тебе помочь».

— И помогает?

— Помогает.

— А что же вы для себя попросили?

— Мне сейчас не у Кобзона надо просить, а у Бога, чтоб дал здоровья и времени справиться с тем огромным объемом работы, который, к счастью, на меня сейчас свалился.

Со своим поэтом
Юрием Розновым

Одна из первых в СССР домашних, а значит неподцензурных, студий звукозаписи появилась у Зацепина. К композитору потянулась прогрессивная молодежь. Алла Пугачева тоже была прогрессивной, и maestro охотно писал для нее шлягеры

А. Зацепин, Н. Селезнев и Л. Гайдай
в Доме кино на премьере
«Иван Васильевич меняет профессию»

Зацепин объясняет Пугачевой,
как петь «Волшебника-недоучку»

На репетиции
перед первым
после возвращения
сальным концертом
в «Россию»

п р а

ПОБЕДИТЬ НЕ ПО-РУССКИ

14 февраля – День святого Валентина, международный праздник влюбленных. Во всем мире его с нетерпением ждут ювелиры, кондитеры и продавцы цветов. Море конфет, дешевые и дорогие колечки в бархатных коробочках, пошлые поздравительные открытки и множество сладостных репортажей по ТВ – верные приметы и зримые черты Валентинова Дня

Людмила ЛУНИНА

Вообще-то, этот праздник в почете у католического Запада, который все еще манюрует прогрессивными торжествами 23 февраля и 8 Марта. Если бы у католиков был День Красной армии и флота, если бы у них был День милиции и роскошный астрадный концерт в придачу, о Дне святого Валентина никто бы не вспомнил. Ну, действительно, зачем он — один на всех? У каждой влюбленной пары свои зарубки на память. А дарить женщинам цветы можно и без повода, хоть каждый день.

И тем не менее День святого Валентина, а также и святого Патрика (17 марта), и Халлоуин (31 октября), и Ханука (30 ноября) постепенно входят в нашу жизнь и занимают в ней такое же — или чуть поскромней — место, как День принятия Декларации о государственном суверенитете России (12 июня, если кто не помнит) или 7 ноября, День согласия и примирения, если, опять же, кто не выучил новое название годовщины ВОСР. Неизвестно, как насчет социальной и национальной терпимости, но что касается праздников — тут мы очень лояльная нация. У нас их девять официальных и еще двадцать с миру по нитке — милых поводов встретиться-выпить-поговорить и самое главное — меньше работать.

О БЕДНОМ ВАЛЕНТИНЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

История святого Валентина похожа на мультфильм про пластилиновую ворону. В том смысле, что «а может, не ворона, а может, бегемот?»

Дело было в 269 (или в 270-м) году нашей эры в Риме. Правил тогда император Клавдий II. Как и все императоры, он активно воевал, и ему было не резон отпускать своих воинов в свадебные отпуска. (Клавдий был «голубым» и вообще не понимал смысла брака.) Под страхом смертной казни император запретил венчать влюбленных. То есть свободная любовь — куда ни шло, но со штампом в паспорте — увольте. И никто не венчал, кроме некоего бедного священника (или богатого епископа) Валентина из города Терни.

Он был молод, хорош собой, занимался астрономией и медициной и верил, что будущее — за разнополой любовью (был тещедушным карликом, охваченным исключительно жадной наживой). Вскоре его разоблачили и бросили в тюрьму. Из врожденного альтруизма (или пытаясь убежать) священник излечил слепую дочь начальника тюрьмы. Девушка пришла к Валентину в камеру, они остались наедине, и он ее, неизвестно как, исцелил. Перед смертью он черкнул ей пару строк, что-то типа: «Не грусти, найди себе хорошего парня и будь счастлива!» В День всех влюбленных поэтому принято дарить друг другу поздравительные открытки со словами (прощальными, очевидно) любви — так называемые валентинки.

По другой версии, девушка осталась слепа, и письмо прочитал ее папа-охранник. Или даже папа сам его написал, а потом поведал об этой великой (и сугубо платонической) любви всему городу и пристроил-таки дочку

к одному старому безногую гладиатору. Но не в этом суть — суть в Валентине. В память об отважном слуге культа ювелирные фирмы сегодня выпускают драгоценности в форме сердца и кондитеры пекут аналогичной формы торты.

Хотя не исключено, что Валентинов было два. Один — террорист и разбойник, за которым тянулся долгий криминальный шлейф. Когда наконец преступник попал за решетку, он вдруг якобы уверовал в Бога и попросился на поруки. В перерывах между замалчиванием грехов Валентин соблазнил дочь начальника тюрьмы, совершенно, надо сказать, зрячую. Их любовную переписку перехватил грозный папучка. Начальник подключил свои связи, и Валентина быстро казнили. Позднее, когда составлялись списки христиан-мучеников для посмертного награждения, разбойник попал туда по ошибке, по формальным признакам: в Бога верил? — верил! Казнен был? — был!

А Валентин N 2, священник, регистрировавший браки, жил на пару сотен лет позже и умер в преклонном возрасте собственной смертью. Но прошли годы, и один миф наложился на другой.

В 496 году Папа Римский Геласий объявил 14 февраля Днем всех влюбленных. Этот «пиаровский» ход призван был приобщить к вере подрастающее поколение. И действительно, молодежь объявила святого Валентина своим покровителем и стала ходить в церковь на один раз в году чаще. Мягкая агитация продолжается и сегодня: например, утверждают, что браки, заключенные 14 февраля, длятся на 30% дольше среднестатистических.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

С Днем святого Валентина связывают множество примет: если утром 14 февраля в окно к девушке постучится воробей, она выйдет замуж за простого инженера, но будет с ним счастлива. А если дева увидит щегла, ей достанется в суженые «новый русский» (никаких гарантий не прилагается). Так что, бегом на птичий рынок или в зоопарк, милые девушки!

В День святого Валентина во всех странах сходит с ума по-своему: французы дарят женщинам драгоценности, японцы превратили праздник в «8 Марта для мужчин» и одаривают в основном представителей сильного пола. Англичане трактуют любовь широко и поздравляют не только людей (причем не только тех, кого любят, но тех, кого просто уважают), но и любимых животных. В Испании в этот день женщина может подойти к мужчине и попроситься ему в жены. В случае отказа кавалер обязан подарить даме шелковое платье. В США устраивают интернет-аукционы поцелуев звезд: поцелуй Бритни Спирс ушел в прошлом году за \$700. Год назад в Тайланде 36 пар молодоженов сочетались браком под во-

дой на глубине 30 метров — рекорд занесли в Книгу рекордов Гиннесса. Два года назад в Мексике, в центре Мехико, вступили в брак 200 пар геев и лесбиянок, протестуя таким образом против дискриминации сексуальных меньшинств. Сделали они это публично, но понарошку, официально подобные браки пока не регистрируют. В Москве в середине февраля правоохранительные органы начинают операцию «Первоцвет» по пресечению торговли редкими цветами из Крыма и с Кавказа. Конфискованные цветы дарят городским больницам.

Как видим, национальная специфика у всех разная. Но смысл один: какая любовь без праздника и какой праздник без подарка?!

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

В России День святого Валентина только набирает обороты. Как он может выглядеть в идеале, рассказал Кирилл Морозов, профессиональный организатор всевозможных торжеств.

«Цветы, конфеты — это хорошо, но банально. Если бы «волшебником» был я и речь шла о моей девушке... Рано утром 14 февраля ее разбудил бы звонок в дверь: на пороге стоял клоун с маленьким блестящим свертком — шоколадными конфетами к завтраку. После завтрака девушка отправилась бы на работу, и по пути, «совершенно случайно», ее автомобиль остановил бы грозный «гаишник»: он обратился бы к ней по имени-отчеству, прочитал стихи и подарил цветы. В офисе ее уже поджидал бы утренний клоун — с тортом и моим приглашением в ресторан. После ужина мы вышли бы на улицу, и над нашими головами в темном небе зажегся фейерверк: «Я тебя люблю!» Думаю, такой день любая женщина запомнит на всю жизнь».

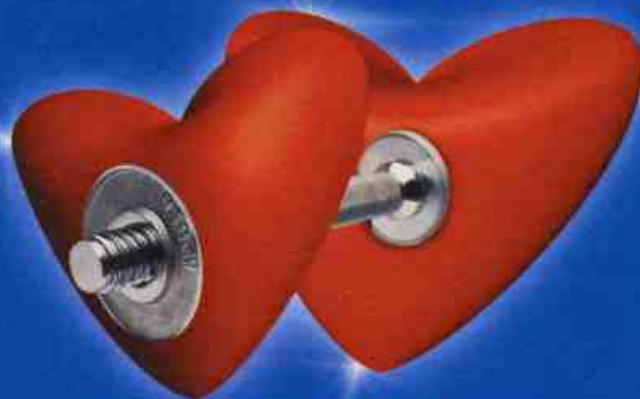
Придумать можно много чего — в Москве всевозможные экзотические сюрпризы еще более-менее дешевы. Например, вызов настоящего слона из цирка на дом, на дачу

Сеть спортивно-оздоровительных клубов

www.fitness.ru

С любимыми
не расставайтесь...!

При покупке годовой клубной карты —
целый месяц

любимым
в подарок!

Б. Кисловский пер., д. 9
Рублевское ш., д. 48
ул. Улофа Пальме, д. 5, стр. 1
ул. Минская, д. 1а
ул. Мал. Дмитровка, д. 6
ул. Короленко, д. 8, стр. 1
Варшавское ш., д. 14
ул. Правды, д. 20, стр. 2
Волгоградский пр-т, д. 1, стр. 2

тел.: 933 71 00
тел.: 416 73 15
тел.: 933 52 60
тел.: 723 73 26
тел.: 299 73 53
тел.: 964 24 05
тел.: 933 81 71
тел.: 257 40 87
тел.: 270 90 59

обойдется в 900 долларов. Дело за малым: надо, чтобы возлюбленная оказалась «жаворонком», сама водила машину, не была близорука (а то фейерверк не увидит) и не имела аллергии на слонов.

Еще примета для женщин: как 14 февраля выглядишь, такой будешь до следующего Нового года. На известную реплику из фильма «Ирония судьбы...» надо бы ответить своей контррепликой: «Каждый год 14 февраля мы с подругами ходим в салон красоты». Например, в салон «Виртуаль» на Покровке (см. его рекламу на этой странице). Здесь брюнеток легко превратят в блондинок и наоборот, девушкам, которым надоели длинные косы, сделают «химию» с эффектом «отросших волос», здесь тело уumasят массажем, ноги и руки маникюром и педикюром. Здесь самый дешевый в Москве солярий (две тысячи рублей за абонемент на месяц: бери столько загара, сколько сможешь унести). Потому что, чтобы получать экзотические подарки, надо быть таких подарков достойной.

Займитесь, наконец, спортом. Прекрасный повод для начала. Тем более что «Планета Фитнес» предлагает в подарок по случаю модного праздника целый месяц занятий. Ничто так не украшает человека, как тренированная и ухоженная плоть.

В праздновании Дня святого Валентина есть одно здоровое зерно, одна устраненная историческая несправедливость. Наконец-то «мальчиков» перестанут поздравлять раньше «девочек» (а не наоборот, как было при социализме: вначале 23 февраля, а потом 8 Марта) и женские щедрость и внимание напрямую станут зависеть от аналогичных щедрости и внимания мужчин. ■

лучший салон красоты года

Юрия Зарубина

Виртуаль

Ведущий стилист салона
Сергей Куракин и его команда
ПРЕДСТАВЛЯЮТ:

Новейшие TRANDY-технологии 2002 года!

- Пластиковые окраски — «Лондон».
- Растяжение цвета.
- Несоответствие стиля — «Фьюжн».

Техника «несведенных» соединений.

- Химическая завивка — эффект обросшей химии — «Евродиско 80-х».

А также:

- SPA маникюр, педикюр
- Нарощивание ногтей
- Пилинг на фруктовых кислотах
- Неограниченное количество посещений солярия и многое другое...

Адрес красоты:
Покровка, 27
923-70-75
www.virtall.ru

СКИДКА ВСЕМ ВЛЮБЛЕННЫМ — 15%!

п р а з д н и ц и

ПРЕЗЕНТАЦИИ ЮБИЛЕИ СВАДЬБЫ ДЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ

АГЕНТСТВО
«ПРАЗДНИК»

АДРЕС: МОСКВА, ЦЕНТР, УЛ. ЧАЯНОВА, 8
ТЕЛЕФОН: (095) 105-0594
www.prazdnik.org

Наталья РАДУЛОВА

Послушайте, мужчина... Тебе, наверное, кажется, что ты принадлежишь к попу, которому отдана власть над этим миром. Но это не так. Пусть большинство политиков, бизнесменов и генералов мужчины, они не носят кружевного белья и не красят французской тушью ресницы — это не имеет значения, так как миром все равно правят женщины. Оглянись вокруг — вся планета заполнена женами, тещами, бухгалтершами и тетями из Бердичева. Они командуют тобой, начиная с детского сада и заканчивая твоей же собственной кухней. Они постоянно делают тебе, ответственному квартиросъемщику, замечания, заставляют жить по своим правилам и критикуют тебя за твою же зарплату. Они манипулируют тобой, заполняя твоё личное пространство медленными танцами, мексиканскими сериалами и геранью в глиняных горшочках. Они морщатся от матерных анекдотов, сдерживают отрыжку, пшикаются дезодорантами и, что самое ужасное, требуют от тебя того же самого. Они заставляют тебя бриться, пользоваться салфетками, выносить мусор и посещать детские утренники... Они пьют, пьют и пьют, проедавая тебе всю плешь. Ты можешь быть королем, лауреатом Нобелевской премии или солнцевским бандитом — все напрасно. Потому что кем бы ты ни был и чего бы ни достиг — ты не командир на этом корабле, и у женщин к тебе всегда найдется масса претензий:

- а) опять ты забрызгал пол в ванной и не вытер за собой!
- б) ты где был?
- в) мой руки перед едой!
- г) твоя зарплата курам на смех, а Пацок вторую дачу строит!
- д) почему от тебя женскими духами пахнет?
- е) сделай музыку тише!
- ж) не кури в комнате, и так уже все шторы табаком провоняли!
- з) тебе бы только на диване лежать!
- и) так я и знала!..

Ну разве это жизнь? Разве об этом ты мечтал? Где же свобода, которую ты ждал, долгие годы снося тиранию своей классной руководительницы и трюродной бабушки?.. Все, хватит. Скоро 23 февраля. Единственный мужской праздник в году. Сделай, наконец, то, что хочешь! Долой запреты и условности! Долой женские порядки! Получи от жизни все. Это твой день! Проведи его так, как давно мечтал. Советы прилагаются.

СОВЕТ № 1 (№2 и4)

Самосовершенствуйся. Вдумчиво и подробноковырай в носу. Найденное скатывай в шарики и бросай в портрет любимой тещи. Целься.

СОВЕТ № 2 (ПЛОДОТВОРНАЯ ДЕБЮТНАЯ ИДЕЯ)

Займись ремонтом автомобиля. Уйди с утра и вернись в полночь с другом и задним мостом от его «Нивы». Расположись в гостиной на полу. Ключи и гайки складывай на журнальный столик. Для удаления с пальцев отработанного масла используй носовой платок жены из вон той большой и чистой коробки. И, упаси тебя автопром, мыть перед этим руки! Ты не преступник и не боишься оставить отпечатки пальцев.

СОВЕТ № 3 (№2 и3)

Правильно питайся. Чипсы и пиво — еда! Пора бы этой женщине и запомнить! За столом накладывай все сразу. пей рассол прямо из банки с огурцами, сплевывая чеснок и траву туда же. Чавкай, роняй крошки на пол и громко смейся, с брызгами. Ты в доме хозяин! Защищай свою тарелку от посягательств, прикрывая ее локтями с двух сторон и нависая над ней всем телом. Сразу же после обеда и до самого ужина каждые полчаса открывай холодильник и подолгу созерцай его содержимое. Вздыхай.

СОВЕТ № 4 (СЛОН ЕСТ КОНЯ, ВКУСНО)

Прояви себя настоящим защитником слабых. Расскажи жене о:

- а) черной руке, вылезающей из унитаза;
 - б) вампирах, живущих в кладовке;
 - в) тараканах-убийцах;
 - г) пауках, выходящих гнезда в волосах спящих женщин.
- Потом иди к приятелю пить пиво и есть чипсы. До трех ночи. Вернувшись — утешай.

СОВЕТ № 5 (РОКИРОВКА)

Разнообразь свою жизнь:

- а) сходи на футбол. Громко болей за «Торпедо» на трибуне «Спартака». Когда после матча знакомые будут разглядывать твоё лицо и интересоваться, откуда такой сочный фиолетовый оттенок, скромно отвечай: «Загар»;
- б) почувствуй себя Шумахером. Выжимай из машины все что можно. Дорожные знаки игнорируй, как знаки препинания. Подрезай;
- в) не проходи мимо драки алкоголиков. Смело врежайся в рукопашную. Получив пару раз по шее, возвращайся довольный: «Фу, еле разнял». Улыбайся.

СОВЕТ № 6 (ЗАЩИТА КАРАКАН)

Будь самим собой. Придя в гости, крикни: «Привет!» и сразу же беги к телевизору, чтобы не пропустить очередную серию «Ментов». Расстегни пиджак, выкинь галстук (такая буржуазная штука) и сними носки. Засни на диване во время рекламной паузы. Храпи. Громче! Еще громче! Ты не в консерватории... На попытки тебя разбудить отвечай: «Мне пять ложек сахара...»

СОВЕТ № 7 (ВСЕ ХОДЫ ЗАПИСАНЫ)

Не сдерживай негативных эмоций. Ругай:

- а) эту страну;
- б) это правительство;
- в) эту погоду;
- г) евреев.

СОВЕТ № 8 (ПОТЕРЯ ФЕРЗЯ)

Вспомни былые. Приди домой поздно вечером. Печально-пьяный и беспокойный. Загляни в спальню и брось укоризненный взгляд на жену: «Спит... А Красной армии 84 года!» Пробрерись на кухню, достань чекушку и банку с огурцами... Потом, сидя в трусах и расхлябанной майке, перелистывай военный билет. Шепотом читай дорогие сердцу слова: «Военную присягу принял...», «Участие в боевых походах и битвах», «Сведения о медицинских освидетельствованиях и прививках», «Награды и знаки отличия»... За неимением наград нацепи на себя медали собственной собаки. Зачитай с выражением графу «Оружие и личное имущество»: «Автомат Ак-74 EE54684, противогаз ОП-7». Рыдай. Громче!

СОВЕТ № 9 (ХОД КОНЕМ)

Фантазируй. Сообщи друзьям, что собирался купить Lamborghini, но малость поиздержался — потратил на Канарах тысяч пятьдесят долларов. Также упомяни о знакомствах со знаменитостями. Расскажи о Диброве, который давно зовет тебя на телевидение, и об Алле Пугачевой, которая живет с тобой в одном доме и запросто заходит к тебе на чай.

СОВЕТ № 10 (ЕЩЕ ХОД КОНЕМ)

Купи по-настоящему нужную вещь:

- а) курительную трубку, инкрустированную рубинами;
 - б) веревочную лестницу;
 - в) десять мощных динамиков для своего «Запорожца».
- Пригласи жену порадоваться вместе с тобой. На ее скорбную мину — «Сыну нечего в школу надеть» — реагируй философски:
- а) «мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи»;
 - б) «а ты помнишь, сколько стоила твоя соковыжималка?»
 - в) «уйду к чертовой матери!».

СОВЕТ № 11 (КОНЕЕ НЕКУДА)

Будь сексуальным. В ночь защитника Отечества появись перед женой в черных сатиновых трусах. Втяни живот, надуй бицепсы, ударь в воздухе пяткой о пятку. Отметившись таким образом, переключись на футбольный матч по телевизору.

СОВЕТ № 12 (ПЕРЕДАЧА ИНИЦИАТИВЫ ПРОТИВНИКУ)

Уклоняйся от споров. На поручения шефа реагируй немедленно: «Слушай, отстань, а?» Все рабочее время играй в Quake. На угрозы тебя уволить — улыбайся. Кивай, кивай, кивай... При особо неразрешимых конфликтах поджигай офис.

СОВЕТ № 13 (ПЕШКА РВЕТСЯ В ФЕРЗИ)

Научись мыслить позитивно. Черти планы жизни и шкалу потенциального успеха. Обложись книгами из серии «Как стать миллионером». Заставь жену конспектировать... Быстро диктуй, широко шагая по комнате и роняя пепел из рубиновой трубки на ковер. Больше слов! Проголодавшись, заверши труд жизни логичным выводом: «А не пошло бы все!»

СОВЕТ № 14 (ЖЕРТВА ЛАДЫ — СИЛЬНЫЙ ХОД)

Думай о материальном благополучии семьи. Займи у соседа-бандита под залог двухкомнатной квартиры пять тысяч долларов. Проиграй их с шиком в казино. Плюнь — «...повезет в любви». На последнюю мелочь купи презерватив и одну гвоздику. Помни — у тебя есть жена, крепкий тыл. Возвращайся домой окрыленным. Предвкушай.

СОВЕТ № 15 (ВИЛКА! ВИЛКА!)

Завоевывай друзей. С замужними дамами заводи дискуссии о преимуществах многоженства. Курящим сотрудникам заботливо напоминай о раке легких. Беременным восторженно рассказывай,

сколько крови и разрывов было у твоей жены во время родов. С феминистками кокетничай: «Ах, разве можно забывать глупостями такую хорошенькую головку?» У политиков интересуйся: «А правда, что в Думе все голубые?» Громко зевай, когда говорит кто-то, кроме тебя. Перебивай.

СОВЕТ № 16 (ЗДЕСЬ СТОЯЛА МОЯ ЛАДЬЯ...)

Будь великодушен. Не запоминай обиды. Запомни обидчиков. Положи себе в карман что-нибудь увесистое (зажигалку в виде пистолета) и периодически по ней похлопывай. Знакомых хватай за пуговицы и интимным шепотом сообщай, что служил в ВДВ и контужен на голову.

СОВЕТ № 17 (КОНЬ ТАК НЕ ХОДИТ)

Приобщись к прекрасному. Слушай арийскую группу «Рамштайн» на своем монстре-центре с давлением звука не ниже 145 децибел. (Нижее?! На фиг надо! Аэродромные техники засмеют!) На вопли соседей не реагируй. Участкового не замечай в упор. Жене купи:

- а) беруши;
- б) билет к тетке в деревню;
- в) брошюру «Жизнь на краю взлетной полосы. Советы спасателей».

СОВЕТ № 18 (АТАКА ПО ЛЕВОМУ ФЛАНГУ)

Будь искренним. В присутствии жены восторгайся другими женщинами. Подмигивай продавщицам. В гостях весь вечер беседуй с самой сексапильной блондинкой. Уединяйся с нею для осмотра хозяйской библиотеки. Сообщай свой телефон всем симпатичным девушкам и проси звонить в любое время. Если трубку поднимет жена, толкай ее в бок: «Скажи, что ты моя сестра...» Идя с женой по улице, улыбайся всем встречным дамам. Оглядывайся вслед самым красивым. Присвистывай.

СОВЕТ № 19 (ВРОДЕ ШАХ)

Повышай свою самооценку. Хвастайся:

- а) своей национальностью (сомнительной);
- б) своей работой (бывшей);
- в) своим здоровьем (пошатнувшимся);
- г) своей веревочной лестницей.

СОВЕТ № 20 (ЗАЩИТА ФИЛИДОР)

Выгляди так, как тебе хочется. Галстук не завязывай. Ширинку не застегивай. Ботинки не мой, брюки не глади. Пуговицы — снобистский излишек. Ногти чисти отверткой. Не брейся и не стриги волосы. Помни, что главное в человеке не внешность, а душа.

СОВЕТ № 21 (ЕЩЕ ШАХ)

Мечтай. Бесконечно, как мантру, повторяй: «Хочу денег, хочу новую машину, хочу новый сидиплеер... Хочу денег, хочу новую машину, хочу новый сидиплеер...» Войди в астрал. Требуй у астрала сочувствия.

СОВЕТ № 22 (ЭНДШПИЛЬ)

Будь лаконичен. На любой вопрос жены отвечай коротко «да» или «нет». Все делай молча. Никаких ласковых слов. Пусть сама догадывается, нравится ли тебе жизнь с нею. Если вместо того чтобы догадываться, она начнет собирать вещи — не удерживай. В конце концов проще расстаться с женщиной, чем со своими привычками.

СОВЕТ № 23 (ВАМ МАТ, ТОВАРИЩ ГРОССМЕЙСТЕР)

Ну ладно, ладно... Хватит уже. Доигрался. Допрыгался. Иди, мирись... Оттирай портрет тещи, выбрасывай задний мост друга из окна, относи в ломбард рубиновую трубку и драгоценную веревочную лестницу, выкупай у бандита квартиру, побрейся, умойся, вынеси пустые бутылки, застегни ширинку и вообще — будь человеком. На дружный хор упреков от домашних покорно вздыхай. Помни — будешь еще и на твоей улице праздник! Да, чуть не забыла — и купи деньги на 8 Марта! ■

вредных

совета,

как

встретить

23 февраля

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

б л а г о т в о р и т е л ь н о с т ь

НЕУЛОВИМЫЙ ДЖО

Арнольд Шварценеггер подобно нашему Штирлицу любит детей и стариков. А потому только им он охотно раздает автографы. Его соотечественникам, вышедшим из нежного возраста, но не успевшим еще дойти до сильно зрелого, приходится туго в отсутствие Арнольдовского росчерка. Это подвигает их на разные ухищрения — к примеру, переодеться и гримироваться, чтобы ввести в заблуждение охрану голливудской звезды и получить автограф. Так 8 февраля на премьере нового триллера Арни Collateral Damage к нему с понятной просьбой подошла рослая старушка. Получив заветную закорючку, она свою благодарность высказала таким поставленным баритоном, что сомнений в ее половой принадлежности да и в возрасте не возникло даже у Терминатора. Пожурив лжестарушку за обман, Шварценеггер признался, что подобное самозабвенное отношение его трогает до слез и что впредь он обещает давать автограф любому, невзирая на возраст.

и с п ы т а н о н а с е б я

«АЛЛОЧКИН ХРУСТ»

Оказывается, Алла Борисовна Пугачева всю жизнь не может забыть вкус картофельных чипсов, которые кустарным способом (дома на чугунной сковородке) готовила ее мама. «Таких я никогда и нигде больше не ела», — порой вздыхает примадонна. Видно, чтобы как-то себя утешить, Алла Борисовна решила сама приступить к производству любимого продукта. Во время недавних гастролей по Кубани она, узнав, что в городе Крымске простаивает территория ремонтного завода (площадью 1000 кв. м), поспешила ее, территорию, купить. Бывший директор завода Виталий Мельта сообщил, что представители певицы сразу же оформили акт купли земли, уплатив в городскую казну 200 000 рублей. Пока суть да дело, ремонт и закупка оборудования, Алла Борисовна всерьез озаботилась названием будущего товара. Многочисленные друзья наперебой предлагают ей всевозможные варианты — «Картофель по-пугачевски», «Аллочкин хруст», «Чипсы от Аллы»... Но пока примадонна в растерянности и, может быть, объявит всероссийский конкурс.

з а с т р о л и

ПАНК НОТ ДЭД

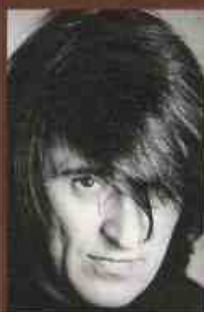
Концерт американской группы The Offspring, которую по привычке продолжают называть панками, состоялся на прошлой неделе в «Олимпийском». «Оу-е, оу-е, широко откройся, и они протолкнут свой смысл жизни!» — примерно под этот текст веселился давеча молодежь в партере, не догадываясь, что вколотенный солист еще не так давно собирался защищать диссер по микробиологии, ни о каких смыслах особо не задумываясь. Радость восьми тысяч фанов и унылое тройное оцепление милиции были обеспечены. Впрочем, как минимум, для одного из фанов вечер закончился раньше, чем планировалось: после жарких движений в зале за ним пришлось прислать быструю машину — такую, знаете, с красным крестиком на боку, чтобы панк нот дэд, как говорится.

ГОЛАЯ ПРАВДА

В канун Олимпиады журнал «СПОРТклуб» сделал беспроигрышный подарок спортивным фанатам, выпустив календарь «Чемпионы в стиле но». Одноименный проект не сходил со страниц журнала весь прошлый год и единодушно был признан самым скандальным. Дело в том, что неумолимо на авантюры фотографу Виктору Горячеву удалось снять знаменитых на весь мир чемпионов таюми, какими их не знал и не видел еще никто. Оказалось, что Иоланде Чен по праву игры в стиле Vizzarte (содомоэротизм), Юлия Чепалова не прочь превратиться в русалочку, а Зульфия Забировова не боится настоящих питонов. Надеемся, что в олимпийском году «СПОРТклуб» порадует своих почитателей не менее рискованными «пируэттами».

а ф и ш а

ТОЛЬКО «ТРИУМФАТОРЫ»

Фонд «Триумф — Новый век», кроме раздачи ежегодных премий, напоминает о себе разного рода фестивалями и концертами. Так, в рамках фестиваля имени фонда (организатор артистическое агентство «Краутерконцерт») в Большом зале консерватории 16 февраля пройдет концерт из произведений композиторов-«триумфаторов» — А. Шнитке («Монолог» для альта и струнного оркестра прозвучит в исполнении Ю. Башмета) и А. Пятра (Fratres для скрипки, ударных и струнного оркестра, дирижировать которым будет Ю. Башмет).

ДИТЯ ПОРОКА В «НОВОЙ ОПЕРЕ»

Театр «Новая опера» готовится к премьере. Это будет, разумеется, опера «Снегурочка». Тривиальный любовный треугольник, романтично выпитый А.Н. Островским, до сих пор не оставляет зрителей равнодушными, особенно когда Снегурочка (дитя согрешивших Мороза и Весны) испаряется на глазах. Музыкальный руководитель постановки заслуженный артист России дирижер Евгений Самойлов, весь творческий коллектив и худ. руководитель театра Евгений Колобов надеются быть интересными и понятными.

И Х Н Р А В Ы

БУДУЩЕЕ США В ИДЕНТИФИКАЦИИ

Американцы, решив, что в прошлом и настоящем их уже мало что интересует, издали «Словарь будущего». Составители включили в него новейшую лексику. Так, кроме информации о парах-старожилках, вступающих в брак после 60 лет, из него можно узнать и о «сравнительном родителеведении» — новой науке, исследующей традиции этнического воспитания детей. А после известных событий 11 сентября издатели большой раздел посвятили биометрии — науке, идентифицирующей человека по ДНК и другим индивидуальным характеристикам.

6 февраля в столице на Новинском бульваре открылся Институт Сервантеса. Россия стала 26-й страной мира, в которой появился этот испаноязычный культурный центр. Торжественное открытие почил своим присутствием наследный принц Королевства Испания Фелипе. В скором будущем в культурном центре обещают провести фестиваль испанского кино. А уже сейчас можно насладиться выставкой великого Франсиско Гойи. Большой друг «Огонька», живой классик отечественной публицистики Юрий КАРЯКИН ее уже посетил, и вот что он нам написал:

СЕРВАНТЕС И ГОЙЯ В МОСКВЕ

В Москве открылся Институт Сервантеса. Надеемся — навсегда. Уверен, что прозваться он будет Домом Дон Кихота. Это и очень хорошо, и очень несправедливо. Мы почему-то больше знаем творения, чем творцов. Персонажей понимаем глубже, чем авторов (как нам кажется). Дон Кихота лучше, чем Сервантеса. Братьев Карамазовых — чем Достоевского, и, уж конечно, Одиссея — чем Гомера. Разве только Пушкин и Гете здесь исключение радостное. Творец все-таки выше своего творения. Творцу и первое слово благодарности.

Радостно и гордо вспомним, что «Дон Кихот», родившийся в Испании в 1605 году, заново родился в России XIX века: можно даже сказать, что из всей мировой зарубежной литературы этот роман (а еще, конечно, «Гамлет» и «Фауст») нигде не прижился так, как в России. Это самый русский иностранный роман. Наши гении Пушкин и Достоевский считали его — своим, самым родным. Достоевский даже готов был идти с ним на Страшный суд.

«Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения. Это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли, это самая горькая ирония, которую только мог выразить человек, и если б кончилась земля, и спросили там, где-нибудь, людей: «Что вы, поняли ли вашу жизнь на земле и что об ней заключили?» То человек мог бы молча подать Дон Кихота: «Вот мое заключение о жизни, и можете ли вы за него осудить меня?»

Без этого романа не было бы, наверное, ни «Идиота», ни «Сна смешного человека». Да, в сущности, оба эти произведения и есть наш собственный «Дон Кихот». Осмелюсь сказать больше: в самом, казалось бы, мрачном, «жестоким» писателе нашем Достоевском жил Дон Кихот и помогал ему как никто (из героев литературы) жить и творить, спасаться. И слова Смешного человека: «Я видел истину, я видел и знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей» — слова эти были воплощены и в самом Достоевском.

(Не забудем также, что для Сталина «Дон Кихот» было словом ругательским. Тоже своего рода самоаттестация.)

Жаль, конечно, что Гойя побывает у нас недолго. Но зато само соединение этих имен — Сервантеса и Гойи — это, если угодно, настоящее открытие. Гойя называл своими учителями: «Природу, Рембрандта и Веласкеса». О Сервантесе, о Дон Кихоте не сказано ни слова. Не сказано? Сказано! Только другими словами. И когда будем смотреть «Капричос», поставим мысленно в этот ряд публикуемый здесь гойевский рисунок Дон Кихота, сопоставим его с сорок третьим, самым, быть может, знаменитым офортом «Капричос»: «Сон разума рождает чудовищ». Не является ли этот Дон Кихот еще и духовным автопортретом самого художника? (Есть даже гипотеза: сначала этот Дон Кихот и должен был быть поставлен как раз на место 43-го офорта — так сказать, скрытого автопортрета художника). Во всяком случае, в Гойе, как и в Достоевском, тоже жил Дон Кихот, тоже помогал ему жить и творить, помогал спасаться. Сколько понаписано о сумасшествии Гойи и Достоевского. Достоевский ответил: «Да моя болезнь здоровее вашего здоровья». Гойя ответил точно так же, только опять не словами, а всем своим творчеством.

Когда я впервые увидел «Капричос», потом — «Бедствия войны», серию гравюр об инквизиции, побывав в музее Прадо (особенно в зале «черной живописи» из «Дома Глухого»), я все более утверждался в мысли: «Да это же как «Бесы» Достоевского!»

Посмотрите на первый офорт «Капричос» — открытый автопортрет: Гойя повернулся спиной к бесам, которых он одолев. И сравните этот автопортрет с перовским портретом Достоевского, написанным в разгар работы писателя над «Бесами»: перед нами Достоевский, тоже одолеваящий своих бесов...

Может быть, нам еще предстоит понять, что Гойя, как и Сервантес, Гойя, вершивший свой Страшный суд над злом, — тоже является нашим, родным, одним из самых русских иностранных художников. «Дон Кихот» Сервантеса, гравюры и живопись Гойи, как и вся подлинная мировая культура, созвучны бесстрашной мысли Достоевского: «Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие. Бытие только тогда и начинает быть, когда ему грозит небытие».

Дом Сервантеса в Москве — это еще один островок культуры. Культуры, которая и противостоит небытию, которая и утверждает, спасает бытие, которая и есть неприятие, сопротивление, одоление смерти. Культуры, которая одна, в отличие от политики и даже от религии, действительно не имеет границ.

ПРОСТИТУТКА И ИДИОТ: предсказать невозможно

На этой неделе будет несколько беспроигрышных американских хитов, титры которых украшены именами высокооплачиваемых звезд. Например, «Свадьба лучшего друга» (СТС, суббота, 21.00) с вездесущей Джулией Робертс, чей устрашающий оскал многие называют «чарующей» улыбкой. Здесь она играет Джулианну, задача которой — расстроить свадьбу своего лучшего друга. Впрочем, стервы всегда удавались Робертс как нельзя лучше.

Но неделя хороша отнюдь не американскими моралистическими драмами, от которых тошнит даже ханжей. А европейскими картинками вроде «Старой деви» Жан-Пьера Блана (ОРТ, суббота, 15.10) с неподражаемой Анни Жирардо. Ее героиня, француженка средних лет и среднего достатка, приезжает на захолустный курорт провести очередной отпуск в дешевом отеле. Сюда же является старый холостяк (Филипп Нуаре). Блистательная актерская парочка разыгрывает сюжет для небольшого рассказа с теплой иронией, так, как никто, кроме них, этого сделать не может.

То же самое можно сказать и об Анне Карине, блеснувшей 40 лет назад в одном из лучших фильмов Годара «Жить своей жизнью» («Культура», суббота, 22.50). Трудно представить этот маленький шедевр без Карины, построившей свою роль исключительно на пластике. Маленькая проститутка идет по Парижу, заходит в отель с клиентом, берет деньги, внимательно смотрит на него, а тем временем закадровый голос бесстрастно читает полицейский отчет: «Проститутка может принять в день от 10 до 60 клиентов...»

Другой французский фильм — «Вдова с острова Сен-Пьер» (REN TV, пятница, 0.45) — точное попадание в роль Даниэля Отей (две другие звезды — Жюльетт Бинош и Эмир Кустурица лишь подыгрывают ему). Отей играет капитана гарнизона, расположенного на острове, где приговоренного за убийство преступника (Кустурица) не могут казнить по единственной причине — нет гильотины. Пока «черная вдова» (так во Франции называют гильотину) плывет с Большой земли на остров, Отей, сочувствуя преступнику, ссорится с местной администрацией, навлекая на себя ее гнев, и в конце концов гибнет. Бескомпромиссный и мужественный, он пойдет до конца и под расстрелом стоит спокойно, бровью не поведя. Для полуночников канал REN TV приготовил сюрприз — картину великих комиков братьев Маркс «Ночь в опере» (вторник, 0.20), в нашей стране малоизвестных. Братья, неистощимые на выдумки, в детстве изводили учителей и родителей. Потом взялись за продюсеров. Результат всегда был ошеломляющим. В мировом кино никто не смог повторить их успеха, их абсурдного юмора, так и не устаревшего. Не поленитесь, если что, записать картину на видео.

В субботу днем советуем вам нажать пятую кнопку, чтобы увидеть картину Ивана Пырьева «Идиот» («Культура», 12.25). Никто до сих пор так точно и эффектно не прочел Достоевского, как этот пролетарский режиссер. Сквозь театральный грим и преувеличенные ужимки так и прет яростная энергия Пырьева, граничащая с безумием. Как раз то, что надо.

ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ НАПОМИНИТ О СЕБЕ ВО «ВДОВЕ С ОСТРОВА СЕН-ПЬЕР» (REN TV, ПЯТНИЦА, 0.45)

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

27 ФЕВРАЛЯ—3 МАРТА 2002 ГОДА
ЖЕНЕВА, ШВЕЙЦАРИЯ

Основные темы конференции:

- Изменившаяся инвестиционная привлекательность российских предприятий в настоящее время
- Реформа банковской системы — последствия для финансового сектора и сектора реальной экономики
- Международный приват-банкинг
- Выход на биржу (акции, корпоративные облигации) компаний среднего бизнеса как альтернативный инструмент получения инвестиций

Среди участников:

- ABN-AMRO Rothschild ■ Barclays Bank
- Deloitte & Touche ■ Euromoney
- UBS/Paine Webber ■ Госдума РФ
- МДМ Банк ■ Северсталь
- СУАП-Холдинг ■ ЦБ РФ и др.

Тел.: 7-095-363-1111
Факс: 7-095-363-1125
E-mail: geneva@rbc.ru
<http://www.geneva.rbc.ru>

BARCLAYS BANK

ABD Consulting

МАИР

Из ко- бильного молока	Добав- ка к мясу	Брат Анны Карениной		1		Часть рукава одежды	Удо- воль- ствие	Язык, Израиль	Доспех			Одежда священ- ника
			Рыба с усами	Метал. про- филь	Вампир		4			Хлеб, Ср. Азия	Танец	
	Полная неудача	Реж. инстру- мент				Ударный муз. инстру- мент		Коврик	Леона- рдо ...	6		
				Дитя	Жгучее расте- ние					Окруж- ность	Надо- евшая просьба (устар.)	
	Настав- ник, воспи- татель	5	Завер- шение, конец	Казан		Огневая точка			Чеш. авто- мобиль			
			Хищная птица	Лобзик	Рыбо- ловное орудие			Лист лука	Сладкий карто- фель	Живет в Бильбао	Монг. ското- вод	
Одежда, Индия	Вооруж. силы				... коор- динат	Эдам	Форма, бетон					
			"Дэу", модель			Настав- ление		8	Дикий бык, Индия			
Хохот	Роды коровы			Бунин, рассказ	2		Вавилон		Рос- хокк. клуб	3		
0,9144 м			Олень			Раска- тистый звук			Пологий спуск			

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Сусек. 4. Амбра. 7. Шопен. 10. Воз. 11. Мак. 12. Карта. 13. Апорт. 14. Макап. 15. Летяга. 16. Минога. 19. Пиво. 21. Гнилова. 22. Сажа. 24. Тартинка. 25. Снежинка. 27. Халл. 29. Человек. 30. Тушь. 34. «Пьяные». 35. Карась. 36. По-
рог. 38. «Сыновья». 40. «Уралмаш». 43. Барс. 44. Рикардо. 46. Трир. 49. Табаско. 50. Реклама. 51. Рабле. 52. Нарцисс. 53. Всадник. 54. Кумжа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сокол. 2. Саратов. 3. Кватта. 4. Азия. 5. Бронколи. 6. Амур. 7. Шкалик. 8. «Провода». 9. Нитка. 17. Книксен. 18. Швондер. 19. Петух. 20. Остол. 22. Свист. 23. Агарь. 26. «Бо-
лери». 28. Альпы. 31. Шасла. 32. Тыква. 33. Казак. 36. Пятиторск. 37. Гундарева. 38. Сабатини. 39. Нюрнберг. 41. Марианна. 42. Шарманка. 45. Альбом. 47. Аспид. 48. Эжран.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

астрологический прогноз 11 — 17 февраля

ОВЕН Кто друг, кто враг, а кто «и не друг, и не враг, а так...», выяснить можно будет в понедельник. Насажда собственную точку зрения во вторник и среду, вы рискуете окончательно загубить цветы жизни, взлелеянные на ваших шести сотках. Неопределенность в желаниях шефа, обидчивость «половины» и целеустремленность тещи (свекрови) выстроятся в очередь перед входом в четверг. Закройтесь на учет или уйдите на базу. Чтобы не обескрылить фантазии, отдохните начните с пятницы, тогда уже к вечеру воскресенья вы немного подустанете, а потом с удовольствием выйдете на пашню.

ТЕЛЕЦ Вычитывайте проценты своего успеха весь понедельник. Вторник подходит неторопливо, до краев переполнившись сюрпризами. Особенно порадуют приятные неожиданности в финансовой сфере. Помня золотые слова о том, что «слепой успех — утеха утописта», всю среду отворачивайтесь от лотерейных билетов, а рулетку признайте дьявольским изобретением. Ваше незаурядное обаяние сподвигнет давно осаждаемый объект выкинуть белый флаг на территорию четверга. В уикенд серьезно осложнятся отношения с бытовой техникой. Проиграв битву, не швыряйтесь тостерами.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник тащите воз и пытайтесь изобразить хоть подобие улыбки. Поддержка влиятельных лиц возможна во вторник при наличии хорошей закуски и веселой несдержанности. Вложение капитала осуществите в среду. Подготовьте счета, чулки или лопаты. Положитесь на «авось» лучше в четверг. «Кто лежит на печи, тот не ест кашки» — так ехидная пятница, маня радужными перспективами, пытается убедить вас в необходимости поработать. В выходные убаюкать душу, согреть тело и наточить разум удастся, посетив сауну и пригласив в гости тещу (свекровь).

РАК Понедельник пролетит быстрее пушечного ядра. Не стойте на его пути, прячьтесь за спины героев. Распрощайтесь с горестями и разочарованиями на весь период вторника. Среда проявит свой нрав, если своевременно не принять меры. Вакцинация в виде застолья с товарищами, излияние души и впрыскивание нескольких стопок алкоголя утверждены и одобрены звездным Минздравом. Грех пасовать перед трудностями в четверг. Заставьте их бежать от вас со всех ног. Миротворцем предстоит быть в конце недели. Старайтесь не переборщить, поглаживая дланью направо и налево.

ЛЕВ Понедельник потребует царского спокойствия и плебейских запросов. Корка хлеба и щепотка соли — это уж слишком, но и гульба по кабакам ни к чему. Вид «половины» может вызвать раздражение в среду. Либо среда не та, либо «половина» требует технического ремонта, а то и полной замены. Но стоит лишь пережить среду, как в четверг пелена спадет с глаз и достоинства «половины» заблещут. Пятничные препирательства способны вызвать бурю недовольства. Стоп! Цените каждую клеточку шефа. На выходные поселите в своем доме любовь, разрешив ей влезать во все без спроса и ведома.

ДЕВА В понедельник ваши умственные способности резко повысятся. Чем это вызвано, не знает никто. Пока IQ зашкаливает, закладывайте фундамент будущего. Во вторник любой пустячок — кучки тещиной собачки или километровой счет на телефонные переговоры «половины» с неопознанным объектом — изменит цвет лица и тембр голоса. Розовейте и мурлычьте назло врагам. Лучшим доктором для среды станет хорошее настроение, а учителями четверга — собственные ошибки. Суббота пройдет круче всего благодаря вашей изобретательности. Воскресенье оставьте в покое хотя бы до обеда.

ВЕСЫ Чрезвычайность понедельника в том, что молчание «половины» не всегда золото. Вызывая на разговор, отложите в сторону иголки, утюги и другие предметы пыточного обихода. Дела, застопорившиеся во вторник, потребуют если не пинка, то хорошей взбучки, а пассивность среды и четверга способна довести окружающих до белого каления. Прекратив металлургические эксперименты в пятницу, вы сможете благостно войти и выйти из нее. Выходные, задумавшие заточить вас за семью замками, одумаются не без вашей помощи и выпустят в свет с миром.

СКОРПИОН В течение понедельника возможно внезапное озарение. Под рукой держите пачку бумаги и пару карандашей для записи умных мыслей. Вторник со средой благоприятны для поднятия профессионального статуса, жизненного тонуса и алого паруса. Бежать от решения проблем бесполезно в четверг. Догоняй и перегоняй. Садиться за стол переговоров с младшими членами семьи лучше в пятницу, нагрузившись валокордином и идеями Песталоцци. Поить тише воды, ниже травы и круче всех удастся в выходные, если тщательно продумать собственные реплики и имидж.

СТРЕЛЕЦ Случайное знакомство в понедельник может привести к моральным, материальным и прочим потерям. Приобретать начинайте со вторника. Ложка опыта, кучка осомнительности и щепотка мудрости придадут крепость. Для этого: а) подготовьте почву; б) пересмотрите вредные привычки; в) сдержите рвущиеся с языка претензии. Пятница, решившая во что бы то ни стало получить орден «Оазис недели», создаст все условия для благоприятного существования. Расслабляясь, не забудьте о близких. В выходные уделите пару часов только себе, поройтесь в душе и попарьте тело.

КОЗЕРОГ Умение мгновенно включаться в ситуацию понадобится в понедельник. Избавиться от старых стереотипов попытайтесь во вторник. Среда, придвинув к вашим ногам служебную лестницу, потащит со ступеньки на ступеньку с бешеной скоростью. Прекратите упираться и цепляться за надуманные проблемы. Если при малейшем прикосновении мебель рассыпается, а потолок своими трещинами напоминает карты великих географических открытий, значит, пришло время поделиться деньгами с одним из дизайнеров. Конец недели посвятите тому, чтобы услышать, понять и простить.

ВОДОЛЕЙ Попытка показать себя рассудительным человеком увенчается успехом в понедельник. Финансовые дела улучшатся ко вторнику, и тогда в карманах приятно зашуршит. Это ползуватые проекты, всплывшие из Леты, стремятся обеспечить вас не только хлебом, но и маслом. Повышать интеллектуальный уровень и расширять кругозор лучше всего в четверг. Набег на библиотеку и налет на интернет пригодится в недалеком будущем. В конце недели бесполезно ждать, что комфортный отдых доставят на блюде с голубой каемочкой. Беритесь за дело, подключив друзей и подруг.

РЫБЫ Важная информация, прикинувшись хоперным вибрионом, норовит ускользнуть от вашего орлиного взора в понедельник. Разите взглядом навал. Драматизировать вторник излишне. Почти в каждой семье «половина» хоть раз, да начнет скидывать вещи в чемоданы, пытаясь разделить детей, имущество и счет в банке. Замерев наподобие сфинкса, перехватите инициативу, оставив беглянку(ца) в лоне семьи. Со среды по пятницу боритесь за увеличение доходов, стараясь не ранить шефа острым словом. В субботу предайтесь шопингу, а в воскресенье — шейпингу.

«Особая искренность во взаимоотношениях все еще характерна для нас, несмотря на все перемены в нашей жизни».

Александр КАРЕЛИН
«ОГОНЕК», июль 2001

Я С Н О С Т Ь В З Г Л Я Д А

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЗНИ

ОГОНЁК